

Анатолий Железный

**УКРАИНА:
ДВА ЯЗЫКА – ОДИН НАРОД**

Киев-2011

Киевский журналист, член Русской общины Украины Анатолий Железный, известный своими филологическими исследованиями, доказывает историческую несостоятельность попыток вытеснения русского языка из Украины, отстаивает необходимость сохранения существующего в стране русско-украинского двуязычия. Впервые в украиноведческой литературе показано, что украинской этнос сформировался в Запорожском степном регионе, который в ту эпоху лежал вне границ Киевской (Малой) Руси.

Содержание

Введение.....	5
Часть 1. Происхождение украинцев	
1. Что значит название «Украина».....	15
2. Этногенез украинцев.....	29
Часть 2. Истоки украинского языка	
1. Полонизмы в украинском лексиконе.....	45
2. Тюркизмы в украинском лексиконе.....	76
3. «Русификация» или «украинизация»?.....	113
Часть 3. Полемика с оппонентами	
1. Откровения пана В.Шевчука.....	139
2. А.Бурячок не считает Русь русской.....	155
Часть 4. Приложения	
1. Украине нужен другой герб.....	163
2. Украине нужен другой флаг.....	175
3. Украине нужен другой гимн.....	189
4. О первом всеукраинском референдуме.....	198
5. Словарь полонизмов в украинском лексиконе.....	221

Введение

29 сентября 1994 года в газете «Литературная Украина» была напечатана статья канадского гражданина украинского происхождения Петра Кравчука. Автор статьи пугал нас катастрофическими последствиями предоставления русскому языку статуса второго официального языка. Не зная истинной природы исторически сложившейся в нашей стране языковой ситуации, этот иностранный господин умудрился поставить наш русский язык в один ряд с такими языками национальных меньшинств, как болгарский, греческий, еврейский, немецкий и т.д.

Возмущённый этой безграмотной публикацией, я написал «Открытое письмо канадскому украинцу Петру Кравчуку», в котором пытался объяснить причину исторически сложившегося на Украине русско-украинского двуязычия как следствие длительного польского господства над отторгнутой от Руси её юго-западной частью.

Изготовив несколько экземпляров «Открытого письма», я разослал его в украиноязычные газеты (статья была написана на украинском языке). Все они дружно проигнорировали моё сочинение. И лишь «Вечерний Киев», на который я рассчитывал менее всего из-за его крайней русофобии, вдруг напечатал моё «Открытое письмо» в номере от 25 ноября 1994 г. При этом газета без моего ведома и согласия снабдила материал неожиданным и провокационным заголовком

«Нэ штовхайтэ нас на зраду» (Не толкайте нас на измену). В дальнейшем этот заголовок послужил причиной дополнительных злобных нападок на меня со стороны украинских националистов.

Вскоре мне стало понятным, почему редактор «Вечернего Киева» отважился напечатать мой материал. В послесловии к публикации моего «Открытого письма канадскому украинцу Петру Кравчуку» редакция «Вечернего Киева» объявила о намерении провести дискуссию по затронутому вопросу.

И действительно, вскоре со страниц газеты в мой адрес хлынул поток самых разнообразных обвинений – в вопиющей ненаучности, во враждебном отношении к украинскому языку и украинцам вообще, в полнейшем непонимании языковой ситуации в Киевской Руси, в ошибочном отождествлении понятий «русский» и «российский» языки, в том, что я «российский шовинист», «янычар», «манкурт», «земли своей ненавистник», что я угрожаю Украине изменой, что я умышленно поменял свою украинскую фамилию Зализный на русифицированную Железный – и т.д. и т.п. Был даже злобный вирш и хамская карикатура.

Но больше всего меня озадачило редко встречающееся и малопонятное обвинение в «малороссизме» (Валерий Шевчук). Если «малороссист» – это малороссиянин, то что же здесь плохого? Термин Малороссия – это Малая Русь, что по церковной терминологии значит первоначальная, исконная Русь, из которой путём экспансии и завоеваний выросла Великая Русь. Древ-

ний город Киев как раз и был сердцем Малой Руси. Название Малороссия существовало до начала 1920-х годов, когда большевики по уже забытым ныне соображениям переименовали её в Украину. Название поменяли, но люди-то, малороссы, никуда не делись!

Строго говоря, население современной Украины состоит из двух основных массивов – русских (по старой терминологии малороссов) и украинцев. Малороссы – это коренные обитатели этой земли ещё со времён Киевской Руси. В то же время украинский этнос, как убедительно показали видные украинские и русские учёные, сформировался в Запорожском регионе, который в те времена в состав земель Киевской Руси не входил. Подробнее об этом будет рассказано дальше, в разделе «Этногенез украинцев».

* * *

Вот какие высокоучёные господа удостоили своим вниманием публикацию моего «Открытого письма канадскому украинцу Петру Кравчуку»:

1. Игорь Лосив, секретарь Христианско-демократической партии Украины, преподаватель истории мировой и украинской культуры: **«Любили ли крестьяне польских панов больше, чем русских»** («В. К.» от 9 декабря 1994 г.);

2. Григорий Пивторак, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института языкознания им. Потебни НАН Украины **«Не будем иностранцами на своей земле»** (В.К. от 13.12.94 г.);

3. Анатолий Зализный, инженер из Белой Церкви: **«Не доводите меня до греха»** («В.К.» от 14 декабря 1994 г.);

4. Андрей Бурячок, доктор филологических наук: **«Языковая ситуация в Киевской Руси»** («В.К.» от 23 декабря 1994 г.);

5. Валерий Шевчук, лауреат Государственной премии им. Т.Г.Шевченко, премии фонда Антоновичей, премии имени Е.Маланюка и других премий, писатель и историк: **«Малоросизм – воскресшая старая социо-патологическая болячка»** («В.К.» от 31 января 1995 г.);

6. Александр Пономарив, доктор филологических наук, профессор Национального университета им. Т.Г.Шевченко: **«Только язык объединяет народ»** («В.К.», март 1995 г.).

Проанализировав все направленные против меня публикации и обнаружив их полную научную несостоятельность (национализм и наука несовместимы), я написал новую статью под названием «Сколько языков было в Киевской Руси», или «Всё ли в порядке в нашей филологии». В этой статье я достаточно ясно и обоснованно опроверг созданный украинскими националистами миф о широком распространении украинского языка в Киевской Руси, показал методологическую несостоятельность их аргументации.

Воспринимая понятие «дискуссия» в естественном, прямом значении, я передал эту новую статью в тот же «Вечерний Киев». Вот тут и выяснилось, что эта известная своей патологической ненавистью ко всему русскому газета ни о какой дискуссии и не помышляла, а лишь использовала моё «Открытое письмо» для развёртывания широкой антирусской пропаганды.

Так и осталась моя статья не опубликованной. Подозреваю, что применённая мною аргументация испу-

гала националистических идеологов своей убедительностью.

Но, как говорили древние, «свет и во мгле светит». На мою публикацию обратил внимание председатель Киевского городского общества русской культуры «Киевская Русь» Ю.П.Соломатин. Он предложил мне прочитать лекцию о происхождении русско-украинского двуязычия на Украине на одном из заседаний общества. Такая лекция была прочитана, вследствие чего я был единогласно избран председателем Секции славянских языков общества «Киевская Русь».

Вскоре Фонд поддержки русской культуры на Украине предложил мне подготовить книгу на тему истории русско-украинского двуязычия, что было мною и сделано. Монография была издана в Киеве в начале 1998 года небольшим тиражом – всего 1000 экземпляров. Тем не менее, она сразу же приобрела широкую популярность и мне в течение нескольких лет продолжали поступать благодарности от читателей.

От них я узнал, что книга передавалась из рук в руки, ксерокопировалась и распространялась даже в западных областях Украины, где махровый радикальный национализм всё ещё продолжает сохранять свои позиции.

По сути дела, моё выступление в защиту русского языка было первым признаком завершения всеобщего шока, вызванного в обществе неожиданным и наглым наскоком националистов на исторически сложившееся на Украине русско-украинское двуязычие, на естест-

венное право подавляющего большинства граждан Украины на свой родной русский язык.

Именно с этого момента начался, вначале медленный, затем всё более крепнущий процесс осознания русскоязычными гражданами Украины вопиющей незаконности попрания их исторических прав на свой язык. Выдуманный националистами миф об изначальном украиноязычии Киевской Руси и затем насильственной её «русификации», был мною раз и навсегда развенчан. Лишь после этого многие народные депутаты Верховной Рады Украины, ещё недавно униженно просящие прощения за то, что будут выступать на русском языке, наконец избавились от этого комплекса собственной неполноценности и сейчас выступают с трибуны и по телевидению на привычном им родном русском языке.

Блистательное исключение представляет нынешний премьер-министр Украины Николай Янович Азаров. Его, плохо знающего украинский язык, зачем-то обязали выступать только на украинской мове. Грустно слышать, как он читает свой доклад по заранее подготовленному для него украиноязычному тексту, причём без учёта специфической гортанной украинской фонетики. Слова украинские, а фонетика русская... В результате создаётся странное впечатление, будто говорит он... на белорусском языке! Наверное, те, кто обязал нашего премьер-министра коверкать свою речь подобным образом, наивно полагают, что это будет способствовать «сближению востока с западом».

В свете сказанного я ожидал, что наши национал-шовинисты встретят мою книгу в штыки и попытаются как-то оспорить её основные тезисы. Я был готов собрать, обобщить и ещё раз доказать полную несостоятельность националистических измышлений о чужеродности и враждебности для нас нашего же родного русского языка, о колоссальных выгодах отречения от него и перехода всех без исключения на украинскую мову. Но, как оказалось, я сильно переоценил их полемические способности: в печати с тех пор так и не появилось ни одной публикации, направленной против моей книги.

Что ж, это красноречивое молчание вполне можно расценивать как знак вынужденного согласия, а точнее, как признак отсутствия сколько-нибудь существенных контраргументов. Правда, на пленарном заседании Верховной Рады Украины 28 октября 1998 года народный депутат пан Вячеслав Черновил заявил, что за написание таких книг, как моя, в «нормальной державе» её автора непременно отдали бы под суд. И невдомёк было пылкому оратору, что в нормальной державе никому бы и в голову не пришла совершенно нелепая мысль о необходимости изгнания из страны языка её коренных обитателей в угоду каким-то сиюминутным политическим расчётам.

Таким образом, горькую пилюлю правды о происхождении на Украине русско-украинского двуязычия задолго до воссоединения Малороссии и Украины с Россией, наши национал-шовинисты проглотили молча

и нам остаётся лишь надеяться на то, что лекарство это подействует на них отрезвляюще.

В 2003 году газета «Крымская правда» в номерах от 17 мая по 16 июля напечатала полный текст моей книги «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине». В 2005 году Русская община г.Киева поместила на своём сайте исправленный и дополненный вариант книги, а компания «Мотор-Січ» в Запорожье оформила её многотиражный выпуск. В редакторском предисловии было, в частности, написано:

«...Появление таких работ, как книга А.И.Железного, является велением времени. Вывод автора предельно честен: «дерусификация» Руси-Украины (а на самом деле её дальнейшая полонизация) – это путь в никуда, в пропасть ожесточённого гражданского противостояния, в глухой исторический тупик, в уход от природного языка Киевской Руси и его духовного богатства... Это одна из наиболее глубоких работ, которые когда-либо освещали данную тематику.

Уже самим фактом создания этой книги Анатолий Иванович навечно вписал своё имя в золотой фонд политологии и славянской общественной мысли. Думается, она по праву должна стать настольной книгой каждого патриота, государственника, демократа. Да и просто порядочного человека».

В общем, можно констатировать, что движение в защиту непрерывно бытующего ещё со времён Киевской Руси, а значит, коренного на этой земле русского языка, ширится и набирает силу.

* * *

В данной книге приведены доказательства следующих основополагающих тезисов:

1. Киевская Русь была государством русскоязычным.

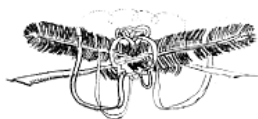
2. Украинский этнос сформировался в степном регионе, который в ту эпоху в состав земель Киевской Руси не входил.

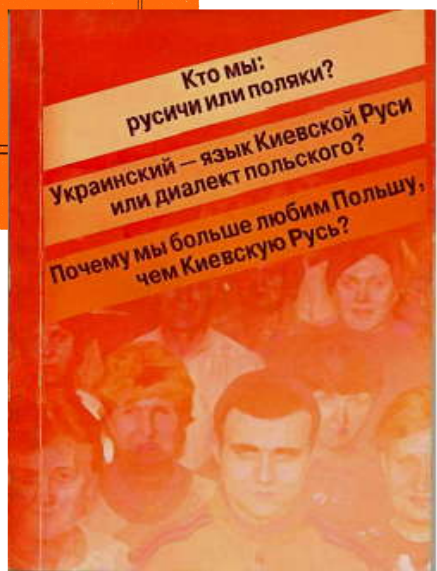
3. Украинский язык представляет собой русско-польский суржик с добавлением элементов тюркско-половецкой лексики и фонетики.

4. Никакой насильственной «русификации» украинцев не было, была лишь насильственная «украинизация» исконно русскоязычных малороссиян.

5. Украинский язык был утверждён в качестве единственного государственного языка незаконно, так как не был проведен необходимый в таких случаях всенародный референдум.

6. Украинская государственная атрибутика (герб, флаг и гимн) также нелегитимны, так как утверждены без широкого общественного обсуждения и референдума.

Часть 1.

1. Что значит название «Украина»

Существует множество книг, посвящённых истории Украины. Хотя написаны они разными авторами и в разные эпохи, но при их изучении возникает впечатление, будто все они созданы по одному шаблону. Суть этого шаблона можно изложить в нескольких постулатах:

1. Древняя Русь, несмотря на своё название, было государством исключительно украинским. Термины «русский» и «украинский» являются синонимами, поэтому древнерусское государство следует называть не Древняя, или Киевская Русь, а только Украина-Русь.

2. Северо-восточные княжества Украины-Руси (Залесская Украина) вследствие своей удалённости от метрополии и ассимиляции местного финно-угорского населения утратили свою славянскую идентичность и превратились в чужое, враждебное Украине-Руси отдельное государство – Московию.

3. Монголо-татарское нашествие имело трагические последствия только для Московии, в то время как Украина-Русь была спасена от порабощения пришедшей на выручку Литвой. Под мудрым и благожелательным правлением литовских князей начала формироваться и крепнуть новая европейская держава Украина-Русь, в то время как Московия впитала в себя *«ментальность орды»* и одичала.

4. Юго-западные княжества Украины-Руси сохранили свою независимость, образовали могучую Галиц-

ко-Волынскую державу и ещё полтора столетия продолжали нести эстафету древнеукраинской государственности.

5. Украина-Русь до её опрометчивого воссоединения с Россией была чисто европейским государством со сплошь грамотным и культурным населением, с высокообразованной элитой, имеющей родственные связи с многочисленными европейскими дворами.

6. Союз с Московией был роковой и трагической ошибкой, превратившей вольную и процветающую Украину-Русь в бесправную колонию России, которая тут же ввела крепостное право, уничтожила украинскую культурную элиту, с большой жестокостью разгромила оплот украинской свободы – Запорожскую Сечь, запретила использование украинского языка и принялась насильственно русифицировать исконно украинское население Украины-Руси.

7. Вместо названия Украина-Русь Московия ввела унижительное, умаляющее достоинство украинцев название «Малая Русь», в то время как себя стала гордо величать «Великая Русь».

8. Проблески просвещения в тёмную Россию принесли исключительно украинские учёные.

9. Свержение в России царского самодержавия, построение социализма, индустриализация и коллективизация, а затем и война с Германией – всё это были чисто русско-московские затеи, от которых украинцы только страдали, мечтая о возрождении собственного государства и возвращении в дружную семью европей-

ских народов. За это Россия сначала уничтожала украинцев с помощью специально организованного *голодомора*, а после 1945 года Сталин планировал выселить всех украинцев в Сибирь.

* * *

Я указал лишь на основные моменты традиционной «украинской» историографии. В последние годы к ним добавились ещё многочисленные публикации с оправданием сотрудничества части украинцев с нацистской Германией в её «освободительной» войне против Советского Союза. Началась широкая героизация всякого рода предателей – от Мазепы до Бандеры и Шухевича.

Идеологическую основу всех этих постулатов сформулировал и пропагандировал бывший австрийский историк М.С.Грушевский с целью ослабления Российского государства путём отрыва от неё Малороссии. А постулаты, как известно, хороши уже тем, что не требуют никаких особых доказательств.

Это Грушевский придумал уродливый термин Украина-Русь (что-то в роде Турция-Византия), надолго ставший знаменем украинских сепаратистов. Но главная «заслуга» этого историка заключается, безусловно, в «украинизации» не только Киевской Руси, но и всех без исключения древних славянских племён. По его утверждению, **все известные и даже неизвестные историкам славянские племена были исключительно украинскими.** И это вполне серьёзно писал маститый

учёный, патриарх украинского сепаратизма! Для этногенеза русского и белорусского народов он милостиво оставляет лишь *словен новгородских, вятичей да радимичей*. И всё! Оказывается, ни русские, ни белорусы к истории Киевской Руси не имеют ни малейшего отношения. Это, мол, чисто украинское достояние. Вот так выглядит история по Грушевскому. Полная научная несостоятельность этой националистической концепции будет показана в разделе «**Этногенез украинцев**».

Простудировав около двух десятков всевозможных разновидностей «историй» Украины, я пришёл к твёрдому убеждению: за редчайшими исключениями, доверять украинским историкам ни в коем случае нельзя, а менее всего – пану Грушевскому с его маниакальным стремлением отлучить великий русский народ от его же собственных этнических корней, от общерусских истоков – Киевской Руси.

Следует помнить, что именно пан Грушевский предложил идею добровольного отказа малороссиян от своего исторического этнонима *русские* и перехода на придуманное поляками прозвище – *украинцы*.

Развивая идею Грушевского, украинское общество «Просвита» (Просвещение) издало очередную «Историю Украины. Для детей школьного возраста».¹ В ней можно прочитать, например, такой пассаж:

«Город Киев – самый старший и самый лучший украинский город. Он всегда был главным городом, или столицей Украины. Когда именно он был основан и построен, мы точно не

¹ Киев, 1992 г.

знаем, но знаем, что построен он украинцами... С тех времён имеем лишь хорошие пересказы о том, как появился город Киев и о первых князьях Украины...

Итак, запомните, что вы есть украинцы, потомки тех украинцев, которые ещё до двенадцатого столетия основали свою украинскую державу. А столицей той державы всегда был город Киев, «мать городов украинских» и колыбель всей Украины»...

И далее:

«Результатом этих переговоров был торговый договор, который заключил князь Олег с греками в 911 году... Этот договор вписан в греческую и украинскую историю... Под договором тогда князь Олег подписался так: «Олег, великий князь украинский»...

Вот такими националистическими небылицами стараются затуманить детские мозги украинские «просветители». «*Мать городов русских*» они одним махом переименовали в «*Мать городов украинских*», а русского князя Олега – в украинского князя. Поистине болезненная фантазия!

Следует, однако, знать, что едва ли не все из предлагаемых ныне «историй Украины» написаны за пределами Украины. Как правило, это весьма далёкие от науки сочинения, единственной целью которых является стремление доказать насущную необходимость раскола русской народности на отдельные, враждебные друг другу части.

Американский историк украинского происхождения О.И.Прицак справедливо указал на ущербность националистического подхода к историографии:

«...Я присматривался, как работают украинские эмигрантские заведения. А работали они в основном изолированно. Основным критерием был опять-таки патриотизм. Объективность и научность была у них где-то на далёком месте».¹

Следовательно, ждать научной объективности от этих заангажированных национализмом «учёных», как видим, не приходится.

На всякий случай хочу напомнить, что Древнерусское государство формировалось из многих племён и этнических групп. И весь этот разноэтничный, разноязыкий и разнотерриториальный конгломерат с IX века стал называться Русская земля, сокращённо Русь. Вся Русская земля в период своего наивысшего расцвета подразделялась на пять частей – *Малая Русь, Великая Русь, Белая Русь, Червоная Русь и Подкарпатская Русь*.

Никогда земли Малой Руси, Червоной Руси и Подкарпатской Руси не носили, как сегодня, название *Украина*. Лишь в годы Советской власти этот термин по чисто политическим соображениям (которые, кстати, сегодня понять уже невозможно) был распространён на все русские земли, побывавшие под польской оккупацией.

* * *

Сразу хочу отметить, что мне чужд как политический, так и национально-патриотический подход к решению чисто исторических задач. Поэтому я не стану, руководствуясь какими-то высшими соображениями

¹ См. журнал «Хроника 2000» № 1, 1992 г.

сиюминутной целесообразности, отрицать существование в древности региона под названием Украина. Да, во времена Киевской Руси регион с названием Украина действительно существовал. Вопрос лишь в том, где этот регион находился и имел ли он отношение к этногенезу древнерусской народности.

«Украина – значит земля, лежащая скраю. Это очень меткое название для страны, размещённой на юго-западном пограничье Европы, на пороге Азии, по окраинам Средиземноморского мира, с обеих сторон когда-то важной границы между лесом, где прятались от опасности, и открытой степью».

Это определение я позаимствовал из популярной на Украине книги канадского историка Орэста Субтэльного «Україна. Історія»,¹ так как в нём наиболее выразительно представлена бытующая ныне официальная точка зрения на семантику этого термина.

Хочу особо подчеркнуть, что от правильности понимания смысла, заложенного в термине Украина, целиком и полностью зависит справедливость или ошибочность любых построений на тему этногенеза нынешнего украинского народа.

Итак, Украина – «земля лежащая скраю». Эта точка зрения сегодня стала подвергаться ожесточённым нападкам со стороны националистических элементов, которые видят в этом термине унижение достоинства «великой европейской державы» (так они говорят). Но учёные неумолимы:

¹ Киев, 1992, с. 17.

«Именно там, на пограничье, на «окраине» со степным миром формировались политоним и этноним Украина».¹

«Но уже с середины XVII столетия входит в употребление... старое название, которое имело когда-то чисто географический смысл и означало понятие земель пограничных: это название – Украина».²

О том, действительно ли термин Украина соответствует понятию «окраина», поговорим позже. А сейчас рассмотрим широко распространённое ныне утверждение, будто название Украина впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1187 годом, где по поводу смерти русского князя Владимира Глебовича пишется следующее: *«Плакашася по нём вся Переяславци..., о нём же Оукраина много постана»*. Отсюда, мол, следует, что параллельно с официальным названием Русь в народе употреблялось и другое название государства – Украина.

В основе этого вымысла лежит безграмотное прочтение древнерусского текста. Даже по современным меркам слово «перяяславци» следует писать со строчной, маленькой буквы, а в древности и тем более, так как выделение прописных, т.е. больших букв, тогдашней грамматикой не предусматривалось. Все буквы в строке были одинаковой величины.

Но обратите внимание: при ссылке на древнерусский текст слова «перяяславци» и «оукраина» выделены прописными, большими буквами. И сразу возника-

¹ См. «Украина. Макет тома серии «Народы и культуры». Ответственный редактор тома доктор ист. наук А.П.Пономарёв. Москва, 1994. сс. 112, 113.

² Дорошенко Дм. «Очерк истории Украины». Киев, с. 19.

ет иллюзия, будто «Оукраина» – это название государства Украина. Налицо самый настоящий подлог!

На самом деле и в древности, и в средневековье русское слово «укра́ина» не имело никакого иного смысла, кроме как *земля, край, сторона* (родная *сторона*). Об этом чётко говорят такие старые термины, как Польская Украина, Литовская Украина, Волынская Украина...

Недобросовестные сочинители исторических баек с некоторых пор слово *Украина* стали писать с прописной буквы, тем самым искусственно создавая иллюзию, будто речь идёт о различных частях некогда единого государства Украина.

Если это так, то почему в старых документах то и дело встречаются такие названия, как Залесская, Молдавская, Болгарская, Венгерская и прочие *Украины*? Почему Богдан Хмельницкий, стремясь побудить русского царя поскорее принять малороссийские земли в спасительное лоно общерусского государства, в своём письме к Алексею Михайловичу угрожал, что в случае промедления, он, гетман, будет, «*сложась с Ордою... воевать на твою государеву Укра́ину*». Выходит, Московия тоже была Украиной?

Ещё раньше в древнерусской летописи при описании военных действий великого князя русского Василия Ивановича в 1523 г. против казанских татар употреблено словосочетание «*Казанская Укра́ина*». Выходит, и Казань тоже была частью Украины?

Открываем Пересопницкое Евангелие и читаем:

«И пошло то слово аж по всей Иудее о Нём и по всех украинках»; «И ходил по всей украинке Иорданской, проповедуя крещение».

А вот строки из летописи казака Самуила Величко, где рассказывается о том, как польский король послал своего полководца Чарнецкого в Померанию, *«державу Шведскую, который всю тамошнюю украинку мечём и огнём... разрушил».*

Не многовато ли набирается разрозненных частей мифического государства Украина?

Можно встретить и такое утверждение, будто все подобные примеры взяты из официального, книжного языка, а простой народ, верный своим древним традициям, всегда называл свою страну именно Украиной, вкладывая в это название политический, социальный и этнический смысл.

Вместо того, чтобы оспаривать это утверждение, я просто процитирую строки из народной песни «Про орла и сокола»:

Побратáвся сóкил з сызокрылым Óрлом.
Ой, брáтэ, мий брáтэ, сызокрылый Óрлэ!
Даю тобі, брáтэ, вси области мои,
Вси мои пожытки й малэньки диткы,
А сам я польну в чужу украину,
В чужу вкраинóньку, в чужу сторонóньку...

В народной песне слово *украина* употребляется исключительно в значении *земля, сторона*. И ещё одно: русский алфавит совершенно свободно передает

звучание малороссийского наречия без всяких нарочно придуманных особых «украинских» букв.

К разгадке подлинной этимологии термина Украина первый вплотную приблизился профессор Украинского университета в Праге (было такое заведение в 20-40-х гг.) Сергей Шелухин. В своей книге «Украина – название нашей земли с древнейших времён» (Прага, 1938г.) он писал:

«Слова **край, краина, вкраина, украина** и производные от них имеют один общий корень, которым является древнеславянское слово **кра**» (С. 107).

Далее профессор разъясняет значение слов, созданных на основе якобы древнеславянского **кра**:

«**Кра, край, вкраина, украина** – отдельная, отсечённая, отрубленная, отрезанная, выкроенная, укроенная, отделённая для самостоятельного поселения земля» (С. 109).

Давая такую этимологию термина Украина, господин Шелухин преследовал, разумеется, не научные, а политические, сепаратистские цели, ибо таким лингвистическим способом он стремился «научно» обосновать насущную необходимость отрыва Малороссии от общерусского государства «*для самостоятельного поселения*».

И всё же я должен констатировать, что профессор Шелухин совершенно правильно показал, что в основе термина Украина лежит корень **кра**, хотя ошибочно назвал его древнеславянским словом и дал ему неправильное, далёкое от действительности толкование.

Первую по-настоящему научную этимологию слова Украина разработал бывший председатель Центра культуры тюркских народов Украины Рафаэль Масаутов:

«В тюркском языке Краина состоит из двух слов – «кра» («кр»), в переводе означающее степь, и «ина» (область). То есть Украина – это Степная область... Мы часто говорим Киевщина, Полтавщина и т.д., совершенно не подозревая, что «ина», или «щина» с тюркского переводится как область, т.е. Киевская область, Полтавская область и т.д. Прекрасный украинский язык сохранил для нас в первозданном виде тысячи древнетюркских слов».¹

Таким образом, должно быть понятным, что название Украина относится, по определению, исключительно к открытым степным просторам. Такие степные просторы имеются на Левобережье и ниже среднего течения Днепра, и в состав Киевской Руси никогда не входили.

В древнерусских летописях и других письменных памятниках название Краина всегда даётся в славянском переводе – Поле и всегда противопоставляется Руси.

Чтобы окончательно завершить разговор о происхождении названия Украина, остаётся ещё показать, почему тюркское Краина издавна употребляется в форме Украина, т.е. впереди почему-то стоит ещё и буква «У». Это имеет простое и логичное объяснение.

¹ См. газету «Вечерний Киев» за 7 июля 1992 г.

Когда в начале первого тысячелетия тюркская экспансия захлестнула Балканы, завоеватели принесли с собой и название Краина, которое они давали тем областям, которые своим ландшафтом напоминали открытые широкие степные просторы родной Краины. Так появились три новые Краины – в Сербии, в Боснии (на р. Врбас) и в Далмации (от Омыша до Нерествы).

Вот тогда-то и возникла необходимость как-то выделить первоначальную, основную Краину от трёх новых. Её так и стали называть – Основной, Коренной Краиной, что по-тюркски звучит так: Ук Краина (ук – основа, корень). Но, как известно, фонетика тюркских языков избегает удвоения согласных звуков (украинский язык унаследовал эту особенность), поэтому название Ук Краина изначально приобрело знакомую нам форму **Украина**.

Следует, однако, заметить, что термин Украина всегда имел исключительно территориальный смысл, вроде *Сибирь*, *Кавказ*, *Прибалтика*, *Поднепровье* и т.п. Государственное образование, размещавшееся на Украине, называлось Дашт-и-Кыпчак (Кипчакское Поле), а люди, там обитавшие, именовали себя куманами (команами).

В древнерусских письменных источниках вместо Украина использовалась русская калька Поле, а жителей Поля называли *половцами*. Но если сделать обратный перевод и вместо географического термина Поле написать его тюркский эквивалент *Украина*, то по логике вещей вместо «половцы» мы должны будем пи-

сать *украинцы*. Разумеется, термин *половцы-украинцы* в те времена не являлся этнонимом, по смыслу он соответствует таким терминам, как *прибалт*, *сибиряк*, *кавказец* и т.п.

На основании изложенного, за исходный пункт исследования этногенеза современных украинцев и происхождения украинского языка принимаем тот факт, что первоначальными украинцами были половцы, а первоначальным протоукраинским языком был кипчакский язык.

То, что термин Украина по своей сути не может быть распространён на всю Малороссию, а обозначает лишь её степную часть, хорошо помнили ещё в XIX веке. В работе С.Ф.Шафонского «Черниговское наместничество. Топографическое описание» (Киев, 1851) вся территория Малороссии подразделяется на оккупированное Польшей Правобережье и тяготевшее к Великокороссии Левобережье.

В свою очередь Левобережье тоже подразделялось на две части: на Полесье или Литву с одной стороны, и Степь или Украину с другой.

Как видим, и здесь Украина совершенно ясно названа Степью, что в точности соответствует тюркской этимологии названия Украина – Степной край.

Поэтому искусственное и ничем не обоснованное распространение территориально ограниченно-го названия Украина на всю Малороссию является научным и историческим абсурдом.

Прекрасным подтверждением того, что название Украина никогда прежде не распространялось на Правобережье Днепра, а относилось исключительно к части Левобережья, может служить фольклор того исторического периода, когда польская оккупация Правобережья вызвала мощный поток беженцев-переселенцев на свободные от польской неволи земли:

Покынь ба́тька, покынь ма́ты,
Покынь всю худóбу.
Иды з на́мы, козака́мы
На Укра́йну, на слобóду.
На Укра́йни всього много:
И па́ши, и брагы,
Не стоять там вражи ляхы –
Коза́цькьи вра́гы.¹

Здесь Украина – это другая по отношению к польскому Правобережью, свободная от «вражых ляхов» территория.

2. Этногенез украинцев

Давайте внимательно присмотримся к современным украинцам. Сколь непохожи они друг на друга! Блондины, брюнеты, шатены; светлолицые и смуглые; с голубыми, карими и серыми глазами; рослые и коренастые; тонкие и толстые... Тем не менее все эти столь разные люди являются жителями современной Украины. Можем ли мы сегодня говорить о каком-то харак-

¹ Здесь *худóба* – скот, *па́ша* – сено, корм для скота.

терном для среднего украинца внешнем этническом облике? Нет, не можем, слишком уж они разные!

Помнится, в юности, читая Юрия Олешу, я обратил внимание на следующие строки:

«В ту эпоху и в армии, и во флоте носили усы. Матросы особенно щеголяли этим украшением – своими маленькими, лакированно-блестящими, в большинстве случаев чёрными (поскольку флот набирался на Украине) усиками. Лица у них были смугло-румяные...».¹

Вот именно тогда я впервые задумался: а почему, собственно, для украинцев характерны чёрные усы и смуглые лица? Ведь не написал же наблюдательный Ю.Олеша, что *все матросы были блондинами и шатенами*, «поскольку флот набирался на Украине».

Или возьмём вот такой случай. Представим себе, что на Киевской киностудии собрались снимать художественный фильм из жизни запорожских казаков. Как вы думаете, какой типаж внешности актёров будет подбирать режиссёр – розовощёких голубоглазых блондинов и шатенов, или же смуглых тёмноглазых брюнетов? Ответ, я думаю, ясен. Если режиссёр пребывает, как говорится, в здравом уме и при ясной памяти, то о розовощёких голубоглазых блондинах и шатенах он даже и не вспомнит. И будет абсолютно прав!

Ещё в конце XIX века, когда процесс взаимной ассимиляции коренных украинцев степного Левобережья с поляками и великороссами зашёл уже достаточно да-

¹ Из записей «Ни дня без строчки».

леко, русский учёный Д.Н.Анучин выполнил тщательные антропологические измерения украинцев:

«В физическом отношении малороссы¹ отличаются в целом от белорусов и великоросов Средней России прежде всего своим ростом, который у них в среднем на 1-4 см выше... Дальнейшие отличия составляют большой процент темноволосых (60-70 %), темноглазых же... и смуглокожих в сравнении с белорусами и великороссами и тем более с поляками... Голова по форме преобладает короткая и широкая (брахикефалия)... Антропологически несомненно, что малороссы должны были включить в себя немало крови древних тюркских народов Южной России – по крайней мере больше, чем великороссы, ассимилировавшие зато много финских народностей».²

После этого свидетельства уже не кажется излишне смелым утверждение, будто термин «украинцы» по смыслу соответствует термину «половцы».

Полагаю, сказанного вполне достаточно, чтобы задуматься над таким вопросом: кем же на самом деле были предки современных украинцев? Изложение своей идеи начну издалека.

Древняя легенда сохранила описание удивительного случая, приключившегося со скифским царём Скопасисом и его верной супругой. Однажды царь возвращался со своей дружиной из дальнего и длительного похода. Когда до родных мест оставалось совсем уже недалеко, на него из засады обрушилось какое-то войско. Дружина царя была разгромлена, а Скопасис

¹ Этнонима «украинцы» тогда ещё не было.

² «Украинцы. Макет тома серии «Народы и культуры». Книга I. Москва, 1994, с. 173.

убит. И лишь после этого выяснилось, что нападение было организовано женой Скопасиса, ошибочно принявшей дружину мужа за вторгшееся чужое войско.

В этой битве погибла и незадачливая супруга скифского царя. Похоронили их рядом, насыпав над каждым большие курганы.

Самое удивительное в этой печальной истории то, что через 2300 лет о ней рассказывали не учёные, изучающие древнейшую историю и мифологию, а простые крестьяне Киевщины! Правда, в народном изложении скифский царь назывался Перепетом, а его супруга – так, как принято в украинских сёлах – Перепетихой.

Рассказывая предание, крестьяне показывали и курганы, где были похоронены царь с царицей, а местность та и по сей день называется Перепетовым полем.

По этому поводу протоиерей М.Дашкевич писал в 1847 г. в «Киевских губернских ведомостях»:

«Соизмеряя эту легенду о Перепете и Перепетихе с истинной историей, нельзя не удивляться, как живо и верно более чем две тысячи лет сохранились пересказы в народе...»

Каким же образом память о редком и слишком уж давнем событии смогла пройти сквозь невообразимую толщу времён в почти первозданном виде? Ответ может быть только один: очевидцы того неординарного события и крестьяне Киевской губернии являлись одним и тем же народом!

Народ этот несколько раз менял своё название и язык, в разные эпохи в нём преобладали те или иные этнические черты, но всё равно в нём продолжал со-

храняться некий стержень, некий не измеримый никакими приборами дух, дающий ему силы выжить на этой благословенной, но открытой всем ветрам земле.

Этот вывод противоречит основным положениям официальной историографии. Считается, что когда-то, ещё в VIII в. до н. э. в Приднепровских степях и в Северном Причерноморье обитали киммерийцы. Киммерийцев вытеснили скифы, скифов прогнали сарматы, а со II в. до н. э. во всём этом регионе воцарились аланы. Затем были готы, за ними гунны, болгары, половцы... Где уж тут заботиться о сохранении древних преданий, если племена и народы менялись, словно узоры в калейдоскопе!

Реальность, однако, очень сильно отличается от научных построений. При любых исторических переменах, всегда и везде, в каждом роде-племени существует какая-то отнюдь не малочисленная группа людей, накрепко привязанных к своей кормилице земле и не покидающих её ни при каких обстоятельствах. Эту основополагающую этногенетическую идею удивительно точно проиллюстрировал русский историк Л.Н. Гумилёв.

Он писал, что исторические бури ломали дубы и клёны – империи и царства, а простую траву лишь пригибали к земле. Утихла буря – от дубов и клёнов остались лишь обломки, а трава, как ни в чём не бывало, распрямилась и продолжила своё существование!

Когда на эту землю, к примеру, вторглись сарматы, то бежать были вынуждены лишь местные князья с

остатками своих разгромленных дружин, а для простых людей приход новых царей мало что менял. Поэтому полагать, что с приходом сарматов все скифы куда-то исчезли, – наивный идеализм.

Правильно будет сказать, что от поэтапного смешения и взаимной ассимиляции скифов, сарматов, алаонов и готов выработалась сначала зарубинецкая, а затем и черняховская археологическая культура.

* * *

По какой причине и когда распалась некогда единая древнерусская народность и началось формирование трёх братских народов – великорусского и белорусского с одной стороны и малороссийского с другой?

Особо подчёркиваю: именно малороссийского, а не украинского, так как генетические украинцы составляют лишь часть малороссийской народности. Пока что речь идёт о малороссиянах.

На мой взгляд, за исходную точку начала процесса разделения древнерусской народности следует принять 1321 год, когда литовские войска в битве на р.Ирпень наголову разгромили объединённую дружину русских князей.

Ослабленная кровавыми междоусобицами Русь оказалась разделённой на две части. Северо-восточные княжества вошли в союз с Ордой и сохранили свою независимость и культуру, а юго-западные земли стали добычей только что вышедшей на историческую арену сильной и хищной Литвы.

«История эпохи средневековья и нового времени даёт нам много примеров этнической консолидации и возникновения крупных народов с чётко выраженным самосознанием на основе образования определённых политических границ».¹

В свете этого тезиса появление политической границы между двумя частями Киевской Руси и следует принять за начало разделения единой древнерусской народности.

Первое время литовское господство над Южной Русью, как утверждают некоторые украинские историки, было формальным и выразилось лишь в замене русских князей литовскими:

«Русский язык, православная вера, русский быт и обычаи доминировали, и литовская национальность ничем себя не проявляла в русских областях».²

Мало того, литовские князья называли и считали себя русскими князьями! Если к сказанному добавить ещё и факт почти полного прекращения междоусобиц, столь характерных для предыдущего исторического периода, то литовское господство над Южной Русью и впрямь может показаться благом:

«Под властью литовских князей формировалась великая и сильная Русская держава».³

Это последнее утверждение уважаемой мною Александры Яковлевны Ефименко выглядит, по моему, немотивированным преувеличением. «Великая

¹ Алексеев В.П. «Этногенез. Москва, 1986, с. 5.

² Ефименко А.Я. «История Украины и её народа». Киев, 1992, с. 34.

³ Там же, с. 35.

и сильная» Русская держава, продолжившая государственные и культурные древнерусские традиции, в это самое время уже сформировалась в северо-восточных княжествах бывшей Киевской Руси. А превращение Южной Руси в великую державу была для Литвы задачей непосильной.

Так оно и случилось: не имевшая прочных традиций государственного строительства Литва оказалась не в состоянии противостоять геополитическим интригам Польского королевства. Принудив литовского князя Ягайло жениться на польской королеве Ядвиге в 1385 году и навязав Литве христианство по католическому обряду, полякам удалось вызвать в русском обществе глубокий религиозный раскол. Затем последовали и другие шаги по ослаблению Литвы и сближению её с Польшей.

В этом тесном союзе доминировала, естественно, более искушённая в интригах Польша, да и польская культура, надо признать, стояла на более высоком уровне. Поэтому уже в то время древнерусская культура Южной Руси начала подвергаться всё возрастающей полонизации, а с заключением в 1569 г. так называемой Люблинской унии Южная Русь была отделена от Литвы и полностью вошла в состав Польского королевства. Это означало конец древнерусской самобытности в этой части бывшей Руси.

«Эта Русь подчинилась польским законам, а следовательно, и влиянию польской культуры. Объединение с Польшей вызвало глубокие изменения в жизненном укладе южнорусского

общества... Южнорусское население почти полностью превратилось в зависимых, крепостных земледельцев».¹

За полонизированной Южной Русью закрепилось название Малороссия, а за её обитателями этноним *малороссы*.

Малороссы – это никакие не «украинцы», это русские люди, подвергшиеся жесточайшей полонизации, которая искажила не только их язык, но в значительной мере и этническое самосознание.

Тем не менее, они по-прежнему считали и называли себя русскими людьми до тех пор, пока Советская власть не переименовала Малороссию в Украину, одним махом превратив русских людей (малороссов) в «украинцев». **Это была колоссальная историческая ошибка, вдохнувшая новую энергию в австрийско-польскую затею по расколу единой русской народности.** Об этом поговорим позже, а сейчас давайте посмотрим, кого действительно можно считать коренными, этническими украинцами.

* * *

Нужно констатировать, что русская и затем советская наука, называя великороссов и малороссов двумя отраслями единой русской народности, не удосужилась внятно объяснить, откуда у некоторой части южнорусского населения взялся ярко выраженный азиатский облик – смуглая кожа, чёрные волосы и глаза, и,

¹ Там же, сс. 45, 73.

главное, отмеченная антропологами брахикефалия черепа (короткая и широкая голова).

Лишь гениальный Н.В.Гоголь, счастливо соединивший в своей натуре острую прозорливость художника и объективность историка, первый сделал попытку объяснить роль Запорожской Сечи в рождении нового, «украинского» этноса. Привожу выдержки из его неоконченной работы «Взгляд на составление Малороссии» (1832 г.):

«Дикий горец, ограбленный россиянин, убежавший от деспотизма панов польский холоп, даже беглец исламизма татарин, может быть, положили первое начало этому степному обществу по ту сторону Днепра... Нужно было видеть этого обитателя пограничья в полупольском, полутатарском костюме... Этот же самый казак после набега, когда гулял и бражничал со своими товарищами, сорил и разбрасывал награбленные сокровища, был бессмысленно пьян и беспечен до нового набега.

Такая разгульная жизнь приманивала всякого... Это скопление мало-помалу получило совершенно один общий характер и национальность и, чем ближе к концу XV века, тем более увеличивалось приходящими вновь. Наконец, целые деревни и сёла начали поселяться с домами и семействами около этого грозного оплота, чтобы пользоваться его защитой... И таким образом места около Киева начали пустеть, а между тем по ту сторону Днепра люднели...

Между тем разгульные холостяки вместе с червонцами, цехинами и лошадьми стали похищать татарских жён и дочерей и жениться на них. От этого смешения черты лица их, вначале разнохарактерные, получили одну общую физиономию, более азиатскую».

Разделяя мнение Н.В.Гоголя о негативном отношении южнорусского населения к польской оккупации

и к роли Запорожской Сечи в формировании в Нижнем Поднепровье нового тюрко-русского этноса, вынужден всё же сделать некоторые уточнения.

Степная часть Поднепровья (Поле) никогда в состав Киевской Руси не входила, поэтому называть её Малороссией нельзя. Кроме того, для формирования нового, самобытного и многочисленного этноса одних только татарских пленниц было явно недостаточно. Подобным образом могли возникать разве что отдельные роды, но для формирования целого этноса требуется совершенно иной, более глобальный механизм.

Вот тут настало время более внимательно присмотреться к колыбели украинского этноса – к самой Запорожской Сечи. Кем были её первоначальные обитатели? На этот счёт существуют различные модификации по сути одной и той же версии. Первыми обитателями Запорожья были

«...смелые люди из городов и сёл, которые собирались вместе, выбирали себе старшего и на конях, с оружием в руках шли на Запорожье. Там они стреляли зверя, ловили диких коней, рыбачили по рекам, а затем с мясом, рыбой, шкурами и пойманными зверями возвращались домой».¹

Затем некоторые из таких добытчиков будто бы стали оставаться на месте, т.е. перестали возвращаться домой. Со временем их становилось всё больше и больше и так, мол, образовалась Запорожская Сечь.

Эта версия представляется мне чисто умозрительной, а потому весьма далёкой от реальности. Если так,

¹ Крипьякевич И. «История Украины». Киев, 1992, с. 54.

то почему такие же сообщества, подобные Запорожской Сечи, не образовались повсеместно там, куда люди отправлялись на сезонные заготовки? И почему Запорожская Сечь приобрела столь воинственный характер и превратилась в ярко выраженное разбойничье гнездо? И, кроме всего прочего, что побудило русских переселенцев в Запорожье именовать себя тюркским термином *казаки* и прибавлять к своим именам и прозвищам тюркские же окончания *-ук, -чук* и *-енко*?

Похоже на то, что историческая реальность очень сильно отличается от умозрительных построений кабинетных теоретиков. В вопросе происхождения Запорожской Сечи мне больше импонирует казацкая летопись, созданная в начале XVIII века гадячским полковником Григорием Грабянкой. Вторая часть этого сочинения начинается так:

«Присоединив к себе Киев и Малороссийские земли, поляки вскоре вознамерились заставить работать (на себя) живущих здесь людей, но так как многие из них были людьми военными, привыкшими к упражнениям с мечом, а не к трудовой повинности, то они решили около реки Днепра ниже порогов, в пустынных местах и диких полях обитать, кормясь рыбной ловлей, охотой на зверей и морским разбоем на бусурман».¹

Григорий Грабянка, в отличие от профессиональных историков, точно называет причину ухода части русских людей в Запорожье: нежелание профессиональных воинов служить польским хозяевам.

¹ «Летопись Грабянки». Киев, 1992, с. 24.

Следовательно, первыми славянскими обитателями Запорожской вольницы были не сезонные ходоки за дарами природы, а русские дружинники, единственной специальностью которых была война («упражнения с мечом»). Оказавшись после распада Руси не у дел, часть русских дружинников отправилась в Залесскую Украину, т.е. в Северо-Восточную Русь к своим единоверцам, какая-то часть, наверное, всё же пошла в услужение к полякам, но нас в данный момент интересуют только те, кто предпочли уйти за Днепровские пороги.

В одном только Грабянка был неправ. Места ниже порогов были хотя и дикие, но отнюдь не безлюдные! Здесь обитали многочисленные ещё остатки бывшей половецкой орды (их к тому времени стали называть татарами).

Тот же Иван Крипьякевич, рассказывая об опасностях Запорожья, писал так:

«Ещё опаснее было на Низу, так как татары проживали там в большом количестве».

Эта перая волна русских переселенцев в половецкий ареал заложила начальные основы нового куманорусского сообщества, из которого в конечном итоге выкристаллизовался новый этнос, и к которому вполне применим этноним «украинцы», то есть обитатели заднепровского региона «Украина». Русские люди научили сухопутных половцев искусству близких и далёких морских разбоев, ставших главной отраслью запорожского образа жизни.

Итак, дорога в Запорожье была проторена. Поток переселенцев на свободное от поляков Левобережье, находившееся под протекторатом Московской Руси, всё возрастал, а самые отважные пробирались на Низ и селились среди крещёных половцев. Откуда в Запорожье взялись крещёные половцы?

Русский историк Л.Н. Гумилёв писал:

«Половцы, разгромленные Владимиром Мономахом, искали дружбы русских князей, крестились в православную веру целыми родами».¹

Следовательно, беглецы попадали в хорошо знакомую и отнюдь не чуждую русскому человеку среду. Половцы охотно их принимали.

«Для того, чтобы адаптироваться в новых условиях и обзавестись семьями, которые возникали при браках с местными женщинами половецкого происхождения и православного вероисповедания, им понадобилось около ста лет. За это время князя Рюрика дома (князь Дмитрий Вишневецкий), польские магнаты (Предслав Лянцкоронский) и простые крестьяне, способные к обучению военному делу, одинаково превращались в «казаков», столицей которых стала Запорожская Сечь.

Последнюю, по принятой нами терминологии, следует считать консорцией, из которой вырос малороссийский субэтнос, превратившийся через 200 лет в украинский этнос, освободившийся в XVII в. от власти католической Польши, а в конце XVIII в. завоевавший ведущее место в Российской империи».²

Эта абсолютно верная мысль нуждается, однако, в существенном уточнении. Гумилёв не видит различия

¹ Л.Н.Гумилёв «Древняя Русь и Великая степь». Москва, 1992. С. 331

² Там же, сс. 683, 684.

между малороссами и украинцами, что вообще свойственно отечественной историографии. Между тем между этими двумя категориями имеются не только генетические, но также культурные и ментальные различия.

Кроме того, регион, в котором, по справедливому мнению Гумилёва, родился «малороссийский этнос», в ту эпоху в территорию Руси не входил, он, как уже было показано, назывался Украиной. Название Малороссия к нему абсолютно неприменимо!

Термин Малая Русь по церковной терминологии обозначал *коренную, первоначальную землю Древней Руси*, из которой постепенно, путём завоеваний и колонизации выросла Великая Русь. Поэтому новый, сформировавшийся на Украине (**то есть вне территории Киевской Руси**) этнос вполне уместно обозначить этнонимом *украинцы*.

Постоянный приток в Запорожье беженцев от польского гнёта в конце концов привёл к тому, что *«...в XVI столетии славянский элемент берёт среди казачества верх, и так возникает на Украине (именно на Украине, а не в Малороссии – А.Ж.) особая народность со своим особенным характером, которая самостоятельно колонизует широкие степные просторы»*.¹

Вот и получается, что в генетическом смысле народ нынешней Украины подразделяется на две нерав-

¹ Дорошенко Дм. «Очерк истории Украины». Мюнхен, 1966, сс. 150, 151.

ные этнические группы: более крупная – *малороссы* (ополяченные русские), меньшая – *украинцы* (обрусевшие и затем ополяченные половцы). Точно такое же разделение наблюдается ныне и в части языковой принадлежности: большая часть граждан Украины *русскоязычна*, меньшая – *украиноязычна*.

Теперь, дорогой читатель, становится очевидной вся вздорность и полная историческая беспочвенность притязаний украинских националистов на древнерусское наследие. **Как было показано многими видными украинскими учёными, украинский народ формировался в Запорожском регионе, то есть вне пределов территории Киевской Руси.**

Часть 2. Истоки украинского языка

1. Полонизмы в украинском лексиконе

В настоящее время на Украине широко внедряется постулат, будто русская, а затем и советская языковедческая наука, руководствуясь имперскими, великодержавными соображениями, всячески скрывала правду о чрезвычайной древности украинского языка, о его основополагающей роли в формировании всех европейских языков. И будто лишь после избавления Украины от «колониальной» зависимости появилась, наконец, возможность представить историю украинской мовы в истинном свете. Как это выглядит на деле, проиллюстрирую несколькими характерными цитатами.

«У нас есть основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке».¹

«Вполне возможно, что украинская лексика... несла терминологические, колонизационные, жизнеутверждающие заряды на все четыре стороны Света-Первокрая, осваивая и оплодотворяя иноязычные и малоязычные территории... Мы можем допустить, что украинский язык стал одной из живых основ санскрита... Украинский язык – допотопный, язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков».²

«Украинская мифология – наидревнейшая в мире. Она стала основой всех индоевропейских мифологий точно так же, как древний украинский язык – санскрит – стал праматерью всех индоевропейских языков».³

¹ Гнаткевич Э. «От Геродота до Фотия». «Вечерний Киев» от 26.01.1993.

² Чепурко Б. «Украинць». Журнал «Основа» № 3, Киев, 1993.

³ Плачинда С. «Словарь древнеукраинской мифологии». Киев, 1993.

«В основе санскрита лежит какой-то загадочный язык «сансар», занесённый на нашу планету с Венеры. Не об украинском ли языке идёт речь?»¹

Вот так выглядит новая, свободная от «колониальных оков» украинская филология. Могут, конечно, сказать, что не все из процитированных здесь авторов являются профессиональными филологами, что это не более, чем неизбежные издержки внезапно наступившей свободы, некий «романтический период» духовного ренессанса украинской науки, культуры и прочее. У меня другая точка зрения. По-моему, это реванш тёмных националистических, русофобских сил, издавна стремившихся разрушить общерусское единство, с таким трудом добытое нашими героическими предками.

Раньше эти антинаучные и антинародные устремления обоснованно подавлялись, сегодня же для них наступила золотая пора, вследствие чего на головы рядового читателя обрушились мутные потоки самых изощрённых измышлений! Противостоять этой грязной пропаганде в нынешних условиях чрезвычайно трудно, так как средства массовой информации Украины в своём подавляющем большинстве подобострастно обслуживают антироссийскую националистическую доктрину.

В данной главе я изложу лишь основные тезисы своей книги «Происхождение русско-украинского двуязычия в Украине».

¹ А. Братко-Кутынский «Феномен Украины». «Вечерний Киев» от 27.06.1995.

* * *

Вопросу происхождения украинского языка посвящена обширная языковедческая литература, созданная, в основном, украинскими филологами. Тщательно изучив множество публикаций на эту тему, я пришёл к твёрдому убеждению, что украинская филология не смогла дать вразумительного ответа на самый главный вопрос: почему и когда древнерусский язык юго-западной части бывшей Киевской Руси трансформировался в форму, которую мы сегодня называем украинским языком?

У меня создалось отчётливое впечатление, будто украинские филологи писали свои языковедческие работы без какой бы то ни было связи с реальной историей собственной народности. Ведь для выявления природы украинского языка достаточно было сравнить его с русским, который тоже сформировался на основе древнерусского языка Киевской Руси. Если бы это было сделано, то сразу же стало бы очевидным, что главная разница между русским и украинским языком заключается в том, что в последнем имеется огромное количество слов, удивительно схожих с польскими, тогда как в русском языке таких слов нет вообще. Значит, на территории Южной Руси существовали некие особые обстоятельства, которые способствовали глубокой полонизации местного древнерусского языка.

Не определить эти особые обстоятельства невозможно, они буквально лежат на поверхности: это несколько столетий польской оккупации юго-западной

части бывшей Киевской Руси. Ведь ясно же, что они не могли пройти бесследно для местного языка, который был вынужден всё более и более полонизироваться.

Казалось бы, вот та основа, на которой должна строиться теория происхождения украинского языка. Однако украинские филологи ничего не хотят знать о реальной полонизации, вместо этого они предпочитают утверждать о мнимой «русификации» древнего украинского языка! А откуда же он взялся, этот украинский язык, если до польской оккупации его не было? Выходит, украинская филология сознательно избегает правдивого освещения подлинной причины трансформации древнерусского языка в форму русско-польского суржика.

В современной языковедческой науке и литературе широко используется термин *украинский язык*. С чисто научной, филологической точки зрения этот термин не совсем корректен. Ведь не говорят же *австралийский язык*, *африканский язык*, *прибалтийский язык*, *сибирский язык* и т.п. Таких языков не существует!

Названия языков за некоторыми исключениями даются не по территориальным или административным признакам, а по имени этносов, создавших то или иное государство. К примеру, Аргентину создали испанцы, поэтому и язык там называется не аргентинский, а *испанский*. Бразилию создали португальцы, поэтому и язык там называется *португальский* и т.д.

А как назвать язык обитателей Украины? Тут надо смотреть, о какой эпохе идёт речь. Если говорить о временах Киевской Руси, когда расположенная за Днепровскими порогами Украина была заселена половцами, то её язык называется *половецким*, или *кипчацким*. С течением времени, под воздействием языка беженцев из оккупированной поляками Малороссии, половецкий язык Украины вначале стал активно русифицироваться, а затем, по мере развития процесса полонизации языка малороссиян, ещё и полонизироваться. Возник новый народ, для характеристики которого не подходил ни один из прежних этнонимов, так как эти люди были уже не половцами, но ещё не русскими и не поляками.

В то время всё Правобережье Днепра (Малая Русь) было подчинено Польше. Попытки завладеть и Левобережьем наталкивались на упорное сопротивление обитателей Поля-Украины. **Поляки, постоянно сталкиваясь с этим непокорным народом, стали называть его по месту обитания – украинцами.** Так и повелось: в степных просторах Запорожского Левобережья живут *украинцы*, на Правобережье – *малороссы*.

Примечательно, что жители степной части Левобережья, то есть Украины, сами себя никакими украинцами не считали. Они твёрдо знали, кем были до переселения на Украину и поэтому по-прежнему называли себя русскими людьми! И лишь много позднее Советская власть по каким-то своим, ныне уже забытым соображениям, неправомерно распространила локаль-

ное название *Украина* и придуманный поляками этноним *украинцы* и на земли Правобережья, т.е. на Малороссию. Время показало, что это была колоссальная и уже непоправимая ошибка, к тому же усугубленная отменой традиционного деления страны на губернии и введения новых территориальных единиц – республик. **Это была мина замедленного действия, разорвавшая в конце XX столетия Великую Российскую Империю на части.**

* * *

Добросовестный филолог, приступая к изучению вопроса о происхождении языка, прежде всего обязан досконально разобраться в истории его носителя – этноса. Лишь после этого, соизмеряя присущие данному языку характерные черты с реальными историческими событиями, он имеет право выдвигать и отстаивать свои соображения по истории происхождения данного языка. Увы, я должен констатировать, что украинская филология начисто игнорирует этот единственно разумный метод и предлагает нам некую абстрактную историю украинского языка, построенную безотносительно к реальным обстоятельствам формирования украинского этноса. Тщательно описывая тончайшие нюансы всевозможных языковых изменений, сделавших украинский язык непохожим на русский, они с таким же усердием избегают какого бы то ни было разговора о непосредственных причинах этих изменений.

Так, например, читая монографию одного из светил современной украинской филологии Григория Пивторака «Украинцы. Откуда мы и наш язык»,¹ я узнал, что формирование южнорусских диалектных особенностей, свойственных украинскому языку, привело к тому, что праславянские гласные **і**, **ы** слились в один звук **ы** «передне-среднего ряда средней поднятости»; что редуцированные **ь** и **ь** почему-то пали, что согласные перед **и**, **е** отвердели, а согласные **с**, **з**, **ц** в суффиксах **-ський**, **-зький**, **-цький** наоборот, смягчились и т.д. и т.п.

Должно быть, для защиты диссертаций и получения научных званий все эти детали чрезвычайно важны и полезны, однако они не дают ответа на самый главный вопрос: какие исторические и этногенетические процессы привели к описываемым изменениям древнерусского языка? Ведь что-то же должно было побудить малороссиян ввести в свою речь сочетания **-ры** и **-лы** в «позициях между согласными», или заменить **е** на **о** «после шипящих и **й**»? Увы, добиться от украинских филологов внятного ответа на эти вопросы абсолютно невозможно! Они почему-то вообще не любят обсуждать причины возникновения украинского языка, а priori считая, что он существовал испокон веков:

«Украинский язык – один из древнейших языков мира... Есть все основания считать, что уже в начале нашего летоисчисления он был межплеменным языком: им пользовались жившие между Днестром и Днестром племена, которые объединились для

¹ Киев, 1993.

совместной борьбы с разными завоевателями, в частности с готами. Слова, записанные здесь в 448 году византийским путешественником и историком Приском Панийским и поныне существуют в украинском языке. Утверждению украинского языка (в те далёкие времена он назывался руським, как и предки украинцев – русами) на обширной территории от Закарпатья до Дона и от Припяти до Чёрного моря способствовало дохристианское украинское государство – Киевская Русь. С принятием христианства литературным языком и языком знати в Киевской Руси становится церковнославянский (точнее, его смесь с местным, украинским). Украинский же язык остаётся языком простого народа. Но, несмотря на монголо-татарское иго, литовское господство, польский гнёт, царскую русификаторскую политику и другие беды, украинцы донесли свой язык до наших дней, обогатив и усовершенствовали его».

Это абсолютно безграмотный и насквозь проникнутый националистическим шовинизмом пассаж напечатан в предисловии к учебному пособию И.Ф.Ющука «Украинский язык для начинающих», изданному обществом «Просвита» (Просвещение).¹ Как видим, это «просветительское» общество, созданное по польской инициативе ещё в 1870-е годы для возбуждения у русских крестьян Галичины ненависти к России, русскому языку и насаждения вместо него русско-польского суржика, продолжает свою вредоносную деятельность до сих пор!

Что касается якобы «украинских» слов, записанных Приском Панийским во время его поездки с посольством к царю гуннов Атилле, то на самом деле это были *тюркские* слова, в большом количестве вошед-

¹ Всеукраинское общество «Просвита». Киев, 1992.

шие и в древнерусский, а затем и в украинский язык как бы по наследству.

Прекрасным примером превратного понимания истинной природы украинского языка может служить известное высказывание, приписываемое русскому историку В.О.Ключевскому. По свидетельству некой Н.Полонской-Василенко, он будто бы высказал однажды такую мысль:

«Представьте себе, что Киев не был взят и разрушен татарами... Киев оставался бы столицей первой великой державы, а великорусский город Москва не стал бы центром великого княжества, а затем царства российского. Официальным языком стала бы не... смесь старославянского и финского языков, а славяно-украинский. Украинский писатель Гоголь не был бы вынужден писать на русском языке, а Пушкин писал бы по-украински».¹

До сих пор это сомнительное высказывание используется как ещё одно доказательство бесспорного украиноязычия народа Киевской Руси. И никто почему-то не обращает внимания на имеющиеся здесь совершенно нелепые несуразности, автором которых вряд ли мог быть крупнейший русский историк. Во-первых, русский язык ни в коей мере не является «смесью старославянского и финского языков», это утверждение является не более, чем безграмотная выдумка отпетых русофобов.

¹ Цитируется по статье доктора исторических наук В.Хоменко в журнале «Вече» № 5(26), 1994.

Во-вторых, ни сам Н.В.Гоголь, ни его современники, ни нынешние литературоведы никогда не считали автора «Мёртвых душ» и других бессмертных произведений «украинским писателем». **Он был, есть и всегда будет считаться великим русским писателем, основоположником русской реалистической литературы.**

И, наконец, в-третьих, – он писал по-русски не потому, что был «вынужден» это делать, а лишь потому, что только так он мог в полной мере выразить свою душу, свой внутренний мир, своё видение окружающей его действительности. В то время был только один язык, достойный его гения – это общерусский литературный язык, созданный совместными стараниями как великорусской, так и малороссийской интеллигенции. Поэтому я подозреваю, что весь этот эпизод с Гоголем и Пушкиным, пишущими на украинском языке, является плодом чьей-то больной фантазии.

Если уж встать на путь предположений типа *«что было бы, если бы»*, то я сказал бы иначе: если бы Южной Русью надолго не завладели поляки, то ныне в природе не существовало бы и русско-польского суржика, именуемого польским термином «мова».

Следовательно, своим появлением на исторической арене украинцы с их полонизированным языком целиком и полностью обязаны геополитическим интригам Польского королевства.

Но вернёмся к реальной, а не выдуманной истории украинского языка. Итак, когда и по каким причинам

древнерусский язык Южной Руси трансформировался в форму, ныне именуемую украинским языком?

К счастью, есть в украинской филологии учёные, для которых научная добросовестность дороже национал-шовинистических, сепаратистских соображений. Они не пишут об украиноязычии Киевской Руси, не считают, что украинский язык самый древний в Европе и не называют его «санскритом» и языком межплеменного общения ещё в начале нашей эры. Они предпочитают называть вещи своими именами:

«В связи с формированием древнерусской народности, складывался и общий по своему происхождению, характеру живой язык этой народности, который на разных славянских землях имел местную окраску, диалектные отличия. Древнерусский литературный язык развивался на общенародной восточнославянской языковой основе».¹

«Восточные славяне древнерусский язык считали единым для всей своей народности».²

Чтобы уяснить, что же привело к возникновению заметных отличий между русским и украинским языками, наличия местных диалектных отличий, разумеется, недостаточно. Видимо, в прошлом существовал некий механизм, или процесс, который, по какой-то причине возникнув и окрепнув, постепенно привёл к нынешним существенным отличиям между русским и украинским языками. Что это был за механизм и когда он

¹ Гуслистый К.Г. «К вопросу о формировании украинской нации». Киев, 1967.

² Нимчук В.В. «Происхождение и развитие языка украинской народности».

начал действовать? По этому поводу видный украинский филолог В.М.Русановский писал:

«Древнерусский язык далёк от специфики современных украинских говоров и нужно поэтому признать, что словарь последних во всём существенном, что отличает его от великорусских говоров, образовался в позднейшее время».¹

Виталий Макарович Русановский не кривил душой и не выдумывал байки о чрезвычайной древности украинского языка, как это сегодня делают его «перестроившиеся» ученики, а прямо писал, что отличия украинского языка от великорусского образовались «в *позднейшее время*». Правда, он всё же не назвал это позднейшее время конкретно, и это, разумеется, не случайное упущение. Дело в том, что в украинской филологии действует хотя и негласный, но жесточайший запрет вообще упоминать это загадочное время, когда в языке южных русов начали происходить лексические деформации. Но я не профессиональный филолог, мне не грозит увольнение со службы за нарушение этого вредоносного для науки табу, мешающего представить историю формирования украинского языка в истинном свете. Поэтому я могу позволить себе быть непредвзятым.

Итак, чем украинский язык отличается от русского? Оставим в стороне такие диалектные признаки, как манера произносить некоторые звуки, а констатируем лишь главное. Основные отличия заключаются в том,

¹ Русановский В.М. «Происхождение и развитие восточнославянских языков» Киев, 1980, с. 27.

что в украинском языке для обозначения ряда предметов и понятий применяются другие, не похожие на русские слова. Вот, для примера, несколько таких слов: *выпадок* (случай), *влох* (итальянец), *коштовный* (ценный), *дзьоб* (клюв), *зато́ка* (залив), *зухва́листь* (дерзость), *чэка́ты* (ждать), *не́диля* (воскресенье), *поса́да* (должность)... Таких примеров можно привести великое множество.

Спрашивается, откуда, из какого источника и когда попали все эти странные слова в южнорусский язык? Почему их нет в русском языке, ведь русский язык является прямым и непосредственным приемником древнерусского языка? Ответ может быть только один: **они проникли в язык южнорусского населения уже после отделения Южной Руси от общерусского государства административной границей.**

Для грамотного человека совершенно очевидно, что почти все специфически «украинские» слова, то есть те, которые отличают украинский язык от русского, имеют откровенно польское происхождение.

Вот, скажем, как звучат на польском языке слова из приведенного выше примера: *wypadek*, *wloch*, *kosztowny*, *dziob*, *zatoka*, *zuchwałość*, *czekać*, *nedziela*, *posada*... Вот вам и расшифровка термина В.М.Русановского «позднейшее время» – это длительное польское административное, хозяйственное, духовное и культурное господство католической Польши над отторгнутой от Руси её юго-западной частью. Именно в этот исторический период, а не в допотопные времена

образовались значительные лексические отличия украинских говоров от великорусских, как справедливо указывал В.М.Русановский. Это и был тот самый механизм или процесс, о котором я писал выше и который я условно называю «украинизацией» языка южных русов (по сути же это элементарное ополячивание).

Следовательно, зарождение и развитие украинского языка нельзя датировать ранее начала действия механизма полонизации местного древнерусского языка на землях Южной Руси.

Можно, конечно, встать на путь весьма «патриотического», но с научной точки зрения бессмысленного и бесплодного утверждения, будто санскрит, все славянские и все западноевропейские языки произошли от украинского, что Ной разговаривал, а Овидий писал стихи на украинском языке, но давайте лучше будем реалистами. А реальность, нравится она кому-то или нет, заключается в том, что несколько столетий польского господства деформировали лексикон покорённого народа в сторону его сильнейшей полонизации. В этом и заключается суть формирования украинского языка.

Если бы украинские филологи не испытывали чувства ложного стыда за эту объективную реальность собственной истории, они легко могли бы установить этапы и темпы «украинизации» (полонизации) исходного древнерусского языка, ведь только совсем уж слепой не видит, что чем старше письменный «староукраинский» документ, тем меньше в нём встречается

полонизмов. Они бы поняли, что процесс полонизации языка происходил столь медленно и незаметно, что люди, которые уже говорили фактически на русско-польском суржике, попрежнему считали и называли его русским языком, а себя русскими людьми!

Примечательно, что даже в современном польском лексиконе наше понятие «украинский» обозначается термином *ruski*. По-моему, этот пример более, чем красноречив. Он показывает, как исторический этноним «русские» был в последнее время искусственно и злонамеренно подменён локальным термином «украинцы», не имеющим никакого отношения к малороссиянам.

Итак, возникновение украинского языка является прямым следствием ополячивания славянорусского языка Южной Руси. Но почему получилось так, что украинский язык распространился преимущественно в сельских местностях, в то время как в городах продолжал сохраняться и далее развиваться русский язык?

Украинские филологи объясняют этот феномен так называемой «русификацией» украинского языка, что будто бы все города Малороссии до её воссоединения с Россией тоже были украиноязычными, но Россия сразу же начала «русифицировать» украинцев и преследовать их древний украинский язык. Разумеется, всё это националистический вздор.

Чтобы чётко уяснить, почему украинский язык распространился преимущественно в сельских местностях, необходимо вспомнить некоторые вехи нашей

истории, начиная с того момента, когда земли бывшей Руси оказались разделёнными на части. Малая Русь попала вначале под литовское, а затем под польское господство.

«Самым характерным было то, что из Польши на Украину (на самом деле на земли Малой Руси – **А.Ж.**) настежь распахнулись двери, и сюда хлынула шляхта, как и два столетия тому назад она хлынула на Галичину... На начало XVII столетия колонизация Украины так усилилась, что польские писатели называют её «добычей польского плуга».¹

Или вот ещё такая цитата:

«Нахлынула масса мелкой шляхты в роли панских администраторов, управителей поместий, арендаторов».²

Таким образом, южнорусский крестьянин оказался в полной зависимости от польского пана. Вот именно с этого момента и началось формирование всех тех диалектных признаков, которые постепенно сделали язык сельского малороссийского простонародья непохожим на русский язык. Профессор Гарвардского университета в США О.Прицак справедливо указывал: *«Когда нет письменности, люди скорее меняют язык, чем когда она есть»*.³

О какой письменности у сельского населения в ту страшную эпоху может вообще идти речь? Южнорусский крестьянин, бесправный и угнетённый, ни читать,

¹ Ефименко А.Я. «История Украины и её народа». Киев, 1992, сс. 82, 83.

² Дорошенко Д. «Очерк истории Украины». Киев, 1991, т. I, с. 142.

³ Прицак О. «Меня прежде всего интересует наука». См. «Хроника 2000» № 1, 1992, с. 16.

ни писать, естественно, не умел. Польский землевладелец осуществлял своё право полновластного хозяина русских холопов на своём польском языке через служившую ему многочисленную польскую шляхту. Навивно предполагать, чтобы надменный польский пан и его шляхта стали бы специально изучать русский язык для лучшего взаимопонимания с аборигенами. Напротив, именно русским крестьянам приходилось приспосабливаться к польскому языку хозяев, от которых целиком и полностью зависело их существование.

Эта вынужденная, практическая потребность понимать язык своих хозяев способствовала усвоению польского языка и со временем подсознательному смешиванию его со своим родным русским языком. Вот таким образом и формировался язык малороссийских крестьян в форме русско-польского суржика.

Иная картина была в городах. Там обитало много грамотных людей, читать и писать умели даже низшие слои городского населения.

«Народ образованный крепче стоит за своё прежнее, упорнее хранит свои обычаи и память предков».¹

Поэтому польская языковая экспансия в крупных городах Малороссии наталкивалась на упорное сопротивление. Русский язык продолжал удерживать свои позиции, а постоянный обмен письменной продукцией и торговые контакты с Великороссией способствовали

¹ Костомаров Н. «Две русские народности». Киев, 1991, с. 14.

его дальнейшему развитию и выработке единого русского литературного языка по общим законам. Конечно, процесс ползучей полонизации шёл и здесь, но его темпы были намного более медленными, чем в сельских местностях, где ополячиванию языка крестьян не было никаких препятствий.

Должно быть понятным, что существующее ныне русско-украинское двуязычие имеет глубокие исторические корни, и возникло оно не в результате мнимой «русификации», а вследствие длительного польского господства над Южной Русью. Только так можно объяснить тот феномен, что даже сегодня, по мере приближения к границе Польши наблюдается усиление позиций украинской мовы, а при удалении от неё в восточном направлении – напротив, происходит их ослабление.

Более всего украинская мова (по сути русско-польский суржик) процветает в Галичине, дольше всех пребывавшей под воздействием польской культуры, а также в тех западных областях Малороссии, которые соседствуют с Польшей.

Всё это однозначно указывает на то, что именно Польша являлась причиной и катализатором «украинизации» (полонизации) русского языка малороссиян.

* * *

Лишь теперь, когда выяснилась причина и механизм трансформации изначально древнерусского (рус-

ского) языка малороссиян в полонизированную украинскую мову, можно легко развеять в прах и теорию украинских филологов об украиноязычии древнерусского государства.

Когда историк М.С.Грушевский, выполняя австрийско-польский заказ на теоретическое обоснование необходимости разрушения единства русской народности путём культурного, духовного и территориального обособления Малороссии, переименовал все восточно-европейские племена в «украинские» и придумал небывалое, антинаучное название-гибрид Украина-Русь, возникла необходимость доказать широкое распространение украинского языка уже в древнейшие времена.

Задача эта была непростая, ведь никаких древних документов, написанных на украинском языке, наука не знает. Но семя, посеянное этим патриархом украинской националистической историографии, всё же проросло и дало свой хилый плод в виде своеобразной «теории», долженствовавшей документально доказать украиноязычие Киевской Руси. Что ж, давайте посмотрим, что это за овощ.

На каком языке общались между собой жители Киевской Руси? Русские филологи утверждают, что на древнерусском, украинские же филологи пытаются нас убедить, что на украинском! Кто из них прав? Чтобы ответить на этот вопрос, лучше всего было бы услышать живую речь наших древних предков, но, сами понимаете, сделать это невозможно, ведь до изобретения

звукозаписи было ещё очень далеко. Поэтому единственная возможность составить представление о языке жителей Киевской Руси – это изучение письменных памятников той эпохи.

Но вот беда: украинские филологи дружно и с завидным упорством доказывают, что никакие древние письменные памятники не передают подлинное звучание живой украинской народной речи времён Киевской Руси. Это их упорство объясняется невозможностью предъявить хоть какой-нибудь древний украиноязычный письменный памятник!

Для преодоления этого крайне досадного обстоятельства была придумана и запущена в литературный обиход байка о том, что в древности грамотные люди будто бы стеснялись своего родного украинского языка, поэтому для письма употребляли специальные, сугубо письменные книжные языки – церковнославянский и древнерусский. Поэтому, мол, и не существуют древнерусских письменных памятников на украинской мове.

Ну, что ж, допустим, так оно и было. Но позвольте тогда спросить, господа украинские филологи: если древние письменные источники не отражают подлинного звучания устной украинской народной речи, то каким же это образом вы догадались о её реальном существовании в те далёкие времена?

Вот как раз для доказательства украиноязычия народа Киевской Руси при полном отсутствии древних письменных памятников на украинском языке и была

придумана эта самая «теория». Так как у неё нет специального названия, то я предлагаю ввести в научный обиход такой термин: *Теория описок и ошибок*.

Смысл Теории описок и ошибок заключается в том, что будто бы грамотные древнерусские люди, когда писали или переписывали летописи, книги или писали под диктовку какие-либо светские документы, иногда абсолютно случайно допускали описки и ошибки. Вместо тех слов, которые были в переписываемых оригиналах или которые им диктовали, они аккуратно выводили на пергаменте совсем иные слова – *украинизмы*.

Делали они так потому, что сами до мозга костей были украинцами, привыкшими в повседневной жизни разговаривать на украинском языке, поэтому при рассеивании внимания они случайно заменяли церковнославянские или древнерусские слова на сугубо украинские.

Вот эти-то случайно вкравшиеся украинизмы будто бы неопровержимо доказывают подспудное, параллельное существование устной украинской народной речи уже во времена Киевской Руси.

Вот такая, весьма убедительная «теория»...

Странно, однако, выглядит эта писарская рассеянность: случайно меняя какое-нибудь древнерусское слово на украинское, он почему-то всегда умудрялся сохранять его смысл в точном соответствии с контекстом. Согласитесь, вряд ли это возможно в случае произвольной, случайной ошибки.

Нетрудно заметить, что вся система доказательств в теории Описок и ошибок базируется на полной, безоговорочной уверенности в том, что мы имеем дело с действительно случайными описками и ошибками и что сделаны они именно древними книжниками в момент создания письменных оригинальных документов.

И вся эта тщательно выпестованная теория мгновенно рушится, как только мы узнаём, что построена она на анализе не подлинных древних документов, а всего лишь их *позднейших копий!*

Чтобы не быть обвинённым в предвзятости, я приведу некоторые высказывания самих украинских филологов:

«Бóльшему или мёньшему влиянию устного народного языка (т.е. украинского – А.Ж.) подверглись и такие светские письменные произведения Киевской Руси, как «Повесть временных лет», «Русская правда», «Слово о полку Игореве» и т.д., которые дошли до нас не в оригиналах, а в позднейших копиях».¹

«Русские летописи, дошедшие до нашего времени, это списки с древних утраченных оригиналов. Учёные полагают, что эти летописи – примерно двадцатая переписка».²

«Если бы сохранились деловые документы X – XI ст. из Среднего Поднепровья, мы, без сомнения, имели бы интересные

¹ Бурячок А. «Языковая ситуация в Киевской Руси». Вечерний Киев от 23.12.1994.

² Высоцкий С. «О чём рассказали древние стены». Киев, 1978, с. 29.

свидетельства о грамматических и лексических особенностях центральных протоукраинских говоров ранней эпохи».¹

«Для изучения истории украинского языка исследователи широко привлекают свидетельства староукраинских письменных памятников XIV – XVII ст. разных жанров».²

По-моему, сказанного вполне достаточно, чтобы убедиться в полной научной несостоятельности Теории описок и ошибок, которая базируется на наличии в позднейших копиях древних документов так называемых «украинизмов».

А вот свидетельство видного украинского филолога Василя Яременко:

«Обращаясь к оригинальному тексту, мы должны осознавать, что перед нами всё же не оригинальный текст на языке XII ст., а копия, сделанная почти через 300 лет именно украинским книжником... Целые пласты староболгарской да и древнерусской лексики заменялись собственно украинской».³

Как видим, В. Яременко, сам того не желая, опровергает тезис о широком распространении украинской лексики уже во времена Киевской Руси. Я имею право писать «сам того не желая» потому, что далее, на стр. 492 пан Яременко пишет следующее:

«Если книжник, который изготовлял копию в начале XV ст. точно воспроизвёл язык оригинала, то Нестор – украинец и в быту пользовался языком украинским».

Удивительная логика, а точнее, её полное отсут-

¹ Пивторак Г. «Украинцы. Откуда мы и наш язык». Киев, 1993, с. 162.

² Там же, с. 19.

³ Яременко В. «По заказу вечности». Статья в издании «Повесть временных лет». Киев, 1990, сс. 480, 481.

вие: если украинский книжник заменил в древнем документе целые пласты оригинальной русской лексики на «собственно украинскую», то как же можно предполагать, будто он «точно воспроизвёл язык оригинала»?! Он его не «воспроизвёл», а намеренно отредактировал в украинском духе!

Мало того, кроме замены ряда древнерусских слов на украинские, переписчик–редактор позволял себе вставлять и собственные дописки, что подтверждает и тот же Васыль Яременко:

«Сопоставление разных списков подтверждает факт дописок, расширение Несторова текста автором копий. Все дополнения имеют характер украинского речи».¹

Поэтому, если и нужно говорить о каком-то украиноязычии, то не Нестора-летописца, а книжника-переписчика, который, кстати говоря, творил не в XV столетии, как утверждает Ярэмэнко, а не ранее второй половины XVI. Это было чётко установлено учёным М.А.Максимовичем.

Может ли добросовестный филолог судить о характере языка Киевской Руси по какой-нибудь позднейшей копии древнего документа, в котором книжник, живший, по меньшей мере, 300 лет спустя, изменил на свой украинский лад целые пласты оригинального текста? Нет, не может, ведь украинский этнос, как было показано в предыдущей главе, сформировался уже после распада Киевской Руси. Следовательно, все

¹ Там же, с. 492

те «украинизмы», которые встречаются в позднейших копиях, попали в них уже во времена польского господства над Южной Русью. После всего сказанного остаётся лишь удивляться тому упорству, с которым украинские филологи держатся за эту вздорную Теорию описок и ошибок:

«Анализируя лексику «Поучения», исследователи пришли к выводу, что язык Владимира Мономаха был очень близок к местной речи, и в нём засвидетельствованы такие лексемы, которые ныне сохранились в украинском языке. Это проливает свет не только на речевые склонности Владимира Мономаха, но и истоки и время становления специфически украинского лексического фонда».¹

И это пишет, заметьте, не какой-нибудь филолог-самоучка, вроде меня, а доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института языковедения НАН Украины! Как будто ему не известно, что в дошедших до нас копиях древнерусских письменных памятников *«целые пласты староболгарской, да и древнерусской лексики заменялись собственно украинской»* (В.Ярэмэнко). Поэтому добросовестный, объективный учёный никогда не станет использовать эти позднейшие подмены подлинного текста на «собственно украинский» для доказательства мнимого украиноязычия древнерусского народа.

Впрочем, если очистить приведенное высказывание видного украинского филолога от ненаучной шелухи вроде намёка на украиноязычие русского князя

¹ Пивторак Г. «Украинцы. Откуда мы и наш язык». Киев, 1993, с. 176.

Владимира Мономаха, то под ней обнаруживается и рациональное зерно: **по некоторым лексемам из позднейших копий древнерусских документов действительно можно судить об истоках украинского языка.**

Вот, скажем, тот же Васыль Яременко утверждает, что в «Повести временных лет», созданной в XI – начале XII ст., «...украинская лексика льётся сплошным потоком», и в качестве примера приводит вот такие «украинизмы»: *жыто, сочэвыця, посаг, вабыты, пэчэра, вэжа, голубнык, стриха, рилля, мыто, пэрэклада-ты, вино* (ударение на «и»)... Откуда происходят эти «украинизмы», понять нетрудно.

Открываем словарь польского языка и читаем: **żyto** (рожь), **soczewica** (чечевица), **posag** (приданое), **wabić** (манить, привлекать), **pieczora** (пещера), **wieża** (башня), **gołębnik** (голубятня), **strych** (чердак), **rola** (пашня), **myto** (плата, пошлина), **przekładać** (переводить), **wiano** (приданое). Вот где следует искать подлинные истоки «украинской» лексики, господин Пивторак – в польском языке!

Каким же образом и когда все эти и прочие откровенно польские слова попали в позднейшие копии древнерусских письменных памятников? Обратимся к исследованиям чтимого и в современной Украине первого ректора Киевского университета Михаила Александровича Максимовича (1804–1873). В его работе «Книжная старина Южнорусская», в главе I «Начало книгопечатания в Южной Руси» читаем:

«Книжное дело на Руси, как известно, начато в Киеве в XI веке великим князем Ярославом Владимировичем... Но с начала XII века бытие Южной Руси становилось такое тревожное и томительное, что книжное дело, ею начатое, не могло продолжаться в ней с возрастанием... и Южная Русь скоро залегла на долгий роздых; и пробудилась опять для книжной деятельности не ранее, как во второй половине XVI века.

До той поры её новые поколения пробавлялись только прежним запасом книжным и почти ничего нового не прибавили к нему от себя. Одним из первых движений возрождавшейся книжной деятельности южнорусской было стремление сблизить Священное писание с языком народным.

Прекрасным и старшим памятником этого стремления служит **Пересопницкое Евангелие**, в котором многие церковно-славянские слова и обороты заменены или пояснены словами языка южнорусского «для лепшого вырозумленя люду христианского посполитого». Это Евангелие писано на Волыни, в Пересопницком монастыре в 1556 – 61 годах.¹

В этой замечательной цитате, кроме её основного смысла, обращает на себя внимание фраза на чистейшем польском языке: *«Для лепшого вырозумленя люду христианского посполитого»*

По-моему, должно быть ясно, что копии, снятые с не дошедших до нас оригиналов древнерусских письменных памятников, были сделаны не ранее второй половины XVI века, когда южнорусский язык давно уже был значительно полонизирован. Так, например, известный историк Д.Н.Бантыш-Каменский, рассказывая о более раннем по времени установлении участниками Виленского церковного собора в 1509 году стро-

¹ Максимович М.А. «Киев явился градом великоим...». Киев, 1994, сс. 300, 301.

гих правил нравственного поведения священников, писал:

«Язык, коим писаны правила сего собора, уже вмещал в себе нечистую примесь польского, что можно видеть из следующих слов: шкода, зъехатися до митрополита, вчинити и прочие, кои там встречаются».¹

Иными словами, задолго до того, как в начале эпохи книжного возрождения южнорусские книжники приступили к копированию уцелевших древнерусских оригиналов, язык самих этих книжников давно уже был в значительной мере полонизирован.

В чём именно заключалось стремление сближать Священное писание с «языком народным», как писал М.А.Максимович? А в том, что при переписывании старых древнерусских текстов книжники совершенно сознательно, а не по рассеянности, заменяли устаревшие, вышедшие из употребления слова на новые, уже полонизированные, и вносили другие уточнения в соответствии с правилами современного выговора и современной грамматики. Словом, старались осовременивать старые тексты для того, чтобы сделать их полностью понятными читателю.

Никто тогда и не помышлял о необходимости сохранять оригинальные документы в качестве памятников древнерусской письменности. Повидимому, после переписки и редактирования их просто выбрасывали, вследствие чего до нас не дошёл ни один оригинал. Сохранились лишь позднейшие копии, в которых пер-

¹ Бантыш-Каменский Д.Н. «История Малой России». Киев, 1993, с. 61.

воначальная древнерусская лексика была при редактировании замутнена «нечистой примесью» полонизмов.

Этим не преминула воспользоваться заангажированная хуторянским национализмом часть украинской интеллигенции, замыслившая с дальним сепаратистским прицелом «украинизировать» Древнюю Русь. Полонизмы были объявлены «украинизмами» и придумана та самая антинаучная и далёкая от исторической реальности Теория описок и ошибок, о которой речь шла выше.

Примечательно, что авторы этой «теории», судя по всему, не понимали её очевидной двусмысленности: **если рассеянный писарь случайно допускал описки и ошибки и вписывал в древнерусский текст полонизмы, то по этой логике он сам был поляком, а Киевская Русь – польскоязычным государством!**

По-моему, предположение о польскоязычии Киевской Руси столь же нелепо, как и предположение о её украиноязычии. Между тем оба эти предположения базируются на одной и той же основе – на наличии в позднейших списках древнерусских документов какого-то числа полонизмов, внесённых туда полонизированными «украинскими» книжниками через много лет после распада Киевской Руси.

Думаю, мне удалось раз и навсегда развенчать далёкую от исторической реальности украинскую филологическую байку под названием «Теория описок и ошибок».

Итак, главными отличительными особенностями украинской мовы являются перенасыщенность её лексикона полонизмами и своеобразная фонетика.

О фонетике можно сказать, что она унаследована от языка-подосновы, то есть от тюркского языка половцев – это гортанность звуков речи и мягкое, фрикативное «г». Там, где русский человек произносит звуки «е» или «и», украинец непременно произнесёт «э» или «ы»: степь – *стэп*, небо – *небо*, тихо – *тыхо*, сила – *сыла* и т.д. Что касается структуры украинского лексикона, то тут разговор особый.

Чтобы понять суть украинского лексикона, достаточно сравнить его с лексикой русского языка. Первое, что обращает на себя внимание, так это наличие в украинском лексиконе огромного количества слов-полонизмов, начисто отсутствующих в русском лексиконе. Если сделать то, чего не удосужились сделать украинские филологи – составить полный словарь польских заимствований, то выяснится, что без них от украинского лексикона почти ничего не останется, и он станет абсолютно непригодным к употреблению.

Если всерьёз взяться за составление полного словаря польских заимствований в украинском языке, то он, по моим подсчётам, может охватить более половины всего нынешнего украинского лексикона. В этот словарь, разумеется, должны быть включены все латинские, немецкие, французские и прочие заимствова-

ния, ибо их форма ясно указывает на то, что они попали в украинский лексикон через польское посредство.

На этом фоне довольно жалко выглядит попытка современного украинского филолога профессора Григория Пивторака объяснить наличие в украинском языке огромного количества полонизмов не элементарным ополячиванием, а *«исключительной ролью полян в формировании как украинцев, так и поляков ещё в очень древний период»*.¹

То есть, польский и украинский языки по теории пана Пивторака произошли от языка древних полян, обитавших на Киевских горах, а русский язык к Киевской Руси вообще не имеет никакого отношения, так он *«образовался на 200 лет позднее»*. Вот за какие «открытия» присваивают на Украине научные звания!

Однако существуют весьма веские основания считать, что под летописным термином «поляне» следует подразумевать племя коренных обитателей данного региона – тюркоязычных аланов, о чём пан Пивторак и подобные ему знатоки даже и не подозревают.

Надеюсь, мне удалось показать реальную историю происхождения украинского языка, которую не смогли, а может, по политическим причинам не решились описать украинские филологи.

¹ См. Вечерний Киев» за 3.12.1994.

2. Тюркизмы в украинском лексиконе

Украинские филологи, увлечённые констатацией всевозможных языковых нюансов, отличающих украинский язык от русского, так и не удосужились объяснить причины наличия огромной польской составляющей украинского лексикона. После этого как-то даже неудобно упрекать их в том, что и тюркская составляющая украинского лексикона осталась не замеченной и не изученной. Как и в случае с полонизмами, ни одному профессиональному филологу так и не пришла в голову идея составить словарь тюркских заимствований в украинской мове, а без этого исходного материала построить грамотную теорию происхождения украинского языка невозможно.

Сочинять «историю» украинской мовы, не принимая во внимание её русско-польско-тюркскую природу – занятие пустое. Не случайно вплоть до настоящего времени не появилось ни одной филологической работы, в которой чётко и доказательно были бы показаны подлинные истоки украинского языка и описан механизм его формирования.

Здесь я намерен показать, что ещё одной характерной особенностью украинского языка является его особая тюркская лексика. Вот некоторые примеры таких тюркских слов: *байдак, байрак, байстриук, борщ, ганок, гарбуз, кавун, кайданы, кашук, козак, копанка, кохана, куна, кэриунык, лаяты, лэгинь, люлька, москаль, кацап, хохол, осэлэдэць, тын, тютюн, чайка (лодка), чумак, шабля, чэтурный, паша* и т.д. и т.п.

Ни одного из этих тюркских слов в русском языке нет, что красноречиво указывает на различие условий формирования украинского и русского языков.

Сколько таких тюркских слов имеется в украинском языке? Никто этого не знает, так как украинские языковеды, увлечённые ложной идеей чрезвычайной древности и «арийской» избранности украинцев, просто не в состоянии допустить кощунственную мысль о существовании столь «низменной» составляющей их собственного языка.

Рассмотрим ряд слов, которые ныне считаются истинно украинскими, но которые, вне всякого сомнения, являются чисто тюркскими.

1.

Уже много лет предпринимаются безуспешные попытки расшифровать термин *казак*. Что он означает? Является ли он этнонимом, или, может быть, соционимом? Я давно интересуюсь этим вопросом и собрал немало всевозможных версий происхождения данного понятия.

В «Летописи Грабянки», созданной в начале XVIII века, приведено несколько занимательных версий происхождения термина «казак»:

«Хотя Веспасиан Коховский и выводит название казаков от диких коз, ибо только с ними во время битвы проворство их сравнить можно и поскольку они ловлей диких коз неутомимо занимают, более убедительной выглядит мысль Стриковского, который по-другому это название объясняет: казаки берут своё начало от какого-то предводителя Казака, стараниями которого

татары не раз были битыми. Александр же Гвагнин от воли это название поясняет, поскольку предки казацкие всегда по своей воле с охотой на битву выступали».

Сам же Грабянка считал, что термин *казаки* – это переименованное *козары* (хазары), так как хазары, по его мнению, были древними славянами. Через 100 лет эту идею повторил и анонимный автор «Истории русов». Несостоятельность всех этих версий самоочевидна.

Украинский историк И.Крипьякевич полагал, что слово *казак* – тюркское, и означает «юноша», «молодец».

Иначе пишется в учебнике «История Украины для школьного возраста» (Львов, 1934 г.):

«Слово казак произошло от тюркского «кайзак» – свободный человек, неустрашимый воин».

Сходную с этим позицию занимает и канадский историк О.Субтельный:

«Тюркское по происхождению слово «казак» означало свободных, независимых от пана людей, которые... населяли безлюдные окраины».

Все эти толкования, разумеется, ошибочны, так как навеяны они расхожими и далёкими от реальности романтическими представлениями о свободных и бесстрашных «степных рыцарях» Запорожья.

Первую попытку научного объяснения слова *казак* я нашёл у Д.И.Яворницкого, который писал:

«Учёные языковеды в слове «казак», или полнее «кай-сак», видят два слова: «кай» – легко и «сак» – выюк, т.е. легковьючный... Таким образом и понятие, и название слова «казак» впер-

вые встречается в Средней Азии, откуда оно, очевидно, перешло в Европейскую Россию. Перейти же в Россию оно могло только с приходом в неё тюрко-татар, на что указывает и то обстоятельство, что до появления тюрко-татар на юге Руси ни в одном списке русских летописей не встречается слово «казак». Впервые слово «казак» делается известным у половцев, народа тюркского происхождения, с XI века по Р.Х. На языке половцев «казак» означало «стража».¹

Следует отдать должное учёному, которого справедливо называли «Нестором Запорожской Сечи»: он верно подметил, что слово «казак» пришло в приднепровские степи вместе с половцами. Правда, предложенная им этимология термина как «кай-сак» (*легковьючный*), тоже ошибочна, так как тюркское «кай» означает *какой*, а «сак» – *осторожный, бдительный, предусмотрительный*. Приписываемое слову «сак» значение *вьюк* наваяно, по всей вероятности, распространённым в то время названием дорожной сумки. Что касается объяснения термина «казак» как *стража*, то оно основано на неубедительном его сближении с тюркским «кузет» – *охрана, караул*.

Есть ещё такая версия, автор которой мне доподлинно не известен: «казак» – это по-тюркски «белый гусь», где «каз» – *гусь*, «ак» – *белый*. Ошибочность и этой версии заключается в том, что тюркское «ак» означает *белый* только в том случае, если стоит *впереди* определяемого слова, здесь же оно стоит *после* него и поэтому имеет иное значение.

¹ Яворницкий Д.И. «История запорожских казаков», т. 2. Киев, 1990, с. 7.

Теперь давайте посмотрим, как расшифровывают слово «казак» современные украинисты. Сразу отмечу, что никому из них не удалось предложить на этот счёт что-нибудь серьёзное. Вот, скажем, в книге А. Братко-Кутынского «Феномен Украины», пишется буквально следующее:

«Большинство исследователей... пытаются... успокоиться на том, что слово «казак» заимствовано из тюркских языков. Почему именно из тюркских и почему заимствовано? Дело в том, что идея неполноценности нашего народа, лелеемая польскими, а со временем и русскими имперскими идеологами, дала, в конце концов, свои плоды. Много наших людей, а ещё больше ненаших поверили, будто украинцы – это какой-то второстепенный этнос (малороссы, хохлы, быдло и т.д.), который не имеет прошлого, высокой духовности, государственно-общественных традиций... Поверили, что украинская общность возникла всего-навсего где-то в XIV – XV столетиях, поэтому и казачество не могло появиться ранее. А если в XIV – XV ст. в украинском и других арийских языках не было слова, от которого могло бы образоваться слово «казак», то это слово, решили этимологи, заимствовано у тюрков...

Существуют две попытки толкования семантики слова «казак» на местной почве. Согласно первой, такое название украинское воинство будто бы получило потому, что «скакало, как козы», по второй – потому, что носило косы (осэлэдцы). Жалко тратить время на подробное развенчание этих бессмысленных толкований. Достаточно обратить внимание на то, что казаки – суровые воины, а не шуты или скоморохи, чтобы «скакать, как козы», и не девушки, чтобы заплетать косы...»¹

Развенчав, таким образом, прежние «неправильные» версии и на всякий случай напомнив вымышлен-

¹ Киев, 1996, сс. 83, 84.

ный украинской интеллигенцией тезис о собственной неполноценности (чтобы, не дай Бог, не забыли), наш автор предлагает свою, видимо, правильную трактовку слова «казак» (по-украински «козак»):

Какое же слово могло лечь в основу нашего слова и понятия «козак»? Когда-то давно, вероятно во времена державы артов (Ур Арту, Урарту), существовало слово «кес» (варианты «кос», «кас»). Это слово... настолько древнее, что является общим и для адыге (чер + кес) и для украинцев (чер + кас). В широком, общем понимании оно означало «устремлённость», а в одном из узких, конкретных значений – «меч». В украинском языке это понятие сохранилось в многозначном слове «коса», которое имеет ряд конкретных значений (коса женская, коса на море или на реке, коса как орудие труда и т.п.)... Люди, вооружённые мечами, называются «мечники», а если меч называется «кос», то – «косаками»... Превращение слова «косак» в «козак» является, очевидно, результатом контаминации слов «косак» и «коза»... Анализ этимологии первого слова из козацких названий заставляет допустить мысль, что это слово, а значит, и козачество, существует со времён общей для будущих адыге и украинцев державы артов (Артания, Уру артов, Урарту), то есть не пятьсот, а минимум 3 – 4 тысячи лет».¹

Как видим, отвергая прежние, и в самом деле смехотворные версии, автор предлагает вместо них нечто совсем уж фантастическое и несуразное: он выводит слово «козак» из языка Урарту – *«древнего рабовладельческого государства в Закавказье, у оз. Ван»*.²

Логика господина А.Братко-Кутынского, с болезненным гневом отвергающего всякую ссылку на тюрк-

¹ Там же, сс. 84, 85.

² См. «Энциклопедический словарь». Москва, 1955.

ское происхождение слова «казак» и выводящего его из совершенно чуждого нам языка Урарту, мне абсолютно непонятна. И вообще, отнесение украинского языка к избранным «арийским» языкам, подозрительная осведомлённость в тончайших смысловых нюансах «украинско-адыгейского» слова «кес» из мёртвого урартского языка, отождествление Артании с якобы древним «украинским» государством Урарту, – невольно наводит на мысль о досужем и пустом фантазёрстве в националистическом духе.

Кстати говоря, гневно отрицаемая А.Братко-Кутынским идея происхождения слова «казак» от «ко-са» (сплетённые волосы), принадлежит известному современному украинскому «писателю, литературоведу и лингвисту, краеведу и этнографу», словом, энциклопедисту-многостаночнику Сергею Плачинде. Это он, разглядев на древнеегипетском рельефе какую-то фигуру с косой волос, первый догадался, что это древнейшее изображение украинского казака!

В заключение этого небольшого экскурса в историю украинской этимологической мысли, приведу ещё одну, новейшую версию расшифровки слова «казак». Она приводится в сочинении известного автора «арийской» истории Украины Юрия Шилова:

«Нынешний теологический термин «язычник» – это изменённое искусственным церковнославянским языком давнее этнонимическое понятие «языг», или «ясак», которое происходит от этнонима «сак» («царский скиф», т.е. «светоносный»), отсюда и «казак» – потомок «сака» (Шилов Ю. «Врата бессмертия». Киев, 1994, с. 9).

В этой короткой цитате имеются два любопытных «открытия»: оказывается, болгары когда-то в древности общались между собой на искусственном, вроде эсперанто, церковнославянском языке. А мы-то раньше думали, что церковнославянский язык являлся просто староболгарским! Второе «открытие» – это знак равенства между царскими скифами Геродота, с одной стороны, и саками-казаками с другой. Спасибо господину Шилову, теперь будем знать, что к чему.

В общем, можно смело констатировать, что современная украинская филологическая мысль довела идею поиска семантики термина «казак» («козак») до полного абсурда.

Нельзя ещё не сказать о позиции Народного художника Украины, историка-тюрколога Рафаэля Масаутова. Он считает, что слово «козак» расшифровывается на основе тюркской лексики так: **ко** – *небо*, плюс **зак** – *защитник, хранитель*. Следовательно, «козак» – это *защитник неба*, или *страж неба*. Невольно вспоминается сходное мнение Д.И.Яворницкого, который считал, что слово «козак» означает «стражник».

Хотя я и не разделяю указанной позиции Р.Масаутова, но именно он натолкнул меня на интереснейшую идею расшифровки слова «козак» (но не «казак»). Дело в том, что он, хорошо зная историю тюркского мира и, разумеется, украинский язык, в одной из своих статей написал, что у половцев мужская часть племени обозначалась словом «козак», а женская – «кохана». И именно этот факт и лёг в основу моей

собственной версии расшифровки интересующего нас слова. Хочу, кстати, напомнить, что слово «кохана» (в современном украинском языке – «любимая»), фигурирует в «Слове о полку Игореве», правда, в слегка искажённом виде: «Олгова когана (кохана) хоти» (Олегова любимая жёнушка).

Итак, в чём же заключается суть моей версии? Как это ни странно, но я согласен с утверждением С.Плачинды о том, что в основе термина «козак» лежит слово *коса*. Разница лишь в том, что в отличие от названного господина, я не гадаю на кофейной гуще, а точно знаю, что слово **коса** и в самом деле тюркское (кипчакское, т.е. половецкое) и обозначает оно не «устремлённость», или «меч», не «сплетённую прядь волос», а *муж, супруг*. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в казахско-русский словарь. Почему, спросите, именно в казахско-русский, а не какой-нибудь иной тюркский словарь? Да потому, что казахский язык является прямым и непосредственным преемником половецкого языка, а те, кого мы привыкли называть казаками, сами себя именуют *казаками*. Видите, как всё взаимосвязано!

Идём дальше. Если к слову **коса** (*муж, супруг*) добавим в конце **ак**, то получим **косаак**. Но, как я уже не раз писал выше, тюркские языки (в первую очередь половецко-казахский) не любят удвоения звуков речи, поэтому **косаак** изначально приобрело форму **косáк**.

Но какой, спрашивается, смысл приобретает слово *коса* с прибавлением к нему этого самого ак? Дело в

том, что значение тюркского слова **ак** зависит от его позиции: если оно стоит перед определяющим словом, то означает *белый* – аксакал (белобородник, то есть старик); если же после него, то смысл меняется. Здесь оно значит *честный, бесхитростный*. Вот и получается, что термин «козак» следует переводить на русский язык как *честный муж* в смысле *супруг*.

Реальность именно такой трактовки слова «козак-козак» подтверждается существованием фразеологизма *мать честная*. Если до сих пор говорят *мать честная*, то почему в древности не мог быть и *муж честной*? Во всяком случае, этот вывод не только не противоречит, а напротив, прекрасно подтверждает версию Р.Масаутова о том, что у половцев мужская часть племени обозначалась термином «козак».

Есть ещё одно подтверждение того, что тюркское слово **козак** связано с понятием супружества. У рассмотренного термина **козак** есть и другое значение – *овцы, связанные друг с другом во время дойки*, в переносном смысле – *супруги*.

Таким образом, тайна происхождения украинского слова «козак», по-видимому, раскрыта: Козак – это взрослый женатый мужчина, представитель мужской части племени первоукраинцев-половцев, ведь половцы, как я уже писал, были обитателями Поля, по-тюркски – Украины.

2.

В украинском языке издавна существует слово

«москаль». Считается самоочевидным, что оно образовано от названия третьей после Киева и Владимира русской столицы Москвы. Таким образом, «москаль» – это представитель Московской Руси, а впоследствии вообще любой русский человек независимо от места его проживания. Например, я, автор этой книги, всю жизнь живущий в Киеве, всё равно слышу «москалём», так как считаю себя русским человеком, а своим родным языком – русский язык.

Не знаю, как отнесутся к этому украинские филологи, но я заявляю: термин «москаль» не имеет никакого отношения ни к Московии, ни к Москве.

Этимологию слова «москаль» следует строить не на случайном фонетическом созвучии с названием Москва, а научным путём с непременным учётом этногенеза местных племён и народов. Как известно, лесостепную зону Поднепровья населяли аланы, – одна из разновидностей скифских племён. Впоследствии, в результате гуннского и болгарского влияния аланы-поляне тюркизировались, но их скифские гены никуда не делись и продолжали оказывать решающее влияние на внешний облик полян. Взгляните на изображения скифов, запечатлённые на вазах и других древнейших изделиях. Что является самым характерным для их внешнего облика? Да бороды же! Большущие густые бороды у всех без исключения мужчин! А теперь посмотрите на любой рисунок из древнерусских летописей: все особы мужского пола изображены с густыми «скифскими» бородами. И это естественно, ведь ещё

Нестор-летописец написал – «от них же, так называемых полян происходят и нынешние киевляне».

Моя идея проста до чрезвычайности. Одной из характерных генетических особенностей тюркских народов является, я бы сказал, «скудобородие». Вспомните-ка, чем более всего поразили европейцев вторгшиеся гунны? Именно своим безбородием:

«...Внешний облик их был адским и наводил ужас. Борода не росла, лишь у некоторых росло несколько волосков на губах или на подбородке».¹

Поэтому можно лишь догадываться, как реагировали половцы, столкнувшись с обросшими густыми бородами обитателями Киевской Руси. У тюрков более или менее заметная бородка вырастала лишь к старости, поэтому все русичи казались им ужасно старыми, пожилыми людьми, ведь у них были большие бороды!

А теперь читайте внимательно, господа украинские филологи: **в половецком (казахском) языке старый, пожилой человек обозначался термином «москаль»**. И в этом вся суть! Термин «москаль» мог родиться только в тюркской среде, им половцы обозначали жителей Киевской Руси задолго до того, как где-то в Залесской Украине появился город Москва.

Таким образом, ошибочность современного расхожего толкования слова «москаль» от Москва – глубоко ошибочно.

¹ Киракос Гандзакеци «История Армении». Москва, 1976, с. 172.

3.

Теперь поговорим о таких известных украинских словах, как «хохол» и «осэлэдэць». Широко распространилось мнение, будто русские люди называют украинцев презрительной кличкой «хохол», а те в отместку обзывают русских «кацапами».

Известны попытки осмыслить эти клички вот таким образом: «хохол» – это будто бы монгольское *хохолу* (жёлто-голубой), а «кацап» – это *как цап*, то есть *подобный козлу*. Всё это, разумеется, чепуха.

Я не имею ни малейшего представления о монгольском языке, зато точно знаю, что склонность к сочетанию жёлтого и голубого цветов является особенностью не украинского, а шведского менталитета. Поэтому вполне правомерно предположение, что жёлто-голубой флаг появился на Украине в 1709 году с приходом войск шведского короля Карла XII. Вплоть до этого момента у запорожских казаков преобладали флаги красного или малинового цветов. Чтобы как-то отличать войска изменника Мазепы от остального, не пошедшего за ним казачества, шведы, видимо, и дали Мазепе такой флаг, символизирующий верность шведскому королю.

Что касается подлинного значения слова «хохол», то никакой загадки тут нет. Это переиначенное на славянский лад тюркское **кекіл** – «*прядь, или пучок волос, чуб*». Следовательно, хохлами называли того, у кого на голове имелся этот самый *кекіл-хохол*. Ничего обидного в этом слове нет, ведь хохол на голове протоеукраин-

ца-половца действительно был, и он действительно так назывался!

Другое дело, как звук «к» превратился в «х». Видимо, здесь сработала какая-то закономерность русско-славянской фонетики, в ряде случаев превращавшей иностранное «к» в своё «х»: козаре – хазары, cold – холод, крест – хрест, Кристофер или Кристоваль – Христовор и т.п.

А что же «осэлэдэць»? Ведь он тоже является «прядью волос»? Мне кажется, между хохлом и осэлэдцем есть разница, притом существенная. Если хохол имелся на голове у каждого тюрка-мужчины, то осэлэдэць мог быть только у особы знатного происхождения. Это был не просто **кекіл**, это была длинная прядь волос, свисающая с бритой головы вниз. Отсюда и тюркская этимология слова «осэлэдэць» – от **асулы** (*то, что свисает*).

4.

После того, как мы уяснили значение слова «хохол», возникает естественное желание «разобраться» и с противоположной кличкой «кацап». Как уже отмечалось, народная этимология разъясняет этот термин следующим образом: *как цап*, то есть «козлоподобный», ибо русские люди, как правило, носят бороды. Эта этимология, разумеется, не имеет под собой никакого разумного основания, так как жиденькая козлиная бородка характерна скорее старцам тюркского происхождения, в то время как у русских людей бороды бы-

ли густые и сильнорослые. Нет, прозвище «кацап» имеет, по-видимому, какое-то иное происхождение, о котором можно лишь строить предположения.

Не знаю, насколько убедительна моя версия, но я предполагаю, что это прозвище сложилось ещё в XI веке, в самом начале военного противостояния между Русью и Подем (Украиной).

Когда вспыхивала очередная война, русские войска одной или несколькими колоннами выступали в поход. Половецкие разъезды, издали завидев вражескую колонну, с криками «Касап! Касап!» мчались предупредить своих. «Касап» можно расшифровать так: **кас** – враг, неприятель, плюс **сап** – строй, ряд. Если учесть, что половецкий язык избегает удвоения звуков, что получается, что вместо *кас сап* половцы говорили *касап* (вражеская колонна, враги).

Таким образом, очевидно, что тюркское **касап** (кацап) могло возникнуть исключительно в тюркоязычной половецкой среде и относилось исключительно к воинам Киевской Руси задолго до возникновения и усиления Московского княжества.

5.

Известно, что запорожские казаки совершали свои дальние грабительские набеги «на бусурман» на лёгких лодках «чайках». Такое название самым естественным образом ассоциируется в нашем сознании с белоснежными морскими птицами. Сравнение, безусловно, романтическое, но насколько оно верно?

Французский военный инженер Г.Л.Боплан, находясь на службе у польского короля, хорошо изучил быт запорожских казаков. Он оставил нам детальное описание лодки-чайки. Её длина около 20 м., ширина до 4 м., у каждого борта лодки размещалось по 10 – 15 воинов-гребцов. Лодка не имела киля, поэтому при малейшем волнении воды она сильно качалась с борта на борт, так что для плавания на такой посудине требовался немалый навык.

Теперь попробуем рассуждать последовательно. Слово «козак» – тюркское, в поход казаки брали пищу с тюркским названием «соломаха», что по свидетельству Боплана означало «восхитительное блюдо». Почему бы в таком случае и названию лодки не быть тюркским?

Поищем в казахском словаре тюркское слово-прототип для термина «чайка». При этом мы, конечно, должны учесть правило звуковых соответствий, согласно которому русско-украинскому «ч» соответствует казахско-половецкое «ш»: *чай – шай, сани – шана* и т.п. Так вот, ищем и вместо «чайка» находим слово **шайка**, означающее *качка, раскачивание*. Можно ли придумать более подходящее название для безкилевой, имеющей тенденцию к раскачиванию лодки? Выходит, семантику термина «чайка» можно лучше всего передать словом «качалка».

Нетрудно представить, как от этого тюркского слова «шайка» (лодка-качалка) могло образоваться и другое слово-омоним «шайка» (разбойничье сообщест-

во). Береговые обитатели, едва завидев приближающиеся лодки с казаками, предостерегающе выкрикивали: «Шайка! Шайка!».

Естественно, запорожцы приплывали не с дипломатическим или дружеским визитом, ведь по свидетельству того же Боплана *«они предпочитали лучше заимствовать всё необходимое у турков, своих добрых соседей, чем потрудиться, чтобы самим приобрести это»*.

6.

Преимственность украинского языка по отношению к языку половцев прослеживается даже в возгласе удивления. Тут уж никак нельзя сказать, что это простое заимствование, ведь слова подобного рода никогда не заимствуются, они всегда свои, родные.

Когда в беседе говорится что-то неожиданное, слушатель нередко восклицает: «Такэ!» Украинское «такэ» является слегка изменённым тюркским *тегі* (ударение на «і») – очевидно, в самом деле. Поэтому слушатель, восклицая «Такэ?!», имеет в виду «Неужели?!»

7.

Если уж мы начали разговор о типично украинских словах, то давайте попробуем определить семантику слова «пан». Считается, что оно попало в украинский язык из польского, а я утверждаю, что некоторые тюркские слова попали как в польский, так и в украин-

ский лексикон непосредственно от тюрков. Одним из таких слов является форма уважительного обращения *пан* (господин), например: пан управляющий, пан Станислав Коморовский и т.п. Однако в просторечии термин «пан» имеет также устойчивый иронически-негативный оттенок («Тоже мне, пан какой выискался!»)

В последние годы, в связи с новым расслоением общества на бедных и богатых, на Украине делается попытка ввести в употребление этот нелюбимый народом термин. Как водится, тут же нашлись и специалисты, готовые подвести под это намерение «теоретическую» базу. Один из них (не стану называть его имени) в своей статье «Индо-арийские корни Хорива»¹ авторитетно разъясняет читателям, что «*украинское слово «пан» родственно санскритскому «пан» – уважать и имеет значение «уважаемый»*».

Подобная этимология зиждется на модной ныне в среде украинских интеллигентов идее о возвышенно «арийском» происхождении украинцев. Как видим, недавние лавры германских арийцев-нацистов не дают покоя некоторым людям с ущемлённой психикой.

На самом деле украинское слово «пан» имеет ярко выраженное тюрко-половецкое происхождение, оно, например, существует в современном казахском языке и означает *надменный, высокомерный*, что в точности соответствует нынешнему иронически-негативному оттенку этого слова в украинском и русском языках.

¹ «Вечерний Киев» за 09.08.1995.

8.

Каждый сельский житель Украины знает слово «кóпанка». Этим словом обозначают небольшие водоёмы на заливных лугах в поймах рек и озёр. На первый взгляд может показаться, что образовано оно от глагола «копать». Но это не так, потому что «копанками» чаще всего называют никем не выкопанные, естественные, природные образования. Этот факт и побудил меня внимательнее присмотреться к этому украинскому слову.

Оказалось, что в его основе лежит тюркское **копа** – *местность, заросшая камышом, осокой*. Есть ещё и другое, похожее тюркское слово **копалы** – *озеро, заросшее камышом, осокой, кугой*. Вот и получается, что глагол «копать» здесь ни при чём, ведь выкопать яму можно где угодно, но «копанки» существуют только в поймах рек или озёр.

9.

Кто из нас, украинцев, не знает любимую сказку детства – про Ивасыка Тэлэсыка, которого чуть было не съела злая Баба-Яга? Помните, как мама призывала его к себе, когда тот удил рыбу:

Ивасыку, Тэлэсыку
Прыплынь, прыплынь до бэрэжка!

Но скажите откровенно, задумывались вы над тем, почему у мальчика было такое странное двойное имя? Бьюсь об заклад, что нет! Звали его, несомненно, Ива-

ном, в уменьшительно-ласкательной форме Ивасыком. А что означает Тэлэсык? Это что, тоже имя, или, быть может, отчество? Нет, конечно, – у славян имя Тэлэс не встречается. Тогда что же это?

Рассмотрим это таинственное Тэлэс. Оно похоже на русское *телец*, не так ли? Если так, то русский вариант сказки выглядел бы так:

Ивасик, телёночек,
Приплыви, приплыви к бережку!

Вопрос, как будто, прояснился. Однако согласитесь, ни в русской, ни в украинской фразеологии сравнивать ребёнка с телёнком не принято. Тогда смело открываем тюркский словарь и находим, что тюркское *тэл*, лежащее в основе имени Тэлэсык, означает *детёныш*. И всё становится на свои места! Вот как на современном украинском языке выглядело бы это двустиише:

Ивасыку, дытыночко,
Прыплынь, прыплынь до бэрэжка!

Чудом сохранившееся в сказке слово *тэлэсык* лишний раз показывает, что первоосновой украинского языка был язык кипчаков-половцев, и что данная сказка родилась ещё в половецкой среде.

10.

Есть такая украинская пословица: «*Дэ овраг – там козак; дэ байрак – там сотня!*» Здесь ключевыми словами являются *овраг*, *козак* и *байрак*. Первые два слова понятны, а вот что такое *байрак*? Во всех украино-

русских словарях можно прочесть, что *байрак* – это овраг. В таком случае, смысл пословицы не совсем ясен, ведь в ней двумя разными словами обозначено одно и то же понятие – овраг. Может быть, *байрак-буерак* является более обширным природным образованием, ведь в нём, в отличие от простого *оврага*, помещается целая сотня казаков? Увы, нет! Филологи и лингвисты не подразделяют овраги и буераки по их габаритам. Тогда в чём здесь дело?

А дело здесь в том, что **байрак** является стопроцентно тюркским словом, которым обозначают *знамя*. «Где овраг – там козак; где знамя – там целая сотня!» – вот какой смысл вкладывали первоукраинцы-половцы в эту пословицу.

11.

Самым характерным блюдом украинской кухни, кроме, разумеется, вареников и галушек, является борщ. Существует несколько версий происхождения этого термина, но главная из них – от названия сорного растения *борщевик*. Вот что пишется об этом растении в «Большой Энциклопедии Т-ва «Просвещение»:

«Род двухлетних трав из семейства зонтичных; наиболее обыкновенен в западной Европе... Встречается у нас только в Польше и замечаемый во всей остальной России и Сибири особенно разновидностью... Растёт на сорных местах и между кустарниками; молодые листья представляют хороший корм для

скота, ввиду чего Б. пробовали ввести в культуру, которая, однако, не привилась».¹

Ещё о борщевике сказано, что он имеет и другие названия – *дягиль* и *свинарник*. Как видим, об употреблении борщевика людьми в пищу нет и речи. В более современном источнике – в «Энциклопедическом словаре русского языка» Г.П. Цыганенко о слове «борщ» говорится так:

«...Оно развилось из более старого **борщ** «борщевик», «навар из целебной травы», название которой *bъřtĭjъ* известно и в других славянских языках... Название же травы *bъřstĭjъ*, полагают, первоначально значило «острое» (растение имеет острые листья) и было образовано от того же корня *bhr-* (*bher-*) «быть острым», что и в словах *борона*, *бор*. Ср. нем. *Vorsten* «щетина».

Сказанного достаточно, чтобы оградить этимологию названия блюда «борщ» от всякого упоминания не употребляемого в пищу сорного растения *борщевик* и немецкого *щетина*.

Есть ещё одна, менее распространённая версия о происхождении украинского кулинарного термина «борщ» от якобы финского названия красной свеклы – *борш*. Ничего об этой версии сказать не могу, так как не смог обнаружить этого слова в финском словаре.

По-моему, проблема термина «борщ» следует решать таким образом. Коль скоро блюдо «борщ» считается сугубо украинским, то и этимологический анализ его названия следует выполнять на основе староукраинской, а не немецкой или финской лексики. При этом,

¹ Санкт Петербург, 1901.

разумеется, следует иметь в виду, что староукраинским, или лучше сказать, протоукраинским языком был кипчакский язык древних обитателей Украины – половцев.

Как известно, основой хозяйства половцев было скотоводство, поэтому основу их пищевого рациона составляла конина. Её употребляли в пищу как в свежем, так и в вяленом виде. Вяленое кусками мясо варили в казанах, добавляя туда различные корни или зелень. По-тюркски вяленое кусками мясо называется *борша*, отсюда и наименование блюда.

Со временем русские и малороссийские переселенцы в половецкий ареал принесли с собой свой любимый овощ со старым славянским названием **шти**, (капуста). Вот вам второй неперемный компонент борща! Что касается третьего компонента – красной свеклы (по-украински *буряк*), то его название, скорее всего, произошло от бурого цвета этого овоща, что видно из следующего ряда: *синяк* – след ушиба, *желтяк* – перезревший огурец, поэтому *буряк* – овощ бурого цвета. Скажите, какое всё это имеет отношение к немецкому слову «щетина»?

12.

На Украине несерьёзного, легкомысленного юношу называют словом «лэгинь». Казалось бы, это слово означает *лёгкий*, то есть имеющий лёгкие мысли, отсюда *легкомысленный*. Не знаю, насколько я прав, но в украинском «лэгинь» я вижу тюркскую основу **лагу** –

*заблудиться, отстать от стада и бродить (о животном); сбиться с пути, взять неправильное направление (о человеке). Похоже на то, что подлинное значение метафоры «лэгинь» будет не *легкомысленный*, а *заблудший, сбившийся с правильного пути юноша*».*

13.

Украинское слово «кэри́вник» (руководитель) тоже, вне всякого сомнения, имеет тюркское происхождение. У тюрков главный проводник каравана именуется **керуенши**, где *керуен* – караван, а *-ши (-чи)* – аффикс, с помощью которого образуется название профессии или обозначается принадлежность к коллективу. Отсюда **керуенши** – тот, кто ведёт караван, караванщик, в переносном смысле *руководитель*, в украинизированной форме – *кэри́вник*.

14.

Русскому глаголу «ругать» соответствует украинское слово «ля́яты». Человек несведущий вполне может подумать, что «ляяты» происходит от собачьего лая. И ошибётся! Украинские слова «ляяты» (ругать) и «лайно» (грязь) происходит от тюркской основы **лай** – *муть, мутный, грязь*. Поэтому семантика слова «ляяты» (ругать) будет *грязнить, обливать грязью*.

15.

«Досыть байдакува́ты!» – нередко говорят на Украине раине молодому человеку, который не спешит

жениться. Здесь «дóсыть» – явное польское заимствование – **dosyć** (хватит, довольно, достаточно). А осмыслить второе слово «байдакуваты» нам поможет тюркское слово **бойдак** – *холостой, холостяк*. «Хватит ходить в холостяках!» – вот буквальный перевод данной украинской фразы. Сюда же примыкает и имя популярного тюрко-украинского персонажа по имени **Байда**.

16.

Когда-то на Украине существовала своеобразная категория торговых людей, которых называли «чумаками». В принципе, они ничем не отличались от любых других купцов, которые ходили, скажем, с караванами верблюдов в дальние края. Единственное отличие – это стабильность их маршрута – в Крым и обратно. Да и вместо верблюдов с привязанными к их бокам тюками товаров, чумаки предпочитали медлительных, но исключительно сильных и надёжных волов, способных тянуть тяжело гружённые телеги-возы.

В Крым везли кожи, мёд, воск, пеньку, дёготь, меха, льняные и конопляные ткани, керамику и прочее, а обратно – прежде всего соль, а затем всякую всячину вроде вяленой и сушёной рыбы, вин, изюма и прочих экзотических товаров, которые производила богатая крымская земля.

Чумак – профессия суровая и опасная. Хотя по принятым правилам торговые обозы пользовались правами неприкосновенности, всегда и везде находились

те, кто ради собственной выгоды этими правилами пренебрегали. Поэтому чумаками могли быть только физически сильные и отважные люди, готовые с оружием в руках защитить от грабителей свой товар.

Попробуем разобраться, почему эти люди назывались чумаками. Верный своей теории о тюркско-половецкой подоснове украинцев, я предлагаю следующую версию.

Пускаться в далёкий и опасный путь в одиночку или даже небольшой группой, было делом совершенно безнадёжным – непременно ограбят и, скорее всего, убьют. Поэтому чумаки собирались в большие обозы, хорошо вооружались и таким коллективом, такой монолитной связкой, выступали в дорогу.

Понятие *связка*, как нечто сплочённое воедино, по-тюркски обозначается словом **шума́к**. Тут я опять вынужден напомнить, что прямые потомки половцев – казахи, вместо «ч» произносят «ш» (об этом я уже писал выше). Поэтому тюркскому **шума́к** соответствует украинское **чума́к**! Следовательно, обоз чумаков – это крепкая связка единомышленников, где за одного готовы постоять все, что давало возможность выдержать разнообразные опасности долгого пути в Крым и обратно.

17.

В некоторых украинских песнях молоденькая девушка именуется словом «чичка». Вряд ли какой-нибудь филолог возьмётся объяснить, какой такой

смысл заложен в этом странно звучащем для русского уха слове. А вот для тюрколога оно абсолютно «прозрачно», так как здесь явно просматривается тюркская основа **чичек** – «цветок». То есть молоденькая девушка сравнивается с цветком!

18.

Каждый украинец знает слово «чэпурный» (красиво одетый), а вот далеко не каждый филолог сможет ответить, в чём суть этого слова. А я отвечу: в основе украинского «чэпурный» лежит тюркское слово **чепер** – красивый.

19.

В староукраинском языке когда-то было слово «учта». Когда покойника предавали земле, на его могиле справляли учту – что-то вроде погребального пира. В чём суть этого ныне забытого слова?

Обращение к прототюркской (шумерской) лексике позволяет нам понять сокровенный смысл учты: она открывала душе покойного путь в небеса, в мир вечного блаженства, так как шумерское **уштмах** как раз и означает *небо, рай*.

20.

Люди издавна курят табак, заимствованный от индейцев. Название этого вредного для здоровья зелья основано на способе его приготовления – сушат листья особого растения и затем сворачивают их в трубочки-

сигары.. Поэтому выражение «лиственной табак» является тавтологией, ведь тюркское слово «табак» как раз и означает «лист». А как понять смысл аналогичного слова, которым украинцы обозначают табак – «тютюн»?

Тюркская лексика даёт нам такой ответ: курение табака заключается в том, чтобы вдыхать и выпускать через рот и нос продукт его горения – *дым*. А по-тюркски *дым* обозначается словом **түтүн**. Отсюда тюркское и украинское обозначение зелья – **tütün**.

21.

Если русское слово «тело» является слегка изменённым тюркским **тула**, то в украинском языке это понятие выражается словом *тулуб*. Почему? Да потому, что украинское *тулуб* образовано не от **тула**, а от тюркско-кипчакского словосочетания **тула бойым** – *всё тело*. Отсюда и *тулуб*.

22.

Изогнутое, заострённое с одной стороны холодное оружие – сабля по-украински называется **шабля**. Что делают «шаблей»? Рубят врага!

По-тюркски понятия «рубить» выражаются словом **шабу**. Если к этому слову прибавим тюркский аффикс обладания **-лы**, то получим **шабулы** – *рубящая*, она же «шабля».

Украинское слово «шабля» сохранило тюркский военный термин почти в первоизданном виде.

23.

В книге Анатолия Кузнецова «Бабий яр» один из обитателей киевской окраины Куренёвки так излагал свою экономическую теорию: «*А ты мне позволь десять коров держать, да луг дай под пашу!*».

В общем-то, можно догадаться, что под словом «паша» подразумевается корм для коров – сено. Но как объяснить это странное слово, которое вполне можно спутать с русским *пашня*? Его нет ни в русском, ни в польском языках. А это значит, что оно является слегка искажённым тюрко-половецким **пiшен** (сено) и сохранилось в малороссийском наречии ещё с праукраинских, то есть с половецких времён.

24.

Хорошую пищу для этимологических построений даёт и украинское слово «юна́к». В польском языке такого слова нет, да и в русском аналогичное слово «юноша» является безусловным малороссизмом, или, если хотите, украинизмом. Следовательно, слово «юнак» тоже является праукраинским, то есть половецким.

Обращаемся к соответствующему тюркскому словарю и находим там слово **ына́к**, **ина́к** – *друг, симпатия, любовь, интимный друг, прекрасный, красивый, чистый*. Вот где надо искать корни украинского языка, а не в санскрите или на планете Венера, в чём нас ста-

раются убедить современные украинские национал-«патриоты».

25.

Когда в 1918 году на оторванной от общерусского государства Малороссии были введены самостоятельные «украинские» деньги, но почему-то с древнерусским названием «гривна», то мелкая разменная монета (выпускали её напечатанной на бумаге) получила название «шаг». Сто шагов составляли одну гривну. Кто может сейчас вразумительно объяснить семантику слова «шаг»? Где-то я читал, что украинское «шаг» будто бы происходит от европейского шиллинг (шеляг, шаг). Это, разумеется, чепуха. Название мелкой разменной монеты «шаг» является отдалённым эхом праукраинского (половецкого) термина **шака** – *мелкие медные монеты*. Отсюда и *шаг*.

26.

О нечистом на руку чиновнике на Украине говорят, что он «хабар бэрэ», то есть берёт взятки. Какое-то внутреннее чутьё подсказывает мне, что это выражение тоже имеет половецкое происхождение.

Как мог бы назвать свою склонность берущий взятки персонаж? Он сказал бы так: «Я хабáр бэрú». Но вот в том-то и дело, что существует тюркское слово **хабар**, означающее *весть, известие, сообщение*, а также и тюркское же выражение **хабар беру** – *уведомить, дать знать*.

Сходство тюркского **беру** с русским и украинским «беру» (от «братъ») способствовало изменению первоначального смысла половецкого слова. Получилось, что некто сначала «берёт хабар», а потом уж выполняет просьбу. То есть этому некто, чтобы он приступил к выполнению просьбы, надо было дать побуждающий сигнал, уведомление в виде какого-нибудь подношения. При таком рассуждении тюркское происхождение выражения «братъ хабаря» становится вполне вероятным.

27.

На Украине особым почётом пользуется древнерусский бог Коляда. Кто он такой?

«24 декабря язычники русские славили Коляду, бога торжеств и мира», – писал Н.М.Карамзин в своей «Истории государства Российского». Разумеется, это определение ни в малейшей степени не соответствует действительности. На самом деле в этот период года люди отмечали полное завершение цикла уборочно-заготовительных работ и возлагали надежды на новый изобильный урожай.

Пытаясь найти этимологическую основу для расшифровки явно неславянского имени Коляды, я встретил арабское слово **калюд** – *многоводный источник*. Казалось бы, какая польза от этого, скорее всего, случайного фонетического сходства? Ведь арабский-то язык бесконечно далёк не только от русского, но и от тюркского языка! Нет, дорогой читатель, историческая

правда заключается в том, что лексика и тюркского, и русского языков включает значительное, ещё никем толком не исследованное количество арабизмов. Они достались христианской Руси от предыдущего исторического периода – от Русского каганата. Но это тема другого обстоятельного исследования. А здесь лишь отмечу, что арабскому **калюд** в русском языке соответствует слово **колодец**.

Выходит, 24 декабря наши предки обращались к *Многоводному источнику* (Калюду, Коляде) с мольбами о новом изобильном урожае. Ведь понятно, что размер урожая целиком и полностью зависел от обилия или недостатка влаги. Не зря же в Новгородском начальном летописном своде 1095 года о полянах сказано, что *«были они язычниками, молились озёрам и колодцам (выделено мной – А.Ж.), и рощам...»*

28.

Берегиня – *«Наидревнейшая богиня добра и защиты человека от всякого зла»*, – пишет известный украинский сочинитель Сергей Плачинда в своём печально известном «Словаре древнеукраинской мифологии». И вновь перед нами всё тот же метод «вульгарной» этимологии: раз Берегиня, значит она «бережёт», «оберегает» от чего-то. В том же ключе пишет и другой украинский исследователь Н.Ф.Котляр: *«Самое слово «берегиня» связано с двумя понятиями: берегом речки, озера и т.д. и глаголом «беречь».*

Я предпочитаю «смотреть в корень», то есть исхожу из того, что древнерусский народ, потомками которого являются и нынешние малороссияне, представлял собой, в основном, ославяненных тюрков-булгар. Поэтому в имени Берегиня я вижу тюркское **береген** – «щедрый», «тот, кто даёт». Если учесть ту простую истину, что люди обращаются к богам, как правило, с различными просьбами (богатства, урожая, успеха в делах, здоровья и т.п.), то предложенная расшифровка представляется более, чем вероятной.

29.

Украинское слово **тлумачыты** значит объяснять, растолковывать. Любой тюрколог сразу увидит, что в его основе лежит тюркское **тилмаш** – *переводчик*.

30.

Тюркизмы в украинском языке можно обнаружить даже в самых малозаметных словах. Вот, скажем, такой пример: «*Його умовляли, алэ вин нэ погодывся*» (Его уговаривали, но он не согласился). Здесь союз «алэ» явно восходит к тюркскому **ал** – *но, а, однако*.

* * *

Можно было бы продолжать и далее в том же духе, но тогда книга стала бы, наверное, больше похожей на этимологический словарь. Поэтому лишь конспективно приведу ещё ряд украинских слов (в русской транскрипции) и их тюркские прототипы:

борсатыся	– борсандау (<i>неуклюже бегать</i>)
волох	– выльахсы (<i>скотовод</i>)
ганок	– ган (<i>порог</i>)
гэть	– гет (<i>уходи</i>)
гукаты	– гук (<i>голос, звук</i>)
гурт	– журт (<i>общественность, публика</i>)
джигун	– жигит, джигит (<i>парень, юноша</i>)
журытыся	– журек (<i>сердце</i>)
мордуваты	– мурде (<i>мертвец, труп</i>)
балакаты	– бой балау (<i>отговариваться</i>)
зойк	– сойк (<i>скандал</i>)
е	– е (<i>есть</i>)
капшук	– капшык (<i>мешок</i>)
кылым	– кілем (<i>ковёр</i>)
кош	– кош (<i>кочёвка, перекочёвка</i>)
кулиш	– күлиш (<i>радость</i>)
купа	– көп (<i>много, множество, масса</i>)
лан	– алань (<i>открытая местность, поле</i>)
лэлэка	– лейлек (<i>аист</i>)
облога	– аблука (<i>осада</i>)
ондэ	– онда (<i>там, туда</i>)
онук	– онук (<i>внук</i>)
ораты	– харал (<i>плуг</i>)
ось	– осы (<i>вот, это, эта, этот</i>)
пагорб	– пүгүр (<i>горб, горбатый</i>)
парубок	– пару (<i>телёнок</i>)
ринь	– кайрань (<i>песчаный грунт на дне</i>)
сапка	– шапкы (<i>мотыга, тяпка</i>)
свитанок	– тан (<i>рассвет</i>)
сокыра	– соккы (<i>оружие</i>)
спыс	– пісу (<i>воткнуть, проткнуть</i>)
сурма	– сырнай (<i>дудка</i>)
талан	– талан (<i>счастье, удача</i>)
тэрэзы	– таразы (<i>весы</i>)

торба	– торба (<i>мешок</i>)
цэгла	– тыгла (<i>кирпич</i>)
чабан	– чобан (<i>прастух</i>)

Полагаю, приведенных примеров достаточно, чтобы понять главное: тюркский компонент украинского языка фактически не изучен, словарь тюркизмов (так же, как и полонизмов) не составлен, поэтому общее их количество остаётся неизвестным. И это, разумеется, не случайное упущение, а следствие полного непонимания украинскими филологами истинной природы украинского языка, его подлинных истоков и механизма формирования.

* * *

По моему убеждению, основанному на детальном изучении данной темы, формирование украинского языка происходило одновременно с формированием самобытного этноса, именуемого украинским.

По древней церковной терминологии юго-западная часть бывшей Киевской Руси называлась Малой Русью, что обозначало коренную, изначальную, материнскую Русь, из которой путём территориальной экспансии выросла Великая Русь.

Понятие «Великая Русь» включает в себя исторические территории Малой Руси, Белой Руси, Червоной Руси, и Подкарпатской Руси,¹ каждая из которых являлась всего лишь одним из компонентов единого вели-

¹ Когда-то употреблялось ещё одно обозначение – Чёрная (Северная) Русь, т.е. Литва.

кого государства. Поэтому всяческие попытки рассматривать Малую Русь как отдельное и враждебное Великой Руси государство являются либо безграмотными, либо злонамеренными.

На всей территории Киевской Руси был распространён древнерусский язык, прямым и непосредственным преемником которого является современный русский язык

Параллельно с Киевской Русью, вне её границ, лежала Украина (Степной край, по древнерусской терминологии – Поле), где обитали тюркоязычные половцы. Половецкие девушки славились своей красотой, поэтому едва ли не у всех русских князей (а может и других слоёв древнерусского населения) жёны были половчанками. Чтобы представить себе, как выглядели те половецкие девушки, достаточно взглянуть на молодую украинку Запорожья или Донеччины в национальном костюме.

Итак, лексикон украинского языка состоит, в основном, из трёх компонентов: русского, польского и тюркского. Не знаю, что могут сказать профессиональные филологи, но я твёрдо убеждён, что изучение истории украинского языка без выявления общего количества русизмов, полонизмов и тюркизмов просто бесполезно.

Если скрупулёзно подсчитать количество русизмов, тюркизмов и полонизмов в украинском лексиконе, то по моему предположению, именно полонизмы окажутся основным лексическим массивом украинского

языка. Следовательно, полонизация языка малороссиян зашла столь далеко, что он давно уже перестал быть русским, хотя ещё не окончательно превратился в польский. Мне представляется знаменательным, что даже такое основополагающее лингвистическое понятие, как *язык*, передаётся в украинском языке откровенно польским словом *мова* (*mówa*). И лишь возвращение Малороссии в лоно общерусского государства остановило дальнейшую и окончательную полонизацию языка малороссиян.

Русская земля Галичина, например, подвергалась ополячиванию в течение шести столетий, поэтому неудивительно, что деформация родного русского языка достигла здесь наивысшей степени, а население почти полностью утратило своё исконно русское самосознание.

И ещё один важный аспект. Если бы наши филологи повнимательнее присмотрелись к тюркизмам в украинском языке, то они, быть может, обратили бы внимание на их принципиальное отличие от тюркизмов русского языка. В самом деле, в русском языке нет ни одного тюркского слова, характерного для украинского языка. Дело в том, что русский язык формировался путём славянизации тюркского языка древних среднеднепровских болгар, а украинский – путём, если можно так выразиться, «кипчакизации» русско-польского суржика. Поэтому любой тюрколог скажет, что тюркизмы русского языка носят *огузский* характер, а украинского

– *кипчакский*. Вот вам ещё одна тема для защиты диссертаций, господа филологи!

Есть ещё один красноречивый признак, по которому видно, что первоначальный украинский язык формировался вне территории Киевской Руси. В русском языке существует значительное количество идиоматических выражений, построенных на основе арабской лексики – «Драть как Сидорову козу», «Дело табак», «Полететь вверх тормашками», «Купить kota в мешке», «Лезть в бутылку», «Отставной козы барабанщик», «Олух царя небесного» и т.д.¹ Ничего подобного в украинском языке нет, ибо в отличие от Древней Руси в её дохристианский период Украина (Поле) не подвергалась исламизации и связанной с ней арабизации языка. **Поэтому утверждать об украиноязычии Киевской Руси и заявлять свои исключительные права на древнерусское наследство могут либо закоренелые невежи, либо политические шулеры.**

5. «Русификация» или «украинизация»?

Поговорим ещё о так называемой «русификации» украинцев, о которой на все лады трубит крикливая кучка националистически настроенных украинских интеллигентов. Эти господа утверждают, что в некие прежние времена на «Украине-Руси» все разговаривали только на украинском языке, но после достопамятного 1654 года, когда Малороссия воссоединилась с

¹ Объяснение этих выражений см. в книге А.Железного «Новое слово о полку Игоре»». Киев, изд-во. «Альфа-реклама». Киев, 2010.

Россией, хитрые и коварные «москальи» развернули решительную кампанию по принудительному навязыванию доверчивым «украинцам» совершенно чуждого им, иностранного русского языка.

Это утверждение, разумеется, насквозь лживо. Историческая правда заключается в том, что русский язык всегда был широко распространён на всей территории Малороссии, в том числе и в тех западных областях, которые более всего пострадали от полонизации и ныне считаются «украинским Пьемонтом».

На самом деле, рассуждая даже чисто теоретически, в умышленной «русификации» населения Малороссии не было никакой необходимости, так как в городах, несмотря на польскую оккупацию, продолжали разговаривать и писать почти на таком же русском языке, как и в Московской Руси.

В то же время чиновникам царской администрации не было никакого дела до языка малороссийских крестьян, который, естественно, не мог иметь в то время ни литературной формы, ни технической, ни канцелярской, ни научной, ни дипломатической терминологии. Иными словами, он был абсолютно непригоден для делового и культурного применения.

Поэтому лишь интеллектуально ограниченные или же злонамеренные персонажи могут упрекать Россию в том, что она не принудила малороссийских горожан отказаться от своего природного русского языка и всем поголовно перейти на сельский русско-польский суржик.

Россия поступила мудро: она оставила всё, как было в реальной жизни. И при этом никто в Малороссии не испытывал никакого дискомфорта от исторически сложившегося двуязычия (горожан и селян). При этом, разумеется, русский язык малороссиян, избавившись от польского влияния, постепенно начал очищаться от засоривших его полонизмов.

Процесс этот был самопроизвольный, естественный и называть его умышленной «русификацией» нет ни малейших оснований. Да его так никто и не называл и даже не замечал вплоть до того момента, когда с польской подачи возникла идея «переделать» русское население подвластных Австро-Венгрии земель в «украинцев».

О том страшном периоде русской истории, когда не хотевших «украинизироваться» русских людей Галичины в массовом порядке физически уничтожали в концентрационных лагерях, существует специальная литература, которая, однако, в современной Украине не переиздаётся и остаётся совершенно неизвестной широкой общественности. Поэтому я вынужден в самом сжатом виде напомнить об этом кровавом геноциде русского населения Галичины.

В 1772 году старая шляхетская Польша, надорвав свои силы в постоянных геополитических интригах, развалилась на части, причём Галичина досталась Австро-Венгрии. Галицкая польская шляхта тут же присягнула императору Францу-Иосифу (*«Пржи тебе стоимы и стать хцемы!»*). За это верноподданничес-

во власть над русским населением Галичины была от- дана галицким полякам, которые тут же принялись его полонизировать и окатоличивать.

По польской подсказке австрийская власть несколько раз пыталась упразднить древний этноним *русские*, но население всякий раз проявляло резко негативное отношение к этим намерениям. Польский наместник Галичины граф Голуховский попытался также заменить русскую кириллицу латинским шрифтом, то есть польской азбукой, однако протесты русского населения оказались настолько решительными, что австрийские власти, опасаясь восстания, велели полякам оставить русскую грамоту в покое.

Тогда поляки принялись всячески раздувать в Галичине дух ненависти к России, преследовать всех, кто твёрдо стоял за Русь и православную веру, и всячески поощрять тех предателей, которые готовы были отказаться от своей русской самоидентичности и православной веры. Во Львове было учреждено общество «Просвита» (Просвещение), которое на польские деньги начало издавать для народа брошюры злобного антироссийского содержания.

В 1890 г. депутаты К.Романчук и А.Вахнянин на заседании галицкого сейма объявили, что галичане отныне являются не русским, а неким особым, так называемым *украинским* народом. Если раньше австрийцы и поляки, пытаясь искоренить исторический этноним *русские*, так и не смогли придумать никакого его заместителя, то эти услужливые господа вспомнили старый

этноним *украинцы*, которым когда-то поляки обозначали исключительно обитателей Запорожья. Но и на этот раз галицкое население категорически отвергло эту новую попытку лишить его исторического этнонима.

Тем не менее, «украинизаторы» Галичины и не думали отступать от своих антирусских планов. В школах начинается повальное изъятие русскоязычных учебников, вместо них внедряются другие, написанные неким новым, «украинским» правописанием. Традиционные названия Червонная Русь, Южная Русь и Малороссия повсеместно заменяются на чуждый и по смыслу неприменимый к этим регионам термин Украина. Разворачивается самая настоящая оргия насильственной украинизации и насаждения ненависти к России.

Для создания особой, «украинской» истории приглашается господин М.С.Грушевский, который срочно сочиняет весьма далёкую от исторической реальности так называемую «Историю Украины-Руси».

Воинствующие украинофилы, представленные, как правило, кучкой продавшихся интеллигентов-конформистов, начинают строчить доносы на русских галичан, за что получают щедрое вознаграждение в виде различных должностей, а то и просто денег. Повсеместно в сёлах русские учителя заменяются теми, кто согласился стать «украинцем» и украинизировать детей русских крестьян.

Одновременно начинается наступление и на православную веру. Так как русские священники пользовались в народе исключительным авторитетом, то во

главе местной церкви ставится новый митрополит — поляк граф Шептицкий, который сразу же приступает к отстранению русских православных священников в сельских приходах и назначению вместо них «украинцев».

Народ этих новых чужезычных священников ненавидел и прозвал презрительной кличкой «пóпики». Одновременно прекращается приём в духовные семинарии юношей с русскими убеждениями, а принятым прививается фанатичное украинофильство и ненависть ко всему русскому.

Народ бойкотировал проповеди «попиков» и требовал их отзыва. Студенческая молодёжь не поддавалась насильственной «украинизации» и не только сама продолжала изучать русский язык, но и старалась помочь русским крестьянам противостоять «украинизации» и сохранить свой природный русский язык. На сельских сходах и праздниках молодёжь декламировала русских поэтов, пропагандировала этническое и культурное родство галичан с россиянами, срывала чужие «жовто-блакытные» флаги и вместо них вешала русский триколор. В этом их полностью поддерживало галицкое крестьянство и бóльшая часть интеллигенции.

Обеспокоенные таким поворотом дел, власти начали распускать лживые слухи о якобы щедром финансировании Россией русского движения в Галичине, а затем стали готовить и проводить судебные процессы «русских шпионов». С началом Первой мировой вой-

ны, с благословения Шептицкого уже без суда и следствия, по заранее составленным «украинскими» сельскими учителями и «попиками» спискам, начались широкомасштабные репрессии против русской интеллигенции и духовенства.

Смысл всей этой вакханалии заключался в том, чтобы

«...нанести смертельный удар Российской империи созданием Украинского государства как составной части Габсбургской монархии... Россия без Финляндии, Кавказа или Польши остаётся всё-таки грозным противником для европейских соседей. И совсем другое дело – Россия без Украины, без большой полосы от Буга и Нарвы до Дона и Кубани, от Припяти и Сейма до Чёрного моря, без Киева, Полтавы и Харькова, без украинского чернозёма, без Одессы, Херсона и Ростова-на-Дону, без Чёрного моря. Такая урезанная Россия перестаёт быть европейской величиной, а становится азиатской страной, отброшенной далеко на северо-восток, на Волгу и Урал, отделённой от Европы, Балкан и Австрии могучим украинским валом; становится тем, чем была до Петра I и до Полтавского боя – Московским царством».¹

Вот для какой глобальной антироссийской цели австрийская власть и польское католическое духовенство подкармливали и поощряли «украинофилов», а русских людей насильственно «украинизировали». Вот для чего вешали и расстреливали тех, кто твёрдо стоял за свою русскую самоидентичность и православную веру, – чтобы селекционировать новую антироссий-

¹ Статья «Гросс-Габсбург» в галицкой «украинской» газете «Дело» № 194(3) от 3.10.1914.

скую породу людей, отрёкшихся от своих исторических корней, от русского имени, от русского языка и русской культуры. Для этой цели годились любые, даже самые нечеловеческие методы. Кирилл Фролов в своём исследовании «Талергоф» писал:

«В отместку за свои неудачи на русском фронте, улепётывающие австрийские войска убивают и вешают по деревьям тысячи русских галицких крестьян. Австрийские солдаты носят в ранцах готовые петли и где попало – на деревьях, в хатах, в сараях – вешают всех крестьян, на которых доносят украинофилы за то, что они считают себя русскими. Галицкая Русь превратилась в исполинскую страшную Голгофу, поросла тысячами виселиц, на которых мученически погибали русские люди».

Более подробно о кровавой насильственной «украинизации» русских людей Юго-западной Руси можно прочитать в документальном свидетельстве галицкого русина, доктора славянской филологии, бывшего узника австрийских концлагерей «Терезин» и «Талергоф» В.Р.Ваврика (1889–1970). Он был непосредственным свидетелем всех этапов принудительного превращения русского населения Галичины в «украинцев», как мог боролся с этим геноцидом и подвергался преследованиям за нежелание отказаться от своего русского самосознания.

Привожу выдержку из его монографии «Терезин» и «Талергоф»:

«Говоря о страшном и кровавом лихолетье 1914 года, надо постоянно помнить, что тогда огнём и мечом решался незаконный поединок двух рас, славянской и германской. Первую возглавляла Россия, вторую Германия...

Ввиду того, что монархия Габсбургов состояла из славян, немцев и мадьяр, венское правительство старалось вносить споры, заколоты, национальные, вероисповедные и партийные замешательства в славянские народы. Частично ему это удалось при помощи денег, хорошо оплачиваемых мест и щедрых обещаний. Таким образом, руководящий слой галицкого народа, вначале более-менее однородный, со временем разбился на два лагеря.

Галицко-русский лагерь, стоя нерушимо на славянской основе, неустанно брался с родственными славянскими народами, радовался их успехам, печалился их неудачам и спорам между собою и всю свою жизненную энергию обращал против германской расы и её нечестивых методов борьбы с соседями. Поэтому вполне понятно, что Австрия во главе с немецкой династией Габсбургов старалась всеми силами задавить эту часть галицкой интеллигенции и приостановить её влияние на народные массы.

Второй лагерь галицкой интеллигенции, взлелеянный венской няней, пошёл, отбросив своё славянское родство наотмашь и набум, с врагами Славянства и своего родного народа; он проникся ненавистью к братским народам, позаимствовал от германцев методы беспощадного топтания прав славянских племён и даже с оружием в руках устилал трупами своих братьев родную землю. Этот лагерь стал любимцем Австрии и остался её наймитом до самого развала; даже немцы и мадьяры отошли в сторону, одни галицкие украинцы слепо стояли при Австрии.

В то время, когда славяно-русский табор считал своим священным долгом беречь и отстаивать историческое имя своих предков, имя Руси, озаряющее на протяжении долгих столетий хижину многомиллионного русского народа, лагерь германофильского направления, к большому удивлению самих врагов славянства, с лёгким сердцем отказался от своего исторического русского имени, забросал его насмешками и грязью, заменил

его... чуждым понятием Украина и вместе с немцами принялся всех и всё, что носило печать Руси, преследовать и уничтожать.

Это разделение становилось всё шире и глубже, и неминуемо должен был произойти разрыв. С внезапным взрывом войны славянского мира с германским миром разыгрались сцены, о которых одно воспоминание заставляет стынуть кровь в жилах...

Стоглавая гидра набросилась на свою беззащитную добычу. В отчаянном страхе метался галицко-русский народ из стороны в сторону и не знал куда бежать. Немцы и мадьяры бесились, как гады, и причину своих отступлений и поражений старались оправдать неблагонадёжным поведением и изменой галицко-русского населения. В манифестах и воззваниях военные и административные власти обещали от 50 до 500 крон каждому, кто донесёт на русина. На улицах и площадях галицких городов платные агенты выкрикивали: «Ловите шпионов! Давайте их сюда на виселицы!» Партийные вожаки, ослеплённые местью, на этот ядовитый клич приходили с добровольной помощью.

И количество крови было чрезмерно обильно!...

Жажда славянской крови помрачила умы и помыслы военных и мирских подданных Габсбургской монархии. Наши братья, отрёкшиеся от Руси, стали не только её прислужниками, но и подлейшими доносчиками и даже палачами родного народа. Ослеплённые каким-то дурманом, они исполняли самые подлые, постыдные поручения немецких наёмников. Достаточно взять в руки украинскую газету «Дело», с 1914 года издававшуюся для интеллигенции, чтобы убедиться в этом окончательно. Волосы встают дыбом, когда подумаешь о том, сколько мести вылил на своих ближних не один украинский фанатик, сколько своих земляков выдал на муку и смерть не один украинский политик вроде кровавого Кости Левицкого, сколько жертв имел на своей совести не один «офицер» в униформе сатаны Чировского. Не день, не два упивался страшный упырь Галицкой земли брат-

ской кровью...» (Ваврик В.Р. «Терезин и Талергоф». Москва, 2001, сс. 63–66).

Вот так на древней русской земле уничтожалось всё русское и насаждалось «украинство» с его полупольской «мóвой». И остаётся лишь удивляться, что ощущение единства Юго-западной Руси с остальными русскими землями так и не было окончательно вытравлено из сознания населения, надолго оторванного от единого Русского государства. Примером может служить хотя бы стихотворение русина Михайла Поповича «Не забудьте»:

Нас за рускость угнетали
И водили по тюрьмам,
Но мы веру не теряли
И твердили всё врагам:

«Эти нивы, эти горы,
От Ужграда до Кремля, –
Это русские просторы,
Это русская земля.

Мы всегда были и будем
Дети матери одной!
Слово Русь не позабудем
Над Карпатскою страной».

Примечательно, что это стихотворение было напечатано в книге В.Бирчака *«Літературні стремління Підкарпатської Руси»*. Друге доповнене видання. Ужгород, 1937 г., то есть ещё до воссоединения Закарпатья с Советской Украиной.

И всё же, надо отдать должное тем австрийско-польским «селекционерам», которые кнутом и пряником, пулями и виселицами добились-таки своей цели. Уже давно нет Габсбургской Австро-Венгрии, уже Австрия и Польша перестали играть сколько-нибудь заметную роль в европейской и мировой политике, а выведенная ими популяция украинских националистов-русофобов и по сей день продолжает отравлять сознание народа своими националистическими байками.

* * *

Козырной картой этих идеологических шулеров издавна были измышления о мнимой «русификации» украинцев, ссылка на указы, которыми Россия якобы запрещала употребление украинского языка.

Первыми недругами украинской мовы были, оказывается, древнерусские летописцы, которые якобы стеснялись своего родного простонародного украинского языка и ни за что не хотели им пользоваться при письме, предпочитая «книжные» церковнославянский и древнерусский языки. Поэтому, мол, и не существуют древнерусские документы, написанные по-украински.

Гонителем украинского языка считается также и Пётр Первый, который будто бы указом от 1720 г. запретил печатать книги на украинской мове. Это чистое враньё! На самом деле царь-реформатор совершенно правильно заменил неуклюжую древнерусскую азбуку и ввёл новый, более совершенный гражданский типо-

графский шрифт. С этого момента надлежало во всех типографиях пользоваться только новым шрифтом, исключение было сделано лишь для церковных книг. Однако на практике многие периферийные типографии продолжали выпускать книги, напечатанные шрифтом старого образца. Видя это, Пётр запретил деятельность подобного рода по всей империи, а не только в Малороссии, а чуть позднее, ввиду нехватки типографского оборудования, запретил печатание книг на латинском и польском языках (вот она, «русификация»!).

Одновременно царь дал указание Киевскому генерал-губернатору начать печатание учебников – «Грамматики» Смотрицкого и «Арифметики» Магницкого. Этими учебниками пользовалась вся Россия, следовательно, ни о каком запрете тогда ещё не существовавшего литературного «украинского» языка не могло быть и речи. В то время был только один общерусский литературный язык, о названии которого можно судить по учебнику Мелетия Смотрицкого «Грамматика языка славянорусского».

Ещё недобросовестные сочинители небылиц пишут, будто Россия в 1764 году запретила Киево-Могилянской Академии вести преподавание на украинском языке. Это тоже откровенная и наглая ложь, ведь никогда прежде в Академии на «украинском» языке никто и так не преподавал! На самом деле уважаемому учебному заведению было предписано отказаться от преподавания предметов на латинском и польском языках и вести обучение только на государ-

ственном славянорусском языке. Это было совершенно естественное мероприятие, ведь Малороссия давно уже вернулась в лоно единого общерусского государства и нельзя было далее выпускать образованных людей, не знающих родного русского языка! Можно ли назвать это законное требование притеснением «украинской мовы»? При чём здесь вообще мова?

Идём далее. Ещё одним притеснителем украинского языка считается Киевский митрополит С.Милославский, который в 1786 г. издал указ, будто бы запрещающий богослужение на украинском языке.

И здесь неправда, ведь нигде и никогда прежде православное богослужение не велось на «украинском» языке!

А дело здесь вот в чём. После второго раздела Польши многие униатские священники, хотя и вынуждено приняли православие, но службу по-прежнему вели либо на латинском, либо на польском языках. Милославский устранил эту нелепость и потребовал вести православное богослужение исключительно на церковнославянском языке. И вновь украинская мова как таковая здесь абсолютно не при чём!

По сей день на все лады лукавая националистическая пропаганда продолжает цитировать вырванное из контекста и приписываемое министру внутренних дел России в 1861 – 1868 гг. П.А.Валуеву такое высказывание: «...никакого малороссийского языка не было, нет, и быть не может». Вот, мол, пример колонизаторской политики России: она не только запрещала украин-

скому народу пользоваться своим родным украинским языком, но даже вообще отрицала сам факт его существования!

Чтобы разоблачить и этот обман, достаточно обратиться к подлинному тексту «Отношения министра внутренних дел к министру народного просвещения» от 18 июля 1863 года. Там, оказывается, пишется нечто иное:

«...Самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решён, но даже возбуждение этого вопроса принято большинством малороссиян с негодованием, часто высказывающимся в печати. Они весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может, и что наречие их, употребляемое простонародьем, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши, что общерусский язык так же понятен для малороссов, как и для великороссиян, и даже понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами, и в особенности поляками, так называемый украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказать противное, большинство самих малороссиян упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных России и гибельных для Малой России».

Как видим, ещё в середине XIX ст. малороссияне прекрасно осознавали истинную природу украинской мовы и воспринимали её не иначе, как местный русский язык, испорченный нечистой примесью чужой польской лексики.

И ещё в этом фрагменте зафиксировано очень важное для изучающих историю украинской мовы обстоятельство. Польские «языковеды» при участии кучки малороссийских денационализированных интелли-

гентов искусственно конструировали этот самый «особый малороссийский язык» исключительно в сугубо сепаратистских целях, подыгрывая иностранным недругам России в их стремлении развалить великую страну.

Прекрасными примерами этого «новояза» являются лингвистические упражнения Пантелеймона Кулиша, который «перевёл» Библию на «мову». Так как в сельском русско-польском суржике начисто отсутствовали необходимые для этого слова и термины, Кулиш со своими единомышленниками черпали их либо из польского лексикона, либо конструировали сами путём намеренного искажения соответствующих русских слов. Имена библейских персонажей, вопреки существующей традиции и вообще всякому здравому смыслу, приобрели «украинскую» форму – Пэтрó, Парáска, Мыкóла и т.д.

До сих пор в виде анекдота приводят слова из этой «Малороссийской библии» Кулиша – «Хай уфае Сруль на Пана», что будто бы должно было означать «Да уповает Израиль на Господа». Здесь непонятное нам слово *уфае* образовано от польского **ufać** – надеяться, полагаться, а обозначение Господа словом *Пан* также почерпнуто из польского сакрального лексикона (Пан-Отец). Непонятно только, почему Израиль назван карикатурным именем Сруль. Интересно, сохранился ли где-нибудь экземпляр этой «Библии»? Вот бы её опубликовать!

Существовали и другие подобные указы, но вот что примечательно (об этом пылкие борцы против «русификации» никогда не упоминают): ни один из этих указов никогда и никем не соблюдался! Повсеместно печатались книги, выходили нотные издания и грампластинки, в театрах ставились пьесы и оперы, повсюду разъезжали с гастролями народные хоры – и всё это на мнимо запрещённом малороссийском наречии (термина «украинский язык» ещё в природе не существовало).

Как это соотносится с воплями современных национал-«патриотов» о *притеснениях украинской мовы и насильственной русификации* в царской России?

О событиях в Галичине я уже писал, но примерно такое же явление имело место на Украине в 20-х гг. XX столетия, то есть уже при Советской власти. Новоназначенный секретарь ЦК КП(б)У Лазарь Моисеевич Каганович широко развернул в Республике насильственную украинизацию! В полном соответствии с господствовавшим тогда направлением «национального строительства», вопреки историческим реалиям и вообще здравому смыслу, Малороссия была переименована в Украину, а малороссийское наречие – в отдельный «украинский» язык. И вот этот так называемый украинский язык был объявлен единственным средством общения в Советской Украине, а применение русского языка во всех сферах государственной, административно-хозяйственной деятельности и культурной жизни, а также в системе образования, было строжай-

ше запрещено. Ослушников строго преследовали вплоть до увольнения с работы, а специально созданная группа филологов засела за чистку украинского языка от мнимых «русизмов».

И уж будьте уверены, эта высокоучёная компания в полной мере воспользовалась неожиданно представившейся возможностью надругаться над местной разновидностью русского языка. В отличие от нынешних светил языковедческих наук, те филологи прекрасно осознавали, в чём именно заключается суть малороссийского наречия и в каком направлении его нужно было «развивать».

Поэтому они смело заменяли мнимые «русизмы» на вполне реальные полонизмы, и за несколько лет своей вредоносной «филологической» деятельности успели внедрить в местный язык столько польских слов, что понятие «русско-польский диалект» наполнилось ещё более весомым содержанием.

Одновременно были учреждены административные органы, следившие за повсеместным изгнанием русского языка.

Эта вакханалия творилась в республике, где подавляющее большинство населения с древнейших времён было русскоязычным. Такого феномена история ещё не знала: язык, бытовавший на этой земле ещё со времён Киевской Руси, подлежал изгнанию со своей исторической родины! До австро-венгерских методов украинизации (виселиц и расстрелов) дело, правда, не

дошло, но сам факт лингвоцида русскоязычного населения бывшей Малороссии при Советской власти реально существовал.

К счастью, вся эта нелепая затея, нарушавшая исторически сложившуюся языковую палитру Малороссии, необоснованно переименованной в Украину, закончилась столь же неожиданно, как и началась: главный украинизатор Каганович был отозван в Москву и очень скоро жизнь вернулась в своё естественное историческое русло.

Но вот уже в наше время на Украине развернулась новая глобальная украинизация. Вопреки историческим реалиям, вопреки здравому смыслу русский язык объявлен «чужим», «иностранным» и «враждебным», подлежащим изгнанию. Без проведения необходимого в таких случаях референдума, единственным государственным языком вновь был провозглашён русско-польский суржик – *украинская мо́ва*.

У двух третей русскоязычного населения республики даже не спросили, желают ли они отказаться от своего родного, прекрасно развитого русского языка, за которым стоит великая культура, и поголовно перейти на полупольскую *мову*, в которой по-прежнему не было ни технической, ни медицинской, ни научной, ни дипломатической, ни вообще какой бы то ни было собственной терминологии. И, спрашивается, ради чего, ради какой такой великой пользы для себя люди должны отречься от родного языка?

Если хорошенько вникнуть в суть происходящего, принять во внимание все аспекты истории Малой России в целом и её западных областей в частности, то сквозь словесную шелуху националистической самостийнической пропаганды о мнимой «русификации» отчётливо проступают контуры старой как мир установки «Разделяй и властвуй».

Дело в том, что западная цивилизация к середине XIX века почти полностью исчерпала возможности дальнейшей экспансии. Были захвачены Африка, Австралия, обе Америки, ряд стран Юго-Восточной Азии, множество островов во всех морях и океанах. А вот на пути установления господства над Восточной Европой, Сибирью и Дальним Востоком с их неисчерпаемыми природными богатствами, непреодолимым барьером лежала мощная Россия. Все попытки преодолеть этот барьер силой неизменно заканчивались провалом.

Вот тогда-то и был придуман способ раскола общерусского единства путём внедрения в сознание малороссиян идеи об их исключительности, об их коренном этническом и культурном отличии от русского народа. Для этого и был затеян процесс «украинизации» исконно русского населения и умышленно стёрта грань между этническими украинцами и малороссиянами. А в целях маскировки истинных целей этого процесса и был запущен в обиход миф о «русификации».

Как было здесь показано, под термином «русификация» следует понимать довольно слабые попытки царской администрации противодействовать инспири-

рованной австрийцами и поляками агрессивной «украинизации» Малороссии. После свержения царя Советская власть, не разобравшись в сути этого негативного и опасного процесса, добровольно завершила и узаконила австро-польское начинание по превращению южнорусского населения в «украинцев», малороссийского наречия русского языка в отдельный «украинский язык», а Малой Руси в «Украину». В результате такой недалёковидной, близорукой политики Россия в конце концов утратила-таки юго-западную часть своих исторических земель.

* * *

Подведём итог. Украинский этнос сформировался в Запорожье ещё в те времена, когда этот регион в состав Руси не входил. Поэтому заявлять исключительное право на древнерусское территориальное и духовное наследие и называть древнерусское государство Украиной-Русью украинские националисты не имеют никакого права – ни исторического, ни морального.

Государственно-образующим народом Малороссии (бывшей Киевской Руси) являются не этнические украинцы, а именно русский народ, ведь к тому времени, когда за Днепровскими порогами сформировался украинский этнос, Киевская Русь уже давно существовала. Поэтому на русских людей современной Украине в полной мере распространяется понятие «коренное население».

Современное население Украины состоит из малороссиян – ополяченных русских (в их число входит почти всё западно-украинское население) и потомков этнических украинцев Запорожья.

Современный украинский язык, обозначаемый откровенно польским термином «мова» (mówa), является, в основном, продуктом длительной польской оккупации южнорусских земель. Не будь польской оккупации, никакого украинского языка (русско-польского суржика) не было бы и в помине, или он был бы совершенно иным, что-то вроде русского языка со следами кипчакской (половецкой) фонетики и лексики.

Никогда в истории Малороссии не было даже самого кратковременного периода, чтобы на её территории не было русского языка, а только одна «мова». Историческая правда заключается в том, что **русский язык возник на территории бывшей Киевской Руси и является для нынешней Украины изначальным, коренным языком.** И если в результате польской экспансии часть населения Малороссии (в основном, сельского) заговорила на русско-польском суржике, это вовсе не является основанием для изгнания из страны коренного русского языка.

В настоящее время в результате длительного процесса взаимной ассимиляции малороссиян с коренными украинцами степного Запорожья и постоянной миграцией населения выработалась более или менее единая малорусская народность. И лишь в языковой сфере продолжает сохраняться наследие польского господ-

ства над Южной Русью – русско-украинское двуязычие.

* * *

В своё время Верховная Рада самочинно утвердила украинский язык как единственный государственный, трезубец как государственный герб, а песню «Ще не вмерла Украина» в качестве государственного гимна. На каком, спрашивается, основании? Кто её уполномочивал? Ведь очевидно, что такие важные решения должны приниматься только после всестороннего обсуждения и проведения всенародного референдума. А раз такого референдума не было, значит, все эти националистические атрибуты, введенные в начале XX столетия Центральной Радой под надзором оккупационных австро-германских властей и затем полностью скомпрометированные националистическими прислужниками нацистской Германии в годы войны, абсолютно нелегитимны.

Кроме того, следует чётко понимать, что русское население современной Украины в своём подавляющем большинстве не пришло сюда откуда-то извне, оно было здесь всегда, ещё со времён Киевской Руси. И говорит оно на своём родном русском языке не потому, что было кем-то «зросийщено», а потому, что русский язык бытует на этих землях издревле. Здесь он сформировался и отсюда начал своё распространение на все прилегающие регионы, в том числе и в Залесскую Украину – будущую Россию.

Мы, русские люди Украины, не должны униженно и робко просить у властей уважать и соблюдать наши законные права коренного населения Малороссии и признать статус русского языка как второго официального. Никакой он не «второй», он на этой земле возник намного раньше полонизированной «мовы». **Поэтому мы должны не просить, а категорически и бескомпромиссно требовать придания русскому языку в Украине статуса не «второго официального», а государственного языка.** На выборах всех уровней следует решительно отказывать в доверии тем политическим силам, которые, придя к власти, забывают о своих обещаниях по установлению обусловленного всем ходом истории надлежащего статуса русского языка.

Я обращаюсь непосредственно к нашему Президенту:

«Господин Президент! Решающую роль в Вашей победе на последних выборах сыграло не столько обещание поднять благосостояние населения страны (это мы слышали и от Ющенко, Тимошенко и других кандидатов), сколько обещание узаконить права русского населения Украины на свой родной язык.

Мы Вам поверили, ибо не хлебом единым жив человек, и именно наша поддержка оказалась решающей. Так начинайте же выполнять свои обещания, сделайте хоть что-нибудь в этом направлении! Нельзя откладывать решение этого вопроса на будущее. Ведь не исключено, что потерпевшая по-

ражение непримиримая оппозиция при мощной организационной и финансовой поддержке иностранных спецслужб (как это уже было в 2004 г.) опять осуществит «оранжевый» или какой-нибудь «серобуро-малиновый» переворот и навяжет нам другого Президента, такого же по сути «трипольца», каким был Ющенко, только более умного и ещё более коварного. Что тогда будет с Украиной? Не теряйте времени, господин Президент, начинайте выполнять свои предвыборные обещания, а мы Вас поддержим».

И ещё добавлю. Пора понять простой и очевидный факт, что реверансы в сторону кучки украинских националистов-русофобов, которые старается продемонстрировать нынешняя власть якобы для примирения востока и запада страны, абсолютно бесперспективны. Эта специфическая категория «пьемонтцев», постоянно подпитываемая щедрыми иностранными «грантами», никогда добровольно не отступит от своих зловещих замыслов по созданию моноэтничного, «единомовного» националистического государства, где людей заставят отречься от своего родного русского языка, а молодёжь будет воспитываться на примерах предателей все мастей – от Мазепы до фашистских прихвостней времён Великой Отечественной войны.

У них нет ничего своего, природного. Украинская мова возникла путём полонизации русского языка, идею национализма разработал для них русский по фамилии Донцов, а идею «самостийности», т.е. отде-

ления от общерусского государства, подбросили им австрийцы и поляки.

Давно уже нет «отца» интегрального национализма и клинического русофоба Дмитрия Донцова, навсегда исчезла и Габсбургская монархия (Австро-Венгрия), а наши зомбированные их идеями «национально свидомы» всё ещё пытаются любой ценой воплотить их замыслы в реальность. В результате – развал экономики, обнищание одних и чрезмерное обогащение других, резкое сокращение населения, раздоры, героизация предателей, небывалое падение нравов, грамотности, подмена традиционной национальной культуры иностранной суррогатной поп-культурой и т.д. и т.п.

Наши руководители должны проявить государственную мудрость, решительно и жёстко остановить безудержный разгул национализма – этой разновидности современного фашизма и нацизма, постоянно сеющего между людьми нетерпимость, ненависть и раздор и тормозящих нормальное, естественное развитие молодого независимого государства Украина.

Пусть у нас, как и в других цивилизованных странах, будут два равноправных государственных языка – русский и украинский. Как только это будет достигнуто, питательная среда для популяции злобных профессиональных украинизаторов и русофобов, разного рода вакарчуков, мовчанов, яворивских и фарионов исчезнет сама собой, и в государстве восстановится, наконец, долгожданный межнациональный мир и гармония.

Часть 3. Приложения

1. Откровения пана В.Шевчука

В этом разделе хочу привести свой ответ на статью одного из видных украинских националистов-русофобов – «писателя и историка» Валерия Шевчука (лауреата Государственной премии им. Т.Г.Шевченко, премии фонда Антоновичей, премии имени Е.Маланюка и других подобных премий).

В газете «Вечерний Киев» от 31.01.1995 г. он поместил направленную против моих исследований статью под названием **«Малороссизм – воскресшая старая социо-патологическая болячка».**

Мой ответ на этот злобный наскок я процитирую по вышедшей в 1998 году книге «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине». Итак – цитирую.

* * *

С очень большой неохотой принимаюсь за разбор статьи пана Шевчука: слишком уж низок «научный» уровень этого сочинения. Читая всю эту причудливую смесь националистических амбиций с расхожими, давно уже набившими оскомину и никем из серьёзных исследователей не воспринимаемыми штампами, невольно чувствуешь нечто вроде сострадания автору, вольно или невольно вынужденного писать всю эту чепуху: о невероятных «колониальных» страданиях якобы угнетённого русскими украинского народа, о его принуди-

тельной «русификации», о присвоении Россией всей древней украинской истории и даже исконного украинского этнонима «русские» и, конечно, об исторической, древней противоположности и враждебности между русскими и украинцами.

Этот последний «перл» даже вынесен на первую страницу газеты в виде анонса: «Читайте в номере «Украинцы – иностранная для России нация». Словом, приведен весь джентльменский набор штампов «щырого», национально-сознательного «патриота» самостийника новейшей формации.

Естественно, оспаривать все откровения пана Шевчука нет никакой необходимости – времени жалко. Поэтому очень кратко остановлюсь лишь на некоторых, наиболее ярких высказываниях этого «писателя и историка», в которых просматривается хоть какой-то смысл.

Вот, к примеру, пан Шевчук пишет о культурно-историческом явлении под названием «малороссизм» (от Малороссия). Люди, подверженные «малороссизму» называются «малороссистами». Это люди, страдающие «воскресшей старой социо-патологической болячкой», в общем, психически больные.

Итак, «малороссисты» – это часть украинской интеллигенции, которая под влиянием чуждой русской культуры «денационализировалась» и стала русскоязычной, что будто бы абсолютно недопустимо.

Развивая далее придуманную им «теорию», пан Шевчук сам себя загоняет в логическую ловушку. Су-

дите сами. Определив категорию «малороссистов», он тут же делит её на две части:

«При этом одни из них не утратили ни украинского патриотизма, ни любви к родной земле..., а другие становились неосознательными колаборантами, воссоздавая своеобразное явление наследственного колаборанства, которые воспитывались в чужой державе на чужой культуре и ощущали себя её составной частью».

Оставим на нечистой совести первооткрывателя «малороссизма» такие невежественные выражения, как «чужая держава» (а кто добровольно в неё влился в 1654 году?) и «чужая культура» (а кто её формировал вместе с русским народом?). Вот главное. Оказывается, среди «малороссистов» всё-таки была часть патриотов Украины, а, пан Шечук? Вы же сами это написали: «...одна из них не утратила...» и т.д. Выходит, можно быть одновременно и «малороссистом» и патриотом своей земли. Получается, что Ваша теория о болезненных колаборантах-малороссистах изначально ущербна.

В последние годы наши «патриоты» любят причислять к «украинцам» всех известных деятелей науки и культуры, родившихся на Украине – Н.Гоголя, Н.Миклухо-Маклая, П.Чайковского, Н.Кибальчича, М.Булгакова, А.Ахматову, С.Королёва и т.д. Все эти люди были русскоязычными, т.е. по градации пана Шевчука «неосознательными колаборантами» и малороссистами, поражёнными «социо-патологической болячкой».

Возьмём личность Н.В.Гоголя. Он писал свои сочинения на «чужом» для него русском языке, жил в

«чужой» державе России и стал крупнейшим явлением в «чужой» русской культуре. Bravo, пан Шевчук! Продолжайте свои исследования в том же духе, и глядишь – скоро получите ещё одну какую-нибудь премию от заокеанских заказчиков разрушения русско-украинского единства.

А может, дело заключается не в мифическом русскоязычном «малороссизме», а в степени образованности, интеллигентности, широте кругозора, простой человеческой порядочности? Ведь чтобы быть, как Вы пишете, «коллаборантом», «украиноедом» и «янычаром», вовсе не обязательно разговаривать на чужом русском языке и ощущать себя составной частью «чужой» русской культуры. Вспомните-ка украиноязычных, «жовто-блакитных» и «тризубых» вояк из разгромленных Красной Армией дивизии СС «Галичина», карательных батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», всех тех полицаев и охранников лагерей смерти. По Вашим меркам они, конечно же, не «коллаборанты», а истинные патриоты Украины, герои «вызвольных змагань» (освободительной борьбы). Да, они действительно помогали германским нацистам освободить от неполноценного славянского населения «жизненное пространство» для «немецкого плуга». Истинные герои!

Увы, у меня другая точка зрения. По моим, да и по общечеловеческим меркам они не просто коллаборанты, а изменники, предатели и палачи, отправившие на тот свет массу людей, прежде всего именно украинцев. Нет уж, пан Шевчук, лучше оставаться «малороссистом»,

как Николай Васильевич Гоголь, чем быть таким вот «патриотом».

Не буду подробно анализировать Ваше утверждение о «незаконных» притязаниях русского народа на древнерусское культурно-историческое наследие, на славяно-русский язык своих собственных предков. Сколько можно ломиться в открытую дверь? Сколько не кричи, глухой всё равно не услышит. И всё-таки, если у Вас ещё не полностью атрофировалась способность к объективному восприятию, попробуйте вникнуть в следующие аргументы.

1. Сравните русскую бревенчатую избу с её деревянной или металлической кровлей и дощаным полом с украинской хатой-мазанкой с её соломенной стрихой и земляным полом. После этого познакомьтесь со срубной архитектурой древнерусских жилищ Киевской Руси и скажите, только честно: где – в России или на Украине продолжилась древнерусская традиция постройки срубных жилищ?

2. Вы, как писатель, лучше других должны знать, что основными персонажами украинского фольклора являются казаки, турки, ляхи, чумаки, татары и т.д. А в русском фольклоре мы видим таких персонажей времён Киевской Руси, как Илья Муромец, Алёша Попович, Добрыня Никитич, Владимир Красно Солнышко, Вольга́, Микула Селянинович... Что бы это могло значить, пан Шевчук? Может быть то, что историческая память русского народа демонстрирует свою преемственность по отношению к древнерусской культуре, а

память украинского народа отнюдь не достигает таких временных глубин?

3. Известно ли Вам, пан Шевчук, что великорусский крестьянин вплоть до 1917 года не имел постоянного собственного земельного надела, так как вся земля принадлежала общине и ежегодно перераспределялась в зависимости от изменения количества едоков в семье? А вот на Украине селянин имел свой собственный участок земли и *«его нельзя было согнать с земельного надела. К тому же крестьянин мог продать или завещать свой надел в наследство»*¹

А как обстояли дела в Киевской Руси? Цитирую из книги Д.Яворницкого «История запорожских казаков». Киев, 1990, т. II, с. 13):

«По принципам южнорусского государственного строя земля принадлежала не отдельному лицу..., а считалась собственностью общины».

Как Вы считаете, пан Шевчук, где продолжилась древнерусская традиция общинного землевладения: на Украине, или всё-таки в России?

4. Теперь давайте посмотрим, где нашла своё продолжение древнерусская государственность, утраченная Киевом в результате монгольского и литовского погрома. Чтобы не дать Вам повода обвинить меня в использовании «неправильных» источников, буду ссылаться исключительно на те, которые созданы украинскими учёными и историками – М.Грушевским («Иллюстрированная история Украины». Киев, 1990) и М.

¹ Орест Субтельный «Украина: история». Киев, 1992, с. 871.

Максимовичем («Киев явился градом великим. Избранные украиноведческие сочинения». Киев, 1994).

Итак – начинаю с М.Максимовича.

«И вот Русская земля дробится на уделы между сынами Владимира; Киев рассеивает в них свою новую жизнь, свою русскую силу: и в каждом из них растёт она самостоятельно; и с княжеской кровью Владимира разливается и напечатлевается одна вера, а с ней и один язык, одинаковый образ мысли и жизни» (с. 78).

«И вот уже и имени великого княжества лишился Киев: в северо-восточной Руси оно усвоено Суздалю, на юго-западе русском – Галичу... Киевляне с боярином Дмитрием отчаянно защищались, когда нагрянули чёрные тучи Батыевы; с бою выдали они Киев, и великий город разрушен был до основания, и храбрые русичи погибли со своим митрополитом под саблями поганых... Тяжкая мгла татарского ига налегла на Русскую землю. Но свет и во мгле светит!

Светильником Руси был новопреставленный в Никее (1250) митрополит Киевский Кирилл. Найдя Киев в развалинах, он перенёс кафедру свою во Владимир, в великокняжескую столицу северо-восточной Руси. С его прибытием туда повеял новый дух жизни в отечестве нашем...

Быть сердцем великой России, средоточием его нового быта и величия, провидение сулило Москве.

Величие Москвы создано на краеугольном камне православия. С самого начала своего великокняжества она стала митрополией Всероссийской церкви и унаследовала от Киева ту церковную власть, по которой принадлежали ей все разрозненные части древнего мира, по которой она с самого начала своего уже была средоточием духовного единства всей Руси» (сс.78-80).

В отличие от М.Максимовича украинский историк М.Грушевский считал, что древнерусская культурно-

историческая традиция продолжилась не в северо-восточной Руси, а только в Галицко-Волынском княжестве:

«Старая жизнь политическая, общественная и культурная после упадка Поднепровья имела у нас защиту и прибежище только на Украине западной, в державе Галицко-Волынской» (с. 123).

Как видим, в отличие от объективного М.Максимовича, один из основоположников украинского сепаратизма М.Грушевский северо-восточную Русь даже не упоминает, всё древнерусское культурно-историческое наследие он передаёт только одной «Галицко-Волынской державе».

Кто же из них прав? Я человек объективный, и скажу так: правы оба. Действительно, какое-то время государственность, утраченная Киевом, продолжилась в обеих изолированных друг от друга частях бывшей Руси. Но так продолжалось недолго. Вновь цитирую М.Грушевского:

«Таким образом, в середине XIV века закончилась самостоятельная жизнь украинских земель: Галичину захватили поляки, Волынь со временем стала литовской провинцией, а другие княжества, которые остались в Киевщине и Черниговщине, тоже со временем перешли под власть литовских князей. Государственная жизнь оборвалась» (с. 131).

Не будем обращать внимания на то, что этот маститый историк, поражённый вирусом украинского национализма, называет древнерусские земли Галичины, Волыни, Киевского и Черниговского княжеств «укра-

инскими землями». Главное в его свидетельстве то, что древнерусская государственность на этих землях прекратила своё существование.

Так где же продолжилась утраченная Киевом государственность, пан Шевчук: в разделённом между поляками и литовцами Галицко-Волынском княжестве или в северо-восточных княжествах бывшей Киевской Руси?

Именно здесь, в северо-восточной Руси нашла своё естественное продолжение древнерусская государственность, утраченная Киевом. Здесь же продолжил своё естественное саморазвитие и древнерусский язык Киевской Руси, в то время как на оккупированных поляками юго-западных землях бывшей Руси он начал неуклонно полонизироваться.

Надеюсь, Вы уже и сами поняли всю абсурдность продолжающихся у нас на Украине попыток отлучить Россию от древнерусских истоков. Это Россию-то, благодаря которой *«щэ нэ вмэрла Украина»*... Совесть надо иметь, пан Шевчук!

Небезынтересны для широкой публики также Ваши «научно-исторические» обоснования коренного отличия украинцев от русских. Вы пишете, что «русские племена радимичей и вятичей от украинцев отличны». Ну, хорошо, отличны. Ну и что? Бойки, гуцулы, лемки, русины, волохи, литвины тоже между собой отличны, почему же Вы не требуете раздуть между ними вражду и отделить их в отдельные самостоятельные государства, а стараетесь возвести глухую стену только между

украинцами и русскими? Не за эти ли старания Вас наградили столь многочисленными премиями?

Продолжим, однако, рассмотрение Ваших аргументов в пользу коренного отличия украинцев от русских. Снова привожу Ваши слова:

«Ещё автор «Повести временных лет» отметил, что радимичи и вятичи как племена пришли на свою территорию из ляхов, значит, их генетический корень не в Киевщине или украинских землях, а в Польше».

Хорошо, давайте будем ссылаться на древнерусский летописный свод «Повесть временных лет». По свидетельству летописца поляне, которых Вы, пан Шевчук, вслед за М.Грушевским считаете древними украинцами, тоже пришли в Среднее Поднепровье («Киевщину») с Дуная, значит, их «генетический корень» там, «где есть земля Угорская и Болгарская». А в другом месте он ещё пишет: «А от тех Ляхов прозвашася Поляне».

Если Вы человек объективный и последовательный, то, прочитав эти строки, должны согласиться, что не только радимичи и вятичи (русские), но и поляне (украинцы) тоже имеют «генетический корень» в Польше. Иначе говоря, и русские, и украинцы имеют общий генетический корень!

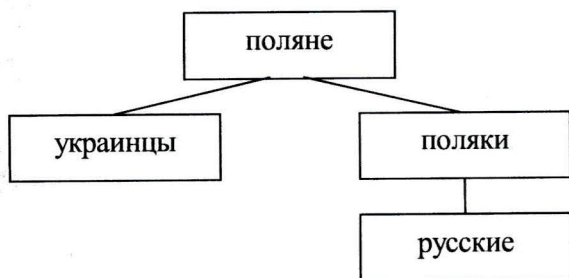
Тут надо заметить, что видный украинский филолог Григорий Пивторак не боится вступать в противоречие с древнерусским летописцем, особенно в тех случаях, когда это необходимо для обоснования своих националистических идей. Так, вопреки свидетельству Нестора, пан Пивторак утверждает, что поляне про-

изошли не от ляхов, а наоборот, ляхи (поляки) произошли от полян! Не верите? Цитирую:

«Таким образом, современные общие украинно-польские языковые черты можно объяснить не только довольно поздними украинскими заимствованиями из польского языка, а и исключительной ролью полян в формировании как украинцев, так и поляков ещё в очень древний период».¹

Очень интересная цитата. Если от полян произошли украинцы и поляки, то откуда же в Киевской Руси взялись русские с их древнерусским языком? Но таким вопросом Григорий Пивторак даже не задаётся.

Если объединить версию Шевчука о происхождении русского народа от поляков с версией Пивторака о происхождении украинцев и поляков от полян, то можно составить занимательную генетическую схему, которую мы вправе назвать «Схемой Шевчука-Пивторака»:

А теперь, уважаемый пан Шевчук, глядя на эту схему, скажите честно: какой из двух языков – рус-

¹ См. его статью «Не будем иностранцами на своей земле». Вечерний Киев за 13.12.1994.

ский, или украинский должен иметь больше сходства с польским языком? Ведь ясно же, что русский, не правда ли?

Но что за диво: в украинском языке имеется бесчисленное количество слов, разительно схожих с польскими, а в русском языке таких слов почему-то нет совсем. Отчего так? Да потому, пан Шевчук, что эта схема, составленная в точном соответствии с вашими общими с паном Пивтораком взглядами, не стоит и ломаного гроша! Она отражает не объективную историческую реальность, а лишь ваши политические антирусские и антироссийские воззрения.

Однако не будем далее углубляться в древнюю историю, поговорим лучше о Вашей двойственной позиции относительно прав национальных меньшинств на Украине. Вот Вы пишете:

«Заранее скажу, что я не сторонник идеи «Украина для украинцев». Исторически так сложилось, что тут живёт много народов и этнос её сейчас полиэтнический. Следовательно, все мы должны быть полноправными гражданами Украины, а это значит, что русскому, еврею, поляку, греку, болгарину и т.д. следует создать все условия для нормальной жизни и духовного функционирования, то есть не только государственного, но и национального, без высших и низших, на равных возможностях».

Казалось бы – лучше и не скажешь! И всё было бы прекрасно, если бы Вы поставили на этом точку. Но нет! Далее Вы пускаетесь в пространные рассуждения о полной свободе говорить на Украине на любых языках. Общий смысл этих рассуждений таков:

«Кто желает присоединиться к своему этносу и называться украинцем, пусть это делает добровольно, а кто не хочет, пусть этого не делает, а присоединяется к тем этносам, которые ему по нраву: русскому, белорусскому, греческому, татарскому – по своему выбору. Хочет жить на Украине, пожалуйста, хочет разговаривать на каком-либо языке, пусть разговаривает, а не хочет, пусть едет туда, где чувствует себя на родной земле и среди родного народа».

Обратите внимание: *тот, кто не хочет разговаривать на каком-либо языке, пусть едет...* Оригинальная мысль!

Всю эту словесную шелуху можно кокретизировать так: кто не хочет превращаться в украинца и переходить со своего родного языка на украинскую мову, пусть убирается ко всем чертям! Правильно я Вас понял, пан Шевчук?

В Вашей статье есть ещё один интересный пассаж:

«Однако А.Железный уже не Зализный, и не Железнов, а таки Железный, нечто среднее: и не украинец, и не русский – человек, который желает сидеть между двух стульев и при этом ощущать комфорт...»

Поражон Вашей проницательностью. Отец у меня коренной киевлянин с незапамятных времён, а мать русская с Поволжья. Мало того, в крови отца были и польские крови. Отсюда и такая фамилия, которую я себе не выбирал, она досталась моему отцу от предков и затем естественным образом перешла и ко мне. Вы что, упрекаете меня в том, что я не перевёл её на украинский язык и не стал Зализным?

Может, Вы думаете иначе, а вот я твёрдо убеждён, что не только фамилии, но и имена нельзя переводить с языка оригинала на украинский язык (Пётро Пэршый, Мыкола Другый). Если, скажем, фамилия у человека Сахаров, то нельзя по-украински называть его Цукерным, если Толстой, то нельзя говорить Товстый. В общем, я свою родовую фамилию не менял, чтобы поудобнее устроиться «между двух стульев», как Вы пишете.

И что же я теперь должен делать, если я не хочу «украинизироваться»? Я родился в русскоязычной городской среде, учился не за границей, а в Киевской средней школе № 70 на Лукьяновке. Мы все тогда воспитывались в гуманистическом, интернациональном духе, не обращая никакого внимания на национальность друг друга. И никому из нас даже в голову не могла прийти дикая мысль о том, что учителя умышленно, специально преподавали нам алгебру, геометрию, физику, химию, географию, зоологию, основы дарвинизма и прочее на языке *сусидньої дэржавы* – чужом, враждебном для нас русском языке, языке *колонизаторов* и *угнетателей* украинского народа для того, чтобы нас *денационализировать* и сделать *малороссистами, несознательными колаборантами, янычарами, земли своей ненавистниками, замороченными, а следовательно и глухими к объективной реальности, и вырвать нас из естественного гумуса родной земли и подвесить между небом и землёй*. Все эти разоблачи-

тельно-обличительные выражения я взял из Вашей статьи, пан Шевчук!

Разумеется, мы всего этого не знали, и поэтому спокойно окончили школу, затем получили высшее образование, пошли работать, создали семьи, родили детей и каждый из нас был счастлив по-своему. Но вот теперь, благодаря Вашим и Ваших единомышленников бдениям мы вдруг узнали, что всё было неправильно, что нас обманули и духовно обокрали, и мы на самом деле являемся не полноправными гражданами своей страны Украины, а *янычарами* и *манкуртами*!

Вы уж меня извините, пан Шевчук, но как тут не вспомнить эпизод из известной советской кинокомедии «Иван Васильевич меняет профессию». Там главный герой Шурик, выслушав сумбурную обличительную речь управдома, сказал примерно так: «Когда Вы говорите, то всё время кажется, будто Вы бредите!» И действительно, только в горячечном бреде можно утверждать, что великая русская культура и сформировавшийся в Киевской Руси русский язык для нас чужды и враждебны.

То же самое можно сказать и о Вашей версии происхождения русского языка, очень ярко описанной в Вашей статье:

«Я так понимаю, что был древний книжно-русский язык. Им пользовались киевские князья, деятели Украины-Руси времён союза с Литвой, наши учёные мужи периода становления и развития Гетманщины. Во времена Петра I этот язык был окончательно присвоен, вывезен на север. Он и стал основой современного русского языка. Наше счастье, что параллельно с книж-

ным у нас был народный язык, который, думается, существовал издавна и стал со временем единым украинским языком. А то остались бы мы глухонемыми, или уж точно, единомосковскими».

Замечательная версия, пан Шевчук! Очень хотелось бы считать её новым весомым вкладом в филологию, да вот некоторые детали пока мешают сделать это. Вот, скажем, как Вы представляете себе сам механизм присвоения злыми чиновниками Петра I и последующего вывоза «на север» книжно-русского языка? И почему «москаля» ограничились вывозом именно этой разновидности языка, ведь был ещё и народный, по-вашему «украинский» язык? Почему он был милостиво оставлен? Уж если вывозить, так всё!

И ещё: на каком же языке в таком случае разговаривали в России *до привоза туда из Украины-Руси книжно-русского языка?* И, наконец, как было организовано переобучение русских мужиков на новый, иностранный для них книжно-русский язык?

Между прочим, Ваша пока ещё не очень совершенная версия в чём-то перекликается с утверждением другого большого знатока истории русского языка Григория Пивторака с той, однако, разницей, что по его убеждению «на север» был вывезен не книжно-русский (правильно *древнерусский*), а церковнославянский (*он же староболгарский*) язык!

Вы, панове-русофобы, сначала договоритесь между собой, какой именно язык был вывезен, а потом уж беритесь учить других. Однако в любом случае получается удивительная картина: так как и древнерусский,

и церковнославянский язык филологи считают исключительно письменными, то мы будем вынуждены констатировать, что со времён Петра I русские мужики стали разговаривать на литературном языке. Поздравляю, панове, с открытием!

Нетрудно догадаться о причине появления на свет таких вот «теорий»: украинскими националистически настроенными учёными всё ещё не выполнен заказ на «научное» обоснование необходимости нового разделения русской народности на две враждебные ветви. Вот они и стараются во всю, придумывая всякого рода байки, не считаясь при этом ни с историческими реалиями, ни даже со здравым смыслом. Бог им судья...

2. А.Бурячок не считает Русь русской

Привожу ещё одну публикацию, направленную против моих исследований.

Статью под названием «Языковая ситуация в Киевской Руси»¹ профессор, доктор филологических наук пан Бурячок начинает с того, что в самой категорической форме отрицает общепринятую концепцию, согласно которой до монгольского нашествия на всей Древней Руси, несмотря на некоторые диалектные отличия, существовал один древнерусский народ с единым древнерусским языком. Разделение Руси на более или менее изолированные друг от друга части привело к постепенному образованию трёх ветвей единой русской народности – русских, белорусов и малороссиян,

¹ «Вечерний Киев» за 23.12.1994 г.

говорящих хотя и на сходных, но всё же отличающихся языках. Но, по мнению пана А.Бурячка, никакого древнерусского народа в природе не существовало, а были лишь одни древние украинцы, так называемые *руськие*. А россияне – именно так сейчас на Украине официально именуют русский народ – сформировались значительно позднее из слегка ославяненных и крещённых украинцами угро-финских племён.

Кроме того, нынешние россияне не имеют никакого права называть себя не только русскими, но даже россиянами, так как до Петра I их государство называлось Московией, а его жители соответственно назывались «московитами». И вот эти самые московиты умышленно стали называть себя древнеукраинским этнонимом «руськие» специально для того, чтобы таким путём распространить на себя всю древнюю украинскую историю и, приписав себе лишние столетия, узаконить свои притязания на территорию соседнего государства – Украины. Путём таких вот сомнительных ухищрений бывшая Московия превратилась в Россию и стала «импэрией».

Об антинаучных и даже невежественных попытках «украинизировать» древнюю Русь я уже писал. Поэтому остановлюсь лишь на выдумке о Московии и московитах. Для её опровержения нет необходимости проводить специальную дискуссию, достаточно обратиться к древнерусским летописям допетровской эпохи. Вот, скажем, в Никоновской летописи рассказыва-

ется о поездке великого князя Василия Дмитриевича в 1364 году в Орду:

«Князь великийи жъ поиде ко царю во Орду и многу честь прия отъ царя Тахтамышша, яко ни единъ отъ прежнихъ князеи; и предаде ему царь Тахтамышъ Новгородъ и Городецъ со всемъ, и Мещеру и Торусу, – и много любезно его жаловавше и отпусти его на Русь».

Спрашивается: если бы государство называлось в то время Московией, то почему Тахтамыш отпустил его «на Русь», а не в Московию? Действия Тахтамышша не укладываются в логику националистически мыслящих персонажей: великий князь приехал из Московии, а царь отпустил его почему-то «на Русь», т.е. на Украину. Как видите, пан Бурячок, если встать на Вашу точку зрения, то получается какая-то чепуха! Нет уж, лучше будем называть вещи своими именами: Русь – это значит именно Русь, и никак иначе.

Далее берём Новгородскую IV летопись и читаем описание похода великого князя Дмитрия Иоанновича (будущего Донского) на Тверь в 1375 году. Вначале летописец приводит список русских князей, принявших участие в покорении Твери, а дальше пишет вот так:

«И бысть июля в 29 поиде кн. в. Дмитрий с Волока со всеми речеными князи рускими совокупяся и съ всею силою рускою, в той же день нача воевати волости Тферские...»

И опять я спрашиваю Вас, пан Бурячок, каким это образом великий князь *московитов* Дмитрий (Донской) мог командовать *украинскими* князьями соседней

державы? Может, потому, что это были именно русские князья, как и указано в летописи?

Да, действительно, некоторые иностранные источники называли Московское княжество (а не всю Русь) Московией, а юго-западную Русь Киевией. Ну и что? Сами-то жители обеих частей лучше кого бы то ни было знали, как на самом деле называется их родина – Русская земля, себя считали русскими людьми, а своих князей – русскими, а не *московитскими* князьями.

Вы уж извините, пан Бурячок, но серьёзный учёный, каким бы пылким патриотом своего края он не был, не имеет права опускаться до уровня невежественных русофобов. «Национальнэ видроджэння» – дело благое, но оно не должно исключать научную, да и просто человеческую порядочность.

Затем Вы, стремясь доказать широкое распространение украинского языка в Древней Руси, тоже ссылаетесь на рассеянного писаря, который будто бы случайно допускал описки и ошибки, имеющие характер «украинизмов», ибо сам был украиноязычным простолюдином. И приводите длинный перечень таких «описок».

Но почему Вы так уверены, что это случайные ошибки писаря? По-моему, добросовестный и объективный филолог должен не ссылаться на рассеянного и неадекватного писаря, а попробовать разобраться в причине появления в позднейших копиях древнерусских документов встречающихся полонизмов. Тут для

филолога непечатый край работы, так как откровенное и ненаучное игнорирование полонизации нашего языка лишило нашу языковедческую науку возможности разобратся в самой сердцевине механизма формирования украинского языка.

Стоит также поговорить и о Ваших соображениях относительно автора бессмертного «Слова о полку Игореве». По Вашему убеждению *«автор этого произведения – человек, который стоял ближе к простолюдину, чем бояре или монахи, поэтому и язык его произведения обильно пересыпан украинизмами»*.

Что касается «украинизмов», то я уже показал ранее, что в оригинальном тексте «Слова» их не было и быть не могло, они были внесены в позднейшие копии этого произведения переписчиками, жившими, по меньшей мере, триста лет позднее, уже во времена польского господства. А вот с личностью автора поэмы Вы явно попали впросак. Если бы Вы внимательнее следили за новыми публикациями на исторические темы, то смогли бы узнать, что в настоящее время введена в научный обиход так называемая «История Джагфара» – сборник средневековых болгарских летописей.¹ Там имеются данные и об авторе «Слова о полку Игореве». Им был князь Владимир Святославич, сын великого князя Святослава Киевского. Хорош «простолюдин», не правда ли?

¹ См. Украинский культурологический альманах «Хроника 2000 – Наш край» № 1 за 1992 г.

Оставим в стороне антинаучное националистическое утверждение о том, что все славянские языки произошли от украинского языка (эту небывлицу Вы не постеснялись повторить в своей статье). Поговорим о самом украинском языке. Вы утверждаете, что *«сейчас он один из наиболее богатых и наиболее развитых языков мира»*. Тогда скажите, почему сейчас затеяна грандиозная эпопея по формированию украинской научной, технической, медицинской и прочей терминологии? Выходит, её до сих пор не было. Тогда в чём же заключается «богатство» и «развитость» украинского языка?

Вот передо мной лежит статья некого Вячеслава Панфилова «Украинская терминология должна иметь собственное лицо».¹ Автору этой статьи почему-то не нравится, что многие украинские электротехнические термины совпадают с русскими: виток, гайка, генератор, катушка, коммутатор, реостат, штепсель... Вместо этих «москальских» терминов он требует принять такие истинно украинские, как **звий, мутра, вытворэць, цивка, пэрэлучнык, опирныця, стояк, прытычка...**

Что это за странные слова, откуда он их взял? Всё очень просто: открываем польский словарь и читаем: **zwoj, mutra, wytwornica, cewka, przełącznik, opornik, stojan, wtyczka...** Вот вам и «совершенствование технической терминологии»: её «собственное лицо» имеет давно знакомые польские черты! В то время, как одни упорно отрицают наличие в украинском языке бесчис-

¹ «Киевский вестник» за 03.04.1993 г.

ленного количества полонизмов, другие с маниакальным упорством продолжают его дальнейшее ополячивание.

А вот ещё одна статья в том же номере «Киевского вестника». Её автор, киевлянин Владимир Куевда уже самым заголовком ставит вопрос ребром: «Самописка или авторучка»? И далее рассказывает такой эпизод из своей школьной жизни. «*Приехавшая из России*» учительница, игнорируя местные «традиционные закономерности национального словообразования», требовала от своих учеников, чтобы они вместо «самописка» говорили «авторучка». До сих пор пан Куевда не может простить своей учительнице «разрушительных филологических влияний, как следствие нарушения природной духовной ауры, диссонаса ритмов, в которых пребывает человек»... Не больше, и не меньше!

Я тоже киевлянин и очень хорошо помню, как в 1945–1947 гг. в нашем школьном быту появилась эта самая «самописка». Наша учительница русского языка Надежда Валентиновна объяснила нам, что слово «самописка» неграмотное, что правильно это приспособление следует называть «авторучкой. Мы, конечно, понимали, что она права, но у нас, пацанов, была своя «духовная аура», и между собой мы всё равно продолжали говорить «самописка».

Потом мы подросли, поумнели, выучились и начисто забыли послевоенную школьную «самописку». А вот пан Куевда не забыл и теперь гневно клеймит происки «москалей» против украинского языка. Понять

логику пана Куведы трудно: гневно выступая против *«перенасыщенности любого языка чужеродными элементами»*, он тут же, в этой же статье требует заменить такое привычное, родное слово «паяльник» на польское «лютник»! Как видите, пан Бурячок, формирование украинского языка всё ещё продолжается, причём в том же направлении, которое было ему задано с самого начала – в направлении дальнейшего его ополячивания.

И в заключение ещё скажу, что я удовлетворён Вашим выступлением, так как Вы, не сумев найти сколько-нибудь убедительных аргументов, уже этим фактом подтвердили правильность моей позиции. Благодарю.

Часть 4. Приложения

1. Украине нужен другой герб

Верховная Рада Украины 12 февраля 1992 г. утвердила малый герб Украинской державы в виде трезубца древнерусского князя Владимира. Сделано это было без всенародного обсуждения и без проведения референдума. Иначе говоря, этот древний символ был, по сути дела, навязан народу Украины без его согласия, явочным порядком.

Украинские националисты-самостийники давно пытаются присвоить себе трезубец. Таким путём они пытаются приобщить себя к древнерусскому наследию, объявить Украину прямой и единственной наследницей Киевской Руси. Но откуда взялся этот символ – трезубец? Как он стал родовым знаком Владимира?

Разгадать тайну происхождения знака трезубца пытались многие. Согласно официальной версии, трезубец был принесён на Русь варяжским конунгом Рюриком, поэтому его так и называют «знаком рюриковичей». Однако если принять во внимание тот факт, что русское самодержавие ведёт свою родословную именно от Рюрика, то станет понятным, что подобное утверждение не имеет смысла, ведь ни один русский самодержец никогда не имел трезубец в качестве державного русского герба или символа.

Существует обширная литература, посвящённая происхождению трезубца, но никому ещё не удалось с

достаточной убедительностью показать тот первоначальный знак, от которого он произошёл, и разгадать смысл, который вкладывали древние в этот символ. Хочу поделиться и своими наработками в раскрытии тайны происхождения трезубца.

Древнерусские летописи, несмотря на их бесчисленные переделки и подчистки, всё ещё продолжают сохранять различимые следы первоначальных редакций. Нужно быть лишь более внимательными и соотносить свои наблюдения с подлинной, а не выдуманной панславистами истории Древней Руси.

Вспомним: в Радзивилловской летописи есть миниатюра, иллюстрирующая нападение на половцев объединённой дружины русского князя Игоря и его брата «буй-тура» Всеволода.

Обычно на летописных миниатюрах совершенно невозможно определить, кто из нарисованных воинов

является русскими, а кто противником – все одеты в одинаковые доспехи, держат в руках идентичное оружие и над обеими сторонами развиваются похожие как две капли воды флаги. Но в данном случае перепутать русских с половцами невозможно, так как русские воины нападают, а половцы убегают. К тому же возле половцев нарисованы так называемые «вежи» – половецкие жилища в виде юрт на колёсах.

Наблюдательный человек может разглядеть на этой миниатюре некоторые интересные подробности. Вот, скажем, такая деталь, отражающая важную конструктивную особенность половецкого жилища: верхушка вежи плавно переходит в своеобразный рукав-трубу, изогнутую в сторону и вниз.

Для чего? Догадаться нетрудно. Когда в холодное время внутри вежи разжигали очаг, то рукав-трубу с помощью шеста ставили в вертикальное положение. Тёплый воздух от очага устремлялся вверх и уносил с собой дым. Когда же очаг не горел, рукав-трубу вновь свешивали вниз для предотвращения доступа холодного внешнего воздуха. На рисунке через откинутый полог вежи видны две женские фигуры. Одна из них одета в белое, другая в чёрное. Та, что в белом – плачет, вытирая слёзы левой рукой. Сообразуясь с содержанием «Слова о полку Игореве», трудно отделаться от впечатления, что художник изобразил Кончаковну со своей фрейлиной. Как мы знаем, Кончаковна была с детства помолвлена с сыном Игоря Владимировичем. Но желанная встреча с женихом неожиданно

превратилась в кровавую «разборку», ведь князь Игорь, подзуживаемый братом Всеволодом, решил вместо женитьбы детей «преломить копьё край Поля половецкого» и проторить дорогу в далёкую Тьмутаракань, бывшую колонию черниговских князей. Какая уж тут свадьба!

Группа воинов слева – это, несомненно, русские, ведь они нападают. В центре группы выделяется главное действующее лицо. У него на голове надета круглая шапка с меховой опушкой. Кто возглавлял поход? Его имя известно: это новгород-северский князь Игорь Святославич. На заднем плане виден ещё один персонаж в такой же круглой княжеской шапке, в то время как у всех остальных на головы надеты остроконечные шелома-шишаки (тюркское **шошак** значит *остроконечный*). Кто этот персонаж, принимавший участие в данном походе, но не облачённый в боевые доспехи? Это жених Кончаковны, сын Игоря – Владимир Игоревич.

Далее. Впереди всей группы скачет воин, замахивающийся на половцев большим искривлённым мечом. Он, безусловно, самый храбрый и воинственный из всех участников нападения. Может быть, это «буй-тур» Всеволод, брат Игоря?

Но главное, чем примечательна данная миниатюра и на что тоже не обратили должного внимания исследователи поэмы, это знамёна, которые держат в руках русские и половецкие воины. По форме они абсолютно идентичны, но на древке русского знамени имеется на-

вершие в виде креста, а на половецком отчётливо виден трезубец-троян! Как такое могло быть, ведь наши историки считают трезубец «родовым знаком рюриковичей»? Отчего же чуждые и враждебные Руси половцы (так нас учат в школе) использовали в качестве своей символики якобы русский трезубец?

Исследуя этот вопрос, я обнаружил совершенно удивительные вещи, никак не укладывающиеся в каноны отечественной историографии. Дело в том, что в той же Радзивилловской летописи есть ещё одна миниатюра, на которой изображён тот же бой дружины Игоря с половцами.

Взгляните на эту картинку. Кто на ней русские, а кто половцы? Казалось бы, русские – это те, у кого на флаге изображён знак креста, как на вышеприведенном рисунке, а у половцев в навершие флага – трезубец!

Если так, то возникает труднообъяснимый парадокс, так как выходит, что на стороне предполагаемых половцев сражаются два уже знакомых нам персонажа:

один в княжеской шапке с меховой опушкой (князь Игорь), а второй замахивается на противника большим кривым мечом (условно буй-тур Всеволод).

Обе эти фигуры можно увидеть на вышеприведенной миниатюре, но там они сражаются на стороне русских! Как такое может быть? В чём тут дело? Мне кажется, я разгадал эту загадку.

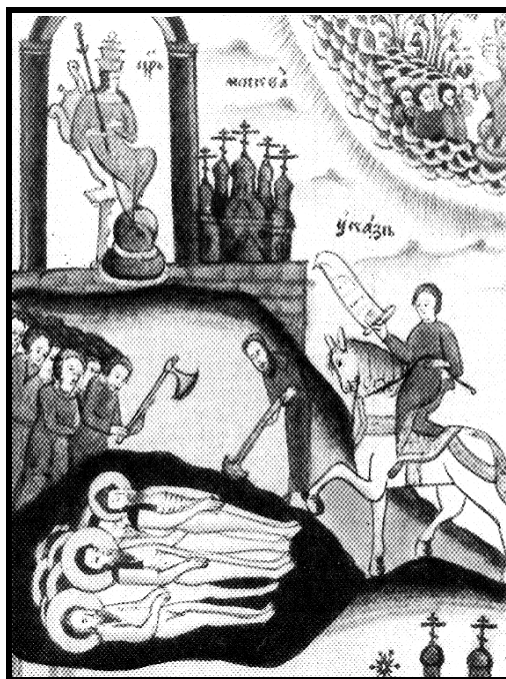
Дело в том, что знак святого креста был введён в христианство лишь в IV веке Константином Великим, который будто бы увидел его в небе в сопровождении надписи «Сим победиши». Но по данным, которыми располагает тюркология, равносторонний крест как символ защиты от всех напастей принесли в Европу тюркские завоеватели. Они носили кресты на своих щитах, перед боем рисовали кресты на лбах и под его сенью легко громили закованных в броню европейских рыцарей.

Равносторонний крест был символом тюркской религии поклонения Небесному Хану Тенгри – тенгрианства¹. Зная это обстоятельство, вполне обоснованно можно предположить, что флаг с равносторонним крестом на данном рисунке принадлежит не русским, а половцам! Разумеется, такой вывод никак не соответствует нашим традиционным представлениям, что будто бы русские уже тогда были добрыми христианами, а половцы – «погаными» язычниками.

¹ Подробно о связи символа креста с тенгрианством можно прочитать в книге Мурада Аджи «Европа, тюрки, Великая Степь». Москва, 1998.

На самом деле имеется множество фактов, указывающих на то, что вероисповедание Руси в XII в. и позже представляло собой причудливую смесь не столь давно принятого христианства с прежним исламом.

Поэтому я настаиваю на том, что на данном рисунке половцы изображены слева под своим традиционным знаком равностороннего креста, а русские – справа с трезубцем в виде навершия их знамени. И в качестве доказательства этого неожиданного вывода привожу здесь рисунок из лицевой рукописи «История об отцах и страдальцах соловецких», старообрядца Семёна Денисова.

На рисунке показана казнь христианских старообрядцев, не принявших церковных нововведений. Обратите внимание на сидящего на троне русского царя (справа от него имеется надпись «царь», ещё правее – Москва). Он держит в руках посох, в верхней части которого отчётливо виден хотя и стилизованный, но всё же трезубец. Выходит, флаг с равносторонним крестом действительно принадлежит не русским, а половцам!

Но в таком случае возникает новая загадка: почему на первом рисунке навершие русского знамени венчает крест, а половецкого – трезубец?

Ответ может быть только такой: при очередной переписке рукописи «Слова о полку Игореве» рисунок с половецкими вежами и Кончаковной был «отредактирован» в соответствии с современными переписчику реалиями. Христианство к этому времени уже достаточно укоренилось, а память о недавнем языческом прошлом Руси вытравлялась калёным железом. Поэтому неведомый редактор просто *поменял местами русский трезубец с половецким крестом*, тем самым грубо исказив исторические реалии.

Подмена видна, что называется, невооружённым взглядом. Половецкому знамени никакого навершия вообще не полагалось, а крест должен был быть нарисован непосредственно на полотнище. Но он соскоблен, а вместо него на древке пририсован мнимый «родовой знак рюриковичей» – трезубец. А на русском знамени вместо полагающегося трезубца пририсовано

навершие в виде равностороннего тенгрианского креста!

Проделав эту операцию, неведомый редактор, к счастью, проявил элементарную халатность, не «отредактировав» другие миниатюры летописи, и это позволяет нам сегодня восстановить истину. Он не обратил внимания на то, что на другой миниатюре, изображающей битву дружины того же новгород-северского князя Игоря с половцами, размещение знаков осталось прежним – у половцев крест, а у русских трезубец. Так и было на самом деле в XII столетии, ведь до окончательной победы христианства было ещё далеко.

* * *

Откуда, из каких древних истоков взялся так хорошо нам знакомый знак трезубца? Чтобы дать правильный ответ на эти вопросы, мы должны сравнить между собой киевский трезубец с любым другим. Если обычные трезубцы имеют самые различные произвольные формы, то трезубец киевского типа имеет весьма характерную, присущую только ему своеобразную и сложную форму.

Обычно авторы сочинений на тему происхождения трезубца почему-то не придают никакого значения этому ярко выраженному своеобразию киевского трезубца. Они его просто не замечают! Для них трезубцем является любое изображение, имеющее трёхчленное деление – царская корона с тремя зубцами, цветок с тремя лепестками, веточка с тремя листиками, кре-

пость с тремя башнями, подсвечник на три свечи и т.д. и т.п. На самом же деле эти изображения не имеют ничего общего с трезубцем киевского типа.

Трезубец киевского типа решительно отличается от всех прочих трёхчленных знаков наличием в нём двух боковых «ушей», изображённых в зеркальной симметрии. Причём эти «уши» имеют в нижней части своеобразные изгибы, создающие выемку. Только при наличии этих деталей изображение трезубца можно классифицировать как знак киевского типа. При этом центральная часть знака может принимать различные формы, даже вид простой вертикальной черты, но «уши с выемками» – обязательный и непереносимый атрибут трезубца киевского, или, точнее, болгарского типа, ведь Киевская Русь восприняла этот знак и титул главы державы «каган» от государства-предшественника – Великой Булгарии (Урус Булгар). Откуда же происходит отмеченное здесь своеобразие болгарского Трезубца киевского типа?

Однажды, изучая книгу А.А.Молчанова «Таинственные письмена первых европейцев»,¹ я увидел в алфавите критского слогового линейного письма Б знакомые очертания трезубца, у которого имелись точно такие же «уши» с выемками! Этот знак, идентичный киевскому трезубцу, когда-то означал слог **ма**. Этот факт меня заинтересовал и побудил проследить его «родословную». Выяснилось, что знак **ма** критского линейного письма Б произошёл от аналогичного знака

¹ Изд-во «Наука». Москва, 1980.

критского же линейного письма А, а тот, в свою очередь, от ещё более древнего знака критского иероглифического письма, представляющего собой мордочку какого-то зверька.

Если выстроить эволюционную цепочку развития данного знака **ма** от первоисточника, то получается вот такая любопытная картинка:

Глядя на эту эволюционную цепочку, можно понять, откуда «торчат уши» у киевского трезубца, причём уши уже не в переносном, а в самом что ни есть прямом смысле этого слова! Оказывается, это действительно уши ночной обезьянки (по научной классификации *Tarsius spectrum*, или *кобельдовый маки*), внешний вид которой и был когда-то принят в качестве первоначального критского иероглифа.

Каким же непостижимым образом знак **ма** попал в Поднепровье и стал тюркским символом дославянской Киевской Руси? Ответ на этот вопрос могут дать только тюркские источники. Привожу выдержку из сборника древнебулгарских летописей средневекового болгарского историка Бахши Имана «Джагфар тарихи»:

«Не позднее III тыс. лет. до н. э. на юг двинулась вторая волна булгарских переселенцев из Идея – бильсага ... Балканские бильсага-пеласги основали Макан (Микены), Бильсага (позднейшая Плиска) и другие города...

Согласно данным болгарского поэта и историка Кул Гали, трезубец был любимым символом болгар бильсага. Выходит, уже в III тыс. до н. э., когда бильсага пришли в Кара-Саклан (тюркское название Поднепровья – **А.Ж.**), этот символ появился на Украине.¹

Думаю, сказанного достаточно, чтобы ещё раз убедиться в тюркском происхождении киевского трезубца, ведь так называемая «крито-микенская культура» была создана древними тюрками. Именно поэтому название города Микены имеет в своей основе тюркское слово **мекен**, которое и по сей день обозначает понятие *местожительство, местонахождение, местопребывание*.

И в заключение мне лишь остаётся объяснить, что же означает древнетюркское слово **ма**, обозначаемое знаком трезубца. Не мудрствуя лукаво, просто привожу выписку из «Большой Энциклопедии» книгоиздательского товарищества «Просвещение»:

«**Ма**, имя одной малоазийской богини, которой поклонялись как богине производительной силы. В каппадокийском городе Комане во времена Страбона культу её были посвящены 6000 храмовых служителей и служительниц под начальством главного жреца».²

Таким образом, должно быть понятным, что трезубец киевского типа существовал почти за 4 тысячи лет до рождения Рюрика и был принесен в Поднепровье древними тюрками. Следовательно, знак этот, доставшийся Киевской Руси по наследству от Великой

¹ «Джагфар Тарихи». Изд. «Булгар Иле». Оренбург, 1994. Т. III, сс. 150, 162. Здесь Идель – тюркское название Поволжья.

² СПб, 1903 г.

(Чёрной Булгарии), не имеет никакого отношения ни к Рюрику, ни к его потомкам – российским самодержцам.

И ещё вот что. Может быть я и ошибаюсь, но, по моему, существует явная связь между именами трёх богинь – древнетюркской **Ма**, древнегреческой **Майя** и позднетюркской **Умай**. Это три разновидности имени одной и той же богини плодородия – как в прямом, так и в переносном смысле.

Вот такая гипотеза. Как видим, за трезубцем киевского типа стоит многотысячелетняя тюркская предыстория, не имеющая к современной Украине никакого отношения.

2. Украине нужен другой флаг

Когда в 1991 году на Украину неожиданно-негаданно обрушилась «нэзалэжність», депутаты Верховного Совета повели себя как дети, оставленные без надзора родителей. Толком ещё не зная, что в таких случаях необходимо делать в первую очередь, они начали с того, что с большим воодушевлением отменили «московское время», причинив и людям, и себе немало абсолютно необязательных неудобств.

Потом, не спросив разрешения у собственного народа, то есть без проведения обязательного референдума, они объявили украинскую мову единственным государственным языком, начисто проигнорировав естественные и законные права большинства граждан страны, считающих своим родным языком русский.

Это была первая мина замедленного действия, столь поспешно и бездумно заложенная под фундамент молодой украинской государственности.

После этого депутаты принялись за утверждение «национальной» символики – флага, герба и гимна. В то время подавляющее большинство в Верховном Совете составляли коммунисты. Тем не менее, руководствуясь неизвестно какими соображениями, они вновь без проведения референдума утвердили в качестве государственного совершенно чуждый народу Украины жёлто-синий флаг. И это была вторая мина, столь же опасная, как и первая.

Люди ещё не забыли, как в годы Великой Отечественной войны добровольные помощники гитлеровцев в деле порабощения «неполноценных» славянских народов – полицаи, охранники концлагерей и так называемые «вояки ОУН-УПА» под сенью своего жёлто-синего флага творили чёрное дело.

Они вешали, расстреливали и мучили попавших в плен офицеров и солдат Красной Армии, советских партизан, проводили массовые репрессии против мирного населения, загоняли киевских евреев в Бабий яр.

Особенно свирепствовали они в оккупированных западных областях Украинской ССР, где проводили тотальные этнические чистки, разными изощрёнными способами уничтожая, как они говорили, «зайд» (пришельцев) – евреев, поляков, русских, цыган и всех прочих, кто проявлял хоть тень сочувствия к жертвам этих преступлений. Существует бесчисленное количество

документальных свидетельств о злодеяниях, совершённых «жовто-блакытниками» на оккупированных гитлеровцами территориях Украины. Читать эти свидетельства без содрогания невозможно.

Хочу процитировать строки из письма киевлянки Тамары Коноваловой, вдовы погибшего на войне командира Красной Армии:

«У нас в Киеве этот флаг был впервые вывешен на городской управе во время оккупации. Вот тогда, во время оккупации, я и возненавидела его, потому что под этим флагом с жёлто-голубыми повязками на рукавах вели на расстрел из Дарницкого концлагеря матросов Днепровской флотилии. Вели их босыми по замёрзшей земле, в кальсонах и тельняшках, разорванных на груди. Груды и головы их были окровавлены, у некоторых кровь заливала глаза, а руки были связаны колючей проволокой...

Я, как все киевляне, видела, как полицаи с жёлто-голубыми повязками вешали наших партизан, коммунистов и военнопленных на площади Октябрьской революции. Делали они это под надзором немцев...

Я во время оккупации не шла прислуживать немцам, а жила с того, что ходила в сёла и меняла свои вещи на крупу, подсолнечное масло и картошку... Но полицаи с теми же жёлто-голубыми повязками грабили нас также, как и немцы... Так и у меня вырвали из-под пальто кусочек масла, спрятанный у груди для голодных детей, а за то, что я обозвала их фашистами, меня толкнули на землю, били ногами, а мешочки мои порезали ножами... Вот такие мои воспоминания о жёлто-голубом флаге. До каких же пор он будет висеть у нас как надругательство над убитыми и замученными? Раз он был во время оккупации, значит он – фашистский. Или, может быть, у нас уже фашистская власть и так должно быть?»¹

¹ См. заметку Т.Коноваловой «Воспоминания о жёлто-голубом флаге» в газете СПУ «Товарищ» № 23-24 за июнь 1995 г.

И вот этот, запятнанный кровью бесчисленных жертв националистический флаг был одобрен депутатами-коммунистами Верховного Совета Украины в качестве обязательного для всех государственного символа! Чем, каким коллективным помрачением разума можно объяснить это неслыханное кощунство? Впрочем, если украинские депутаты-коммунисты того злополучного созыва были такие, как Л.Кравчук, Д.Павлычко, В.Ющенко и прочие, тогда многое становится понятным. Не потому ли Украина всё ещё беспомощно барахтается в болоте всевозможных «нэгардив», никак не может внутренне стабилизироваться, найти пути к экономическому и духовному возрождению, что ей были навязаны эти антинародные «клэйноды»? Похоже на то, что Бог не хочет допустить, чтобы страна с подобной символикой была успешной и процветающей.

В 1991 году известная китайская художница Мао-Мао приехала в Киев для организации выставки своих картин. На Майдане Нэзалэжности ей попался на глаза флажок сине-жёлтой раскраски. Ей тогда объяснили, что вот таким скоро станет государственный флаг независимой Украины. Будучи знакомой с законами геральдики, китаянка пришла в ужас:

«В таком виде, как сейчас, ваш флаг принесёт только несчастье, хаос, упадок. «Великое отойдёт, а малое придёт», – такой афоризм соответствует триграмме из древнекитайской «Книги перемен», если рассчитать по ней ваш сине-жёлтый символ», – с горечью констатировала Мао-Мао...

Флаг как государственный символ воздействует на психику людей, потому что от него исходят вибрации энергии. Эта энергия влияет на человека, на его мышление, на образ жизни. Древние китайцы говорили, что «любая вещь имеет мысль». Когда я впервые увидела ваш флаг, то даже испугалась. Я ведь все триграммы знаю с детства наизусть, китайцы «Книгу перемен» учат как букварь».¹

Ничего не могу сказать о триграммах «Книги перемен», мне эта тема не знакома. Но вполне можно допустить, что чувствительная китаянка на подсознательном уровне ощутила идущие от сине-жёлтого флага малозаметные «вибрации энергии» – эхо криков и стонов бесчисленных жертв, убитых и замученных полицаями, карателями и «вояками» ОУН-УПА.

Но откуда взялся этот несчастливый флаг, принесший Украине столько горя? Немало исследователей пытались выяснить его происхождение, да так до сих пор и не выяснили. Правда, недавно исследовательница истории украинской символики Мирослава Бердник поведала трогательную историю о том, будто бы *«матушка императора Франца Иосифа сама сшила сине-жёлтый флаг и послала его галичанам, отличившимся при подавлении венгерского бунта»*.²

Даже если согласиться с этой новой выдумкой, то всё равно сине-жёлтый флаг имеет весьма сомнительное происхождение. Получается, что ещё во времена Габсбургов искусственно выведенная австрийцами и поляками популяция местных «украинцев», отказав-

¹ Газета «Киевские ведомости» за 18 июля 1998 г.

² Газета «2000» за 9-15 декабря 2005 г.

шихся от своего исторического русского этнонима, стала использоваться для подавления национально-освободительных движений. Как известно, этот первый успешный опыт был впоследствии широко использован нацистской Германией для борьбы с партизанами, для расправ с мирным населением, для охраны концлагерей смерти и других неблагоприятных целей.

В настоящее время большинство исследователей сходятся на том, что жёлто-голубой флаг украинских националистов происходит от хоругви Галицкого воинского подразделения, принимавшего участие в Грюнвальдской битве в 1410 году. По свидетельству польского историка Яна Длугоша, эта хоругвь *«имела на флаге жёлтого льва, который будто бы взбирается на скалу, на лазурном поле»*.

И эта гипотеза сомнительна, так как никакими закономерностями геральдики невозможно объяснить трансформацию жёлтого льва в жёлтую продольную полосу. Кстати, рассказывая пасторальную историю о вышитом *«матушкой императора Франца Иосифа»* флагом для галицких карателей, обычно забывают упомянуть, что он тоже имел золотого льва на голубом фоне, то есть, никаких полос на нём не было.

Да и какое отношение к нынешним украинцам может иметь то Галицкое воинское подразделение, выставленное Польшей? В то время никаких украинцев в Галиции ещё не было, там жили русские, потомки Червоной Руси. Лишь в конце XIX века русских галичан австро-венгерские власти с активной помощью поля-

ков стали насильственно переделывать в «украинцев». Это был самый настоящий геноцид местного русского населения, завершившийся расстрелами и виселицами в австрийских концлагерях Терезин и Талергоф.

Неужели не понятно, что наличие на флаге каких-либо изображений с жёлтой и голубой окраской никак не корреспондируется с жёлто-голубым флагом украинских националистов? К примеру, флаг Республики Казахстан тоже состоит из голубого полотнища с изображённым на нём золотым солнцем, орнаментом и орлом в полёте. Ну и что?

Как известно, первый флаг Украинской народной Республики (УНР) в 1917–1918 гг. был жёлто-синий, причём жёлтая полоса размещалась сверху. Откуда взялась эта геральдическая раскраска? Откуда она была заимствована? Из каких уголков подсознания могла всплыть эта яркая цветовая гамма? Никто этого не знает.

В общем, можно констатировать, что происхождение жёлто-голубого флага украинских националистов, ставшего национальным флагом современной Украины из-за беспринципной позиции коммунистического большинства в Верховном Совете того злополучного созыва, по-прежнему остаётся не выясненным. А раз так, то я также имею право высказать на сей счёт и своё собственное предположение.

Прежде всего, я задал себе простой вопрос: есть ли в Европе страна, где сочетание жёлтого и синего цветов традиционно считается национальным? Оказы-

вается, такая страна есть, это Швеция. Отсюда сама собой вытекает весьма правдоподобная версия.

Как известно, символом украинских сепаратистов-самостийников всегда был гетман-предатель Иван Мазепа. Да, тот самый, который питал надежду, что напавшая на Россию Швеция непременно победит. Что тогда будет со всеми его поместьями, угодьями и несметным богатством? Значит, надо срочно стать на сторону победителя! И он изменяет своему государю Петру Первому, переходит на сторону шведского короля Карла XII.

Карл, конечно, был рад нежданно-негаданно объявившемуся союзнику, который обещал выставить вспомогательное войско казаков и помочь с фуражом и провиантом. Но вскоре выяснилось, что лишь малая толика казаков пошла за Мазепой, основная же часть казачества осталась верной присяге и выступила против шведского агрессора.

А теперь представьте себя на месте Карла XII. Как отличить во время боя те несколько тысяч казаков-мазепинцев от прочих, ведь одеты, вооружены и выглядят они совершенно одинаково? И король принимает простое и эффективное решение: он велит изготовить для них знамя, состоящее из двух полос с чисто шведским сочетанием колеров – жёлтым и синим. По этому знамени шведский полководец мог отслеживать все перемещения своих новых союзников и давать им необходимые указания.

Таким образом, очевидно, что жёлто-синий флаг изначально являлся символом предательства, символом перехода на сторону противника и ничего, кроме краха планов и позора, он своим обладателям не принёс.

В нашей истории были, как известно, четыре попытки вырвать Малороссию из лона общерусского государства, разрушить единство, с таким трудом и такими жертвами восстановленное нашими героическими предками в 1654 году. Первая была предпринята с помощью шведских войск и кончилась полным провалом: шведы были наголову разбиты, а изменник Мазепа с кучкой соратников бежал за границу, где вскоре и умер.

Во второй раз сепаратисты попробовали опереться на немецкие штыки. Но усидеть на чужих штыках оказалось невозможным! И это начинание, как и во времена Мазепы, закончилось бесславным *«Тикайтэ, хлѳнци!»*

В третий раз ставка была сделана на польских интервентов, к обозу которых примкнули потрёпанные Красной Армией «сичови стрѳльци» Петлюры. Вооружѳнные до зубов и прекрасно экипированные Францией польские воска захватили часть русских земель и даже вступили в Киев, но сумели продержаться там не более одного месяца. Плохо вооружѳнная и голодная Красная Армия, в чиле которой сражалось и украинцы, прогнала поляков туда, откуда они пришли. Но даже если чисто гипотетически представить, что поляки остались бы в Киеве надолго, они ни за что не допустили

бы образования какой-либо «незалежной» Украины, так как традиционно считали Украину своей законной исторической провинцией, а украинцев «быдлом».

Четвёртая, самая ужасная по своим последствиям попытка оторвать Украину, на сей раз от СССР, была предпринята украинскими националистами-предателями Родины в годы Великой Отечественной войны. Ставка была сделана на Гитлера с его планом завоевания для Германии «жизненного пространства». Но и эта попытка была заведомо обречена на провал, так как делиться завоёванным «жизненным пространством» Гитлер ни с кем не собирался. Ему нужна была украинская территория, очищенная от местного «неполноценного» славянского населения, чернозёмы для «немецкого плуга», а никакая не «незалежна Украина».

И все эти антигосударственные, антинародные деяния националистов осуществлялись под сенью того же самого жёлто-синего баннера...

В наше время осуществлена уже пятая по счёту, к сожалению, успешная попытка разделения русской народности на враждебные друг другу части – на этот раз с помощью нового, заокеанского «стратегического партнёра» – алчного и жестокого, рвущегося к мировому господству Дяди Сэма. И вновь Украину лихорадит, опять, как и в прежние времена, идёт нескончаемая грызня новоявленных «гетманов», опять развивается новая «Руина», опять национальные интересы страны приносятся в жертву ради достижения благосклонности зарубежных покровителей.

И вот я подумал: а не пора ли нам отказаться от этого несчастливого, полностью дискредитировавшего себя жёлто-синего (или сине-жёлтого) флага? Ведь нельзя исключать, что при стечении благоприятных обстоятельств он вновь может вдохновить определённую часть общества из числа завязых националистов на новые преступления. И это не голословное, ни на чём не основанное предостережение.

По словам главы киевского филиала УНА–УНСО И.Мазура украинские националисты намерены бороться с «вечным врагом» – Российской Федерацией «до того момента», пока Россия не распадётся до радиуса 70 километров от Москвы» (Украинская газета «Коммунист» от 12 сентября 2008 г).

Глава Мирового Конгресса украинцев пан Аскольд Лозинский чревовещал:

«В сегодняшней Украине можно сравнить русскоязычность с алкоголизмом. Алкоголик редко понимает, а тем более признает, что он болен болезнью, которую нужно лечить, и поэтому не лечится. Вокруг него все другие тоже алкоголики и поэтому не способны или не имеют желания, чтобы признать и начать процесс лечения. Мне кажется, что в Украине, где государственным языком должен быть украинский, он никогда таковым не будет, если не осознать, что малороссийство - это болезнь, которую нужно лечить» (Информ. сборник «Русский мир». Выпуск № 71 (161) от 24 июля 2009 года).

А вот выдержки из «Обращения к украинцам Одессы» Председателя правления УНА-УНСО Андрея Шкиля (Напечатано во Львове, ул. Дудаева, 35. Изд-во «Галичина». Ответственный за выпуск В.Олийнык.):

«Братья и сёстры! Недолго вам осталось страдать от москальско-жидовской оккупации... Мы выбросим прочь из украинской земли всех жидов, которые продают Украину своим заграничным сородичам, москалей, что засерают нашу землю, манкуртов-полукровок... Тем, кто будет оказывать нам сопротивление, путь один – на гиляку на глазах всех честных украинцев!..

Образование и культура будут принадлежать лишь титульной нации, а не свиньям, которые разговаривают быдlichem татаро-мордовским языком. В... демократической Украине каждый настоящий патриот будет иметь... рабов. Пусть ледащая быдлота работает, так как москаль – не человек... Он может жить только ради работы на настоящего хозяина – украинца. Не захочет – собаке собачья смерть!...».

Этот же самый А.Шкиль, ещё будучи редактором журнала «Националист», считал насущно необходимым разделить украинское общество на две категории: «героев» и «свинопасов». Герои – это этнические украинцы, они будут руководить страной, а удел «свинопасов», то есть *жидов и москалей*, работать на «героев» – чистопородных украинцев.

И этот человек, вместо того, чтобы сидеть в тюрьме или лечиться в психиатрической лечебнице, заседает в Верховной Раде, принимает участие в законотворческом процессе и разглагольствует о недопустимости свёртывания демократии в стране...

Ещё пример. Выступая 24 ноября 2007 года на митинге, посвящённом открытию памятника жертвам голода 1932–1933 гг., глава Конгресса украинских националистов Запорожской области Васыль Тымчина заявил:

«Пришло наше время, и Днепр станет красным от крови жидов и москалей!».¹

Можете представить, что будут творить подобные «демократы», если однажды они действительно дорвутся до власти? Тут и гадать нечего: то, что и обещали, – убивать и вешать, проводить этнические чистки, раздавать рабов-москалей новым хозяевам – «щирым» украинцам... И всё это под сенью своего сине-жёлтого флага. Вот такие «нео-демократы» рвутся сегодня в Европу...

Допустить подобное развитие событий ни в коем случае нельзя. И первая насущная задача – вырвать из рук национал-фашистов и отправить на свалку истории этот страшный флаг, принёсший Украине столько зла. Тем более, что он не является символом всего народа Украины, а лишь той его части, которая в результате длительного пребывания под властью Австро-Венгрии и Польши, почти полностью утратила свою изначальную галицко-русскую самоидентичность. Поэтому представляется очевидным, что новой Украине нужен новый флаг, не отягощённый тяжким грузом прошлого.

При подборе цветов для нового всенародного флага Украины стоит, по-моему, обратиться к историческим корням. Историки знают, что на Руси в старину существовали цветовые обозначения стран света: *чёрный* – север, *красный* – юг, *голубой* – восток, *белый* – запад.

¹ См. газету «Коммунист» за 19.12.2007 г.

Эхо этого деления ещё долго сохранялось в названиях регионов когда-то единой Руси: Белая Русь, Червоная Русь (Галичина) и Чёрная Русь (Литва).

Нет, я не предлагаю вернуться к старым названиям. Что ушло, то ушло. А вот для обозначения территориального единства двух ментально различных групп населения, живущих на востоке и на западе единой Украины, лучшего сочетания цветов, чем белый и голубой не найти.

Представьте себе два поля: одно голубое – Восток, другое белое – Запад. Соединив их вместе в одном полотнище, мы получим символ исторического единства народа Украины. При этом ни один из двух этих цветов не должен располагаться сверху, чтобы не возникла иллюзия его приоритета. Они должны стоять рядом, соответственно географии: белый слева, голубой справа.

Вот таким видится мне флаг новой демократической Украины, в которой не будет таких дискриминационных искусственно притянутых понятий, как «коренная нация» и «национальные меньшинства», в которой будут свободно функционировать два государственных языка, предоставленных нам её величеством историей – русский и украинский.

Убеждён, что только при таких условиях у всех нас может со временем возникнуть и окрепнуть сознание духовного единства. Термин «украинец» перестанет выражать узко этническую принадлежность личности, а приобретёт более высокий статус – станет символом подданства процветающей и демократической державы.

3. Украине нужен другой гимн

Итак, мы убедились, что ни герб, ни флаг современной Украины из-за обстоятельств их происхождения не могут являться полноценными объединяющими символами нового независимого государства. Но, может быть, хотя бы действующий ныне гимн отвечает своему высокому предназначению – сплочению разноэтничных и разнохарактерных групп населения Украины в более или менее единый народ с какой-то общей целью? Посмотрим.

Сейчас уже мало кто помнит Государственный гимн Украинской ССР. Его текст был написан выдающимся украинским поэтом Павлом Григорьевичем Ты-

чиной и в точности отражал реалии того времени. Вот первый куплет и припев гимна:

Живи Україно, прекрасна і сильна!
В Радянськiм Союзi ти щастя знайшла.
Мiж рiвними рiвна, мiж вiльними вiльна,
Пiд сонцем свободи як цвiт розцвiла.

Припев: Слава Союзу Радянському, слава!
Слава вiтчизнi народiв-братiв!
Живи Україно, радянська держава,
Воз'єднаний краю навiки вiкiв.

Прекрасную мелодию к гимну написала в 1947 году группа украинских композиторов под руководством ректора Харьковской консерватории Антона Дмитриевича Лебединца. Кто скажет, что этот гимн не отвечал действительности? Украина того времени была одной из самых богатых, самых индустриально и интеллектуально развитых республик Союза, входила в число государств-основателей Организации Объединённых Наций. Можно смело констатировать, что гимн Советской Украины хорошо выполнял предназначенную ему функцию.

И каким же резким, убогим диссонансом звучит новый гимн современной независимой Украины!

Хочу напомнить, что вскоре после провозглашения независимости, Верховная Рада Украины 15 января 1992 года утвердила в качестве нового гимна Украины музыку композитора Михаила Вербицкого к песне Павла Чубинского «Ще не вмэрла Украина». В то время никто не рискнул сразу же принять и текст

этой националистической, откровенно русофобской песни. И лишь спустя девять лет, когда украинские националисты всеми правдами и неправдами сумели укрепиться у власти, идущий у них на поводу Леонид Кучма предложил узаконить текст П.Чубинского в качестве национального гимна государства. В результате 6 марта 2003 года Верховная Рада Украины приняла закон «О государственном гимне Украины». При этом первая строка «Щэ нэ вмерла Украина» была заменена на «Щэ нэ вмерлы Украины ни слава, ни воля».

Следует также знать, что у противников этого мероприятия – депутатов коммунистов и социалистов принципиальности хватило лишь на то, чтобы в голосовании не участвовать.

Но что это за песня, удостоившаяся столь высокой чести стать госудапрственным гимном Украины? Откуда она взялась? Кто был её автором? Сначала несколько слов об авторе текста песни.

Текст будущего гимна Украины сочинил Павел Платонович Чубинский (1839–1884) – этнограф, фольклорист и поэт. Ещё будучи студентом Санкт-Петербургского университета, Чубинский принимал активное участие в антигосударственной деятельности. Надзирающие органы дали такую характеристику членам группы Чубинского:

«...Действуют с намерениями распространения в народе социализма и коммунизма, и по словам некоторых, их стремления негативно влияют на доверчивую молодёжь простого класса».

На самом деле Чубинский не был ни социалистом, ни тем более коммунистом. Как и многие прогрессивно мыслящие интеллектуалы той эпохи, он был недоволен существующими в царской России порядками, мечтал о падении самодержавия, о счастливом, свободном будущем страны. Но, как это нередко бывает у лиц украинского происхождения, его прогрессивные демократические взгляды естественным образом сочетались с националистическими и сепаратистскими убеждениями. И это нашло своё яркое отражение в сочинённом им в 1862 году стихотворении «Щэ нэ вмерлы України ні слава, ні воля».

Вот как об этом рассказывал некто Л.Белецкий, который лично знал П.Чубинского ещё с юношеских лет:

«В печати мне встречалось указание, что песня «Ще не вмерла Україна» — народная. Я могу засвидетельствовать, что это ошибочное мнение: она действительно сочинена Павлом Платоновичем при следующих обстоятельствах. На одной из вечеринок Киевской громады с сербами в том доме, где квартировал и Павел Платонович, пели хоровую сербскую песню, содержание которой не помню, но в ней были слова... «Серце біе и крєв ліє за свою слободу» (Сердце бьется и кровь льется за свою свободу).

Чубинскому очень понравилась эта песня. Он вдруг исчез, а спустя некоторое время вышел из своей комнаты с написанной им песней «Ще не вмерли України ні слава, ні воля» на мотив сербской песни. Тут же под руководством Павла Платоновича хор разучил эту новую песню при общем воодушевлении, и она

пошла в ход. Таким образом, эту песню Павел Платонович сочинил экспромтом».¹

Вот первоначальный текст этого стихотворения:²

Ще не вмерли України ні слава, ні воля,
Ще нам, браття українці, усміхнеться доля!

Згинуть наші вороженьки, як роса на сонці,
Запануєм і ми, браття, у своїй сторонці!

Душу й тіло ми положим за нашу свободу
І покажем, що ми, браття, козацького роду!

Гей-гей, браття милі,
Нумо братися за діло,
Гей-гей, пора встати,
Пора волю добувати!

Ой, Богдане, Богдане, славний наш гетьмане,
Нащо оддав Україну москалям поганим?!

Щоб вернути її честь ляжем головами,
Наречемось України славними синами.

Душу й тіло ми положим за нашу свободу
І покажем, що ми, браття, козацького роду!

Спогадаймо тяжкий час, лихую годину,
Тих, що вміли умирати за нашу Вкраїну.

Спогадаймо славну смерть лицарства-козацтва,
Щоб не стратить марно нам свого юнацтва!

Стихотворение П.Чубинского очень быстро распространилось среди украинофильских кружков. При этом, под влиянием польского «Марша Домбровско-

¹ См. журнал «Украинская жизнь» за 1914 г.

² Для правильного прочтения украинского текста следует произносить: е – как э, и – как ы, і – как и, ї – как йи.

го», который начинался словами «**Jeszcze Polska nie zginęła**», первые слова первого куплета трансформировались в «Щэ нэ вмэрла Украина».

Вполне естественно, что русофобский вирш обратился на себя внимание полиции, и 20 октября 1862 года шеф жандармов князь В.А.Долгоруков распорядился выслать Чубинского в Архангельскую губернию.

В ссылке П.Чубинский не стал посыпать голову пеплом, сетуя на свою несчастную судьбу, а энергично взялся за работу. Он принимал активное участие в работе историко-статистического изучения края, занимал различные ответственные должности в губернских статистических комитетах. Исследовал Заполярье и побережье Белого моря, для чего немало времени проживал среди местной народности самоедов. Благодаря его настойчивости, возобновило свою деятельность одно из лучших периодических изданий того времени – газета «Архангельские губернские ведомости». Благодаря своей энергичной деятельности Чубинский вскоре перестал считаться ссылкой. Жил в Архангельске, затем в Санкт-Петербурге и Киеве. Вот как он сам подвёл итог своей деятельности:

«Семь лет я трудился на Севере для русской науки и правительства. Не стану перечислять моих трудов, но они показали, насколько я интересовался населением великорусского и финского племени. Помимо этнографии, я коснулся всех отраслей экономического быта народа, и заметки по этим вопросам послужили предметом многих представлений господ губернаторов, и даже до сих пор случается встречать в газетах правительственные распоряжения, вызванные давними представлениями,

которые возникли по моей инициативе. **Я работал на Севере без устали и доказал мою любовь русскому народу**».¹

Таким образом, Павел Платонович Чубинский давно загладил свою давнюю ошибку с «москалями погаными», стал добропорядочным и полезным гражданином России, доказал русскому народу свою любовь. Тот злосчастный вирш, написанный в духе юношеского максимализма во время дружеской попойки с сербскими студентами и под влиянием их пылких речей об освобождении от турецкой неволи, давно уже перестал соответствовать его мировоззрению.

Но случилось непредвиденное: его юношеское поспешное произведение тем временем стало жить своей самостоятельной жизнью. Его заметили, подхватили и сделали своим знаменем австро-польские креатуры – националисты-самостийники, враги общерусского единства.

В 1863 году крамольное стихотворение опубликовал львовский журнал «Мета» (Цель). Вскоре на него обратил внимание композитор Михаил Вербицкий и, вдохновлённый антирусской направленностью стиха, сочинил к нему мелодию и в 1865 году издал уже как песню.

С тех пор эта песня сделалась вдохновляющим началом для украинских сепаратистов, а с 1917 года стала использоваться на Украине в качестве неофициального государственного гимна Украинской Народной Республики и затем Директории. В качестве тако-

¹ Выделено мною – А.Ж.

вого песня просуществовала совсем недолго (1917-1920), так как была вышвырнута из украинской земли вместе с её носителями – петлюровцами. И вот уже в наши дни новоявленные национал-сепаратисты вновь сделали это сомнительное сочинение своим государственным гимном (утверждён Верховной Радой Украины 6.03.2003):

Ще не вмерли України ні слава, ні воля.
Ще нам, браття українці, усміхнеться доля.
Згинуть наші воріженьки, як роса на сонці,
Запануєм і ми, браття, у своїй сторонці.
Душу й тіло ми положим за нашу свободу,
І покажем, що ми, браття, козацького роду.

Как видим, упоминание о «москалях поганных» оставить не решились, но то, что под словами «згинуть наші воріженьки» подразумеваются именно они, знают буквально все. И вообще, идейная и литературная ущербность текста гимна буквально бросается в глаза.

П.Чубинский

М.Вербицкий

П.Тычина

Если советский гимн подчёркивал равенство Украины среди других республик Союза, воспевал братство народов и направлял мысли людей на построение процветающего общества, то нынешний украинский гимн никаких чувств, кроме ненависти к мнимым врагам не содержит.

Как было показано в разделе этой книги «Этногенез украинцев», народ Украины в глобальном масштабе подразделяется на две этнические категории: потомков народа Киевской Руси – **малороссов**, и потомков запорожского казачества – **украинцев**. Гимн обращён лишь к *«братьям козацкого рода»*, то есть исключительно к украинцам, а малороссы игнорируются, будто их нет совсем. Выходит, никакого объединяющего, общегосударственного начала в тексте гимна нет, он сеет лишь межэтническую вражду.

Далее. Согласно тексту гимна счастливая жизнь в государстве настанет только тогда («усмихнэться доля»), когда «сгнуть наши ворижэнькы», то есть «москали погани». За эту идею предлагается «положить душу и тело»!

С телами, более или менее, понятно. Всегда найдутся люди, готовые за идею пожертвовать жизнью – своей, или чужой – вопрос другой. Главное, чтобы идея была достойной такой жертвы. Но душу... Опомнитесь, панове! Душа – дело святое, её не полагается ни продавать, ни менять на какие-то выгоды, ни тем более «класть» ради гибели врагов-москалей. Нет, это не гимн современного демократического государства...

Не стану разбирать чисто литературную часть текста гимна. Скажу лишь, что украинскому литературному языку не свойственны краткие формы глагола в первом лице множественного числа – «положим», «покажем», «запануєм». Правильно будет *покажемо, запануємо....*

А глагола «положим» в украинском языке нет вообще! Есть глагол «покласти», значит правильно будет «покладемо». Да и замена авторского «вороженьки» на «*воріженьки*» выглядит довольно странно. Хотя, впрочем, нужно иметь в виду, что в те годы формирование полонизированой *мовы* «некоторыми малороссами и особенно поляками» находилось ещё на довольно раннем этапе.

В общем, должно быть понятным, что в настоящее время Украина не имеет полноценного гимна, точно так же, как не имеет она достойного флага и герба.

4. О первом всеукраинском референдуме

Написать этот очерк меня побудило часто звучащее из уст украинских националистов утверждение, будто Богдан Хмельницкий пошёл на Переяславское соглашение 1654 года о воссоединении Малороссии с Россией «вопреки воле украинского народа». Эта очередная ложь – лишь малая толика глобальной кампании по фальсификации отечественной истории, развёрнутой с целью полного отрыва нынешнего народа Украины от братского русского народа.

Историческая правда, однако, заключается в том, что всё было с точностью до наоборот: **народ Украины заставил своего гетмана возвратить многострательную землю, надолго оккупированную Литвой и Польшей, в лоно единоверного и единоплеменного общерусского государства.** И сделано это было, говоря современным языком, с помощью первого на Украине всенародного референдума.

На первый взгляд, такое утверждение выглядит непривычно: какой ещё мог быть референдум в те времена? Давайте разберёмся.

Считается, что первый на Украине референдум состоялся в декабре 1991 года. Формально это так, если под понятием «референдум» подразумевать некое организованное властями мероприятие с предварительной пропагандистской обработкой общественности, с бюллетенями, счётными комиссиями, экзитполами и тому подобными технологиями.

Если же рассматривать референдум как свободное волеизъявление народа, неважно, в какой форме выраженное, то в таком случае у нас есть все основания утверждать, что первый, по-настоящему всенародный референдум на Украине состоялся ещё три с половиной столетия тому назад.

Сегодня вокруг событий тех лет украинские националисты-сепаратисты нагромодили горы лжи и фальсификаций. В сознание рядового гражданина Украины буквально ежедневно вдалбливается мысль, будто в прежние далёкие времена Украина была едва

ли не самым демократическим государством в Европе («Козацька республіка»); что жители Украины были грамотными, свободными и счастливыми; что Переяславское соглашение изначально предполагалось лишь как временный военный союз с Московией для совместной борьбы с Польшей; что Московия коварно нарушила это соглашение и незаконно «загарбала» (захватила) Украину, превратила её в свою колонию и стала угнетать, грабить, русифицировать и вообще «выныщуваты» (истреблять) украинский народ.

Словом, Богдан Хмельницкий допустил роковую ошибку, связавшись с Московией, и из-за этого упустил верную возможность восстановить государственность Украины (под первым «украинским государством» подразумевалась Киевская Русь). Потом он, будто бы, опомнился, но было уже поздно: хищная Московия крепко вцепилась в богатую Украину и лишь благодаря этому смогла превратиться в могучую Российскую империю. Позже политику русификации, угнетения и уничтожения украинского народа, как утверждают нынешние националисты, продолжила Советская Россия. Вот такая «история».

Что можно сказать по этому поводу? Только одно: всё это беспардонная ложь, перед которой даже геббельсовская пропаганда выглядит детской забавой.

Чтобы получить верное представление о процессах, происходивших на Украине в XVII веке, нужно, прежде всего, отбросить выдуманный ностальгирующими писателями и поэтами романтический ореол во-

круг хищной казацкой вольницы. Это уже потом, задним числом была пущена в ход версия, будто Запорожская Сечь для того только и существовала, чтобы «защищать южные рубежи от кочевников».

На самом деле эта «казацкая республика» изначально представляла собой хищное сообщество, хорошо вооружённое и организованное по принципу «демократии разбойничьей шайки». Единственным смыслом существования этого сообщества был грабёж, причём не только турок и татар, а и всех, у кого было что отнять. Если судить о запорожских казаках не по произведениям писателей-романтоков, а по записям современников, то картина будет далеко не романтическая.

Вот, например, что писал о запорожцах французский военный инженер Г.Л.Боплан, знавший их не понаслышке, а из личного опыта:

«Это были люди, которые часто, почти ежегодно предпринимали набеги на Понт Эвксинский с большим ущербом для турок. Они неоднократно грабили Крым, принадлежащий татарам, опустошали Анатолию, разоряли Трапезунд и добирались даже до гирла Чёрного моря за три лье от Константинополя, где истребляли всё огнём и мечом, возвращались оттуда с большой добычей и рабами, как правило маленькими детьми, которых они оставляют у себя в качестве прислуги или дарят вельможам своего края. Взрослых людей они никогда не оставляют, разве что тогда, когда считают их достаточно богатыми, чтобы те заплатили за свой выкуп» (Г.Л.Боплан «Описание Украины». Киев, 1990, с. 29).

Очень деликатно сказано: «никогда не оставляют», что значит «всегда убивают». Может быть, кто-то и находит это очень романтичным, лично я – нет.

А вот как Боплан характеризует самих запорожцев:

«Они совсем не хотят трудиться, разве что при крайней необходимости, когда не за что купить необходимое. Они предпочитают лучше пойти позаимствовать всё необходимое у турков, своих добрых соседей, нежели потрудиться, чтобы самим добыть того же. Зато, я думаю, вряд ли какой другой народ в мире давал бы себе волю в питье, как они, ибо не успевают протрезвиться, как тотчас начинают, как говорится, лечиться тем же, от чего пострадали. Кроме всего прочего эти люди вероломны, склонны к предательству и коварны, довериться им можно лишь хорошенько взвесив» (там же, сс. 30-31).

Вот вам и «романтика». Польские короли пытались укротить эту вольницу силой – не удалось. Тогда был придуман очень удачный трюк с включением части казаков в так называемый «реестр».

Реестровые казаки числились на службе у польского короля и за это пользовались рядом существенных привилегий. Какой-то эффект это, безусловно, дало. Но вся беда заключалась в том, что за годы «вольной» жизни у запорожцев уже успел выработаться весьма своеобразный менталитет, отголоски которого ощущаются на Украине и по сей день, а именно: для достижения цели, для сиюминутной собственной выгоды считаются допустимыми любые, даже самые неблагоприятные средства. С особой выразительностью этот менталитет сосредоточился в персонажах казацкой военной элиты – старшины.

Не случайно вся история украинского казачества состоит, по сути дела, из непрекращающейся борьбы группировок за свои шкурные интересы, откровенно

грабительских походов на юг, братаний со вчерашними непримиримыми врагами, измен союзникам. Попав в затруднительное положение, казаки не колеблясь выдавали врагам своих главарей на заведомо жуткую казнь, лишь бы спастись самим. Вот такая «романтика» и «вызвольни змагання» (национально-освободительная борьба).

Пробудив у крепостных крестьян надежду на избавление от нечеловеческих условий польской панщины, казацкая верхушка сумела втянуть их в борьбу за свои «прывилэи» (привилегии), которых они добивались от польского короля. Как известно, надежды эти оказались тщетными.

В этом свете характерен пример Богдана Хмельницкого. Свою борьбу против Польши он начал из-за личных обид и имущественных ущемлений. Уйдя в Запорожье и стремясь отомстить полякам за допущенную против него несправедливость, он стал подбивать казаков на восстание, был избран гетманом, вступил в союз с крымским ханом и в 1648 году в бою под Жёлтыми Водами одержал свою первую победу над польским войском.

После этого вся его дальнейшая борьба велась под знаком требований у польского короля различных привилегий для казацкой военной старшины и украинской шляхты. Едва ли не главными требованиями были увеличение численности реестрового войска и ликвидации задолженности в выплате жалованья.

«Ибо ни Хмельницкий, ни казачество, поднимая восстание, ещё не думали о каком-то переустройстве украинской жизни. Хотели добиться отмены закона 1638 года, чтобы вернуть давние казацкие порядки, как писал Хмельницкий Потоцкому, и более всего, чтобы реестровое войско было увеличено до 12 тысяч... После Корсуньской битвы Хмельницкий направил своих послов с письмами к королю и различным вельможам, извиняясь за восстание и, чтобы не раздражать Польшу, отступил под Белую Церковь и здесь ждал ответа... Ждал ответа на свои письма, но узнал, что король в гробу» (М. Грушевский «Иллюстрированная история Украины». Киев, 1990. С. 299-300).

Успел бы тогда польский король Владислав IV, благосклонно относившийся к своим вассалам – запорожским казакам – подтвердить «давние казацкие порядки», и восстание Хмельницкого на этом, возможно, и закончилось бы, и Украина так бы и осталась глухой окраиной Польского королевства. Но король умер, и ход истории пошёл иным путём.

Вся официальная история деяний Богдана Хмельницкого состоит, по сути дела, из описания его блестящих побед. Однако вопреки такому изложению хода событий, реальность была куда прозаичнее: ко времени Переяславской Рады территория, контролируемая гетманом, сократилась подобно бальзаковской шагреновой коже всего до трёх воеводств – Киевского, Брацлавского и Черниговского.

Да и сами методы «национально-освободительной борьбы» были довольно странными. Так, например, после одной победы над поляками, одержанной объе-

динённым войском казаков и крымцев, татары получили в качестве вознаграждения 200 тысяч рабов – украинских крестьян. Эта страшная цифра – не опечатка, она заимствована из книги украинского историка Д.Дорошенко «Очерк истории Украины» (Киев, 1991, т. 2, с. 15).

Несмотря на то, что татары не раз подводили его в самые решающие моменты, Хмельницкий с непонятным упорством вновь и вновь привлекал их для участия в осуществлении своих замыслов. Но упорство это объясняется просто: народ всё более и более утрачивал доверие к своему гетману, так как становилось очевидным, что в его планы отнюдь не входило освобождение крестьян от крепостной зависимости, в лучшем случае польских панов должны были заменить свои, украинские.

«Не на это надеялись украинские крестьяне, поднимаясь на призывы посланцев Хмельницкого. Теперь узнавали они, что подданство и панщина остаются и надале и паны хотят вернуться назад на Украину, а Хмельницкий издаёт указы, чтобы подданные слушались своих панов. Можем себе представить, как это должно было разочаровывать в нём людей. К тому же были и другие события, повлиявшие на такое разочарование, например, татарский погром после зборовского соглашения, когда татары с согласия польского правительства угнали огромное количество невольников с Украины, а по Украине прошёл слух, что это Хмельницкий разрешил Орде брать людей. Также и начавшиеся казни людей, замешанных в предыдущих восстаниях» (там же, с. 306-307).

В 1653 году, несмотря на тяжёлые поражения под Киевом и Лоевым (о них наши историки-«патриоты»

упоминают лишь вскользь), Хмельницкий вновь сумел собрать довольно внушительное войско и двинулся к границам Молдавии,

«...где многочисленная его армия, славная не искусством, но отвагою, соединясь с крымскими ордами, заперла со всех сторон у Збаража малочисленное королевское ополчение. Казачий гетман в надежде уже был доставить Малороссии ещё выгоднейшие зборовских договоры, или истреблением того войска открыть путь к дальнейшим предприятиям, как между тем корыстный хан без ведома Хмельницкого вступил прежде времени с королём в переговоры. Огорчённый таковою союзника своего изменою, гетман отправил депутацию с покорнейшим прошением к великому российскому государю царю Алексею Михайловичу, подвергая себя и возвращая всю обоестороннюю реки Днепра Украину под его сильное покровительство»¹

Во-первых, обратите внимание на слова «возвращая всю обоестороннюю реки Днепра Украину...» Именно «возвращая», а не, скажем, присоединяя, так как речь шла именно о возвращении насильственно отторгнутой юго-западной части Руси. Поэтому и говорим мы ныне в соответствии с исторической правдой о воссоединении Украины с Россией.

А во-вторых (и это очень важно), неудача под Збаражем, носившая локальный характер, уж никак не могла быть веской причиной для решения Хмельницкого о воссоединении с Россией. Было нечто иное, гораздо более весомое, что буквально вынудило гетмана принять именно такое решение. Ведь не секрет, что воссоединение с Московской державой в планы

¹ М.Берлинский «История города Киева». Киев, 1991, с. 115.

Хмельницкого не входило. Цитирую «Историю Украины и её народа» А.Я.Ефименко (Киев, 1992, с. 110):

«Теперь Хмельницкий окончательно понял, что Украина не может составлять единого целого с Польшей, что ей необходимо искать других политических связей. Две соседние державы могли быть для Украины достаточно надёжной политической опорой: Московская держава и Турция. Поэтому Хмельницкий ведёт переговоры и тут, и там. Пока что он склоняется на сторону Турции, так как рассчитывает на молдавскую державу, зависимую от Турции, для своего сына Тимоша».

Интересно, что могут сказать на это зачарованные казацкой романтикой: отдать свой народ во власть магометан лишь для того, чтобы обеспечить своему сыну молдавский престол!

Вновь цитирую М.Грушевского:

«Вообще, он хитрил по старому казацкому обычаю и силится привлечь как можно больше соседей в свою борьбу с Польшей, каждому говорил то, что тому было приятно слышать, лишь бы втянуть. Так передавал московскому царю, что хотел бы иметь его царём и самодержцем... Но одновременно перешёл под покровительство турецкого султана и был принят, как его подданный (вассал) – имеем султанскую грамоту 1650 года, которой султан его об этом оповещал и прислал ему кафтан в знак своего покровительства. Сносился также и с семиградским князем, поощряя его к желанию стать королём Украины, а позднее поддался ещё под опеку шведского короля и в то же время заключал договоры с польским королём, признавая его своим властелином... Он слишком хитрил и мудрил и более заботился, как я уже говорил, об иностранной помощи, чем о том, чтобы разбудить силу и выдержку, сознание и энтузиазм в собственном народе» (с. 309).

Так что заставило Хмельницкого всё же отказаться от турецкого или ещё какого-либо покровительства и присягнуть московскому царю? Какую-то роль в этом сыграла, несомненно, неожиданная смерть Тимоша, что сделало всю затею с Молдавией бессмысленной. Но главная, решающая причина была иная.

В своих расчётах и хитроумных (как он считал) планах гетман и его окружение совершенно упустили из виду такую малосущественную для них деталь, как мнение своего народа. А народ, которому в конце концов осточертела бесконечная борьба казацкой верхушки за свои привилегии, и которому не было никакого дела до того, удастся ли Хмельницкому сделать своего отпрыска молдавским господарём, отвернулся от вчерашнего кумира.

«Начались массовые переселения на левый берег Днепра, откуда народ двигался дальше, в пределы Московской державы в нынешнюю губерниях – Харьковскую и Воронежскую губернии. Старая Украина безлюднела, вместо этого расширялась Украина Слободская. Хмельницкого перестали чтить: то и дело в разных местах вспыхивали бунты» (А.Я.Ефименко, сс. 113-115).

В том же ключе пишет и Грушевский:

«Много народа... покидало Украину и шло в слободы за московскую границу, поселяясь в нынешних губерниях – Харьковской, Воронежской, Курской. А то, что оставалось на Украине, кипело гневом, и любой отважный человек мог поднять новое восстание – не только против помещичьего господства, а и против того, кто позволял возвращаться панству – против самого Хмельницкого» (с. 307).

В конце концов, Хмельницкий понял, что ещё немного – и он останется без народа. А народ, отказав ему в доверии, сам выбрал себе союзника. И этим союзником были не чуждые православным христианам турки-магометане, а единоплеменный и единоверный русский народ. Вот именно это и был тот непреодолимый фактор, который буквально вынудил Хмельницкого отказаться от бредовой затеи с присоединением Украины к Османской Порте и возглавить стихийный процесс народного волеизъявления. **Это и был самый настоящий, полноценный референдум, так как возник он не в результате массированной, изошрённой и лживой агитации, а спонтанно зародился в самой гуще народных масс. Это было выражение коллективной мудрости нашего народа, его естественное и законное стремление к самосохранению в условиях беспрерывных войн, ведущихся казацкой шляхтой за свои шкурные интересы, коренным образом отличающиеся от интересов крестьян-груженников.**

* * *

Как известно, русский царь долго колебался, принимать ли «под свою руку» эту буйную, постоянно с кем-то воюющую вольницу. Ни с военной, ни с политической, ни с экономической точки зрения это было невыгодно для ещё недостаточно окрепшего после потрясений «смутного времени» государства. А нетерпеливый гетман, стремясь поскорее втянуть Россию в свою войну с Польшей, уговоры перемежал с откоро-

венными угрозами *«сложась с Ордою... воевать на твою государеву украину»*.

Разумеется, не настойчивые просьбы и угрозы Хмельницкого побудили русского царя принять, в конце концов, решение, а **всенародное и очень ярко выраженное стремление малоросов и украинцев вновь воссоединиться со своими кровными русскими братьями в единое славянское православное государство.**

«После долгих колебаний московское правительство решилось принять Украину под царскую руку и начать с Польшей войну» (М.Грушевский, с. 312).

И вот, 18 января 1654 года в древнерусском городе Переяславе собрались представители различных слоёв народа и постановили присягнуть на верность московскому государю. Правда, в последний момент некоторые персонажи казацкой старшины, опасаясь за свои «прывилэи», вдруг потребовали, чтобы московский государь тоже присягнул им, но русские послы решительно отклонили эту нелепую идею.

Богдан Хмельницкий, подчиняясь воле своего народа, первый принёс присягу. Такая же процедура происходила во всех населённых пунктах Малороссии и Украины. Так после 333-летнего лихолетья вновь воссоединились обе части единой русской народности.

Сегодня некоторые недобросовестные интерпретаторы Переяславского акта пытаются доказать, что он с самого начала задумывался лишь как временный военный союз для совместной борьбы с Польшей. Бес-

почвенность такой трактовки очевидна: Хмельницкий не раз вступал во временный военный союз с Крымским ханом для совместной борьбы с Польшей, но никогда не присягал ему и не приводил свой народ к присяге корымскому хану. Да и народ, спасаясь от польского бесправия и насилия, уходил отнюдь не под защиту Орды в Крым. Нет, панове украинские националисты, это было именно воссоединение с Россией в единую державу, а по сути дела восстановление нарушенного когда-то единства.

Как и следовало ожидать, Россия была немедленно втянута в длительную и изнурительную войну с Польшей. В то же самое время часть казацкой военной шляхты, наиболее ополяченная за годы польского господства, тяготела к своим прежним хозяевам. Она надеялась получить у них какие-нибудь новые привилегии и вследствие своего глубоко укоренившегося хищного менталитета, не видела ничего противоестественного в измене только что принесённой присяге.

Поддаваясь их нажиму,

«...гетман напряжённо искал новые политические комбинации, делая ставку то на шведов, то на семиградского (трансильванского) князя Ракочи, то снова на Польшу и на Турцию. В тревоге и волнениях, разочарованиях и новых сомнительных планах гетман заболел и умер» (А.Ефименко, с. 115-116).

Что бы сейчас не проповедовали фальсификаторы истории Украины, Богдан Хмельницкий вошёл в историю как политический деятель, сумевший понять и возглавить стихийное движение малоросов и украин-

цев к воссоединению с русским народом. Перед этим великим деянием кажутся несущественными, меркнут все его колебания и манёвры между турками, поляками, шведами и другими чуждыми Украине силами.

С тех пор прошло уже три с половиной столетия. За эти годы украинцы и русские объединились бесчисленными хозяйственными, культурными, духовными и кровными связями, вместе ликвидировали самодержавие, вместе выстояли перед смертельной угрозой германского нацизма с его бредовой идеей уничтожения «неполноценных» славянских народов. И только в единении с русскими братьями украинцы смогли создать свою национальную республику, собрать воедино все свои этнические территории – Западную Украину (1939), Бессарабию (1940), Закарпатскую Украину (1945), да ещё получить от России поистине бесценный подарок – Крымскую жемчужину (1954). Злобствующие украинские национал-русофобы, обливающие ныне русский народ ядовитой грязью, предпочитают об этом помалкивать.

* * *

А теперь представим на миг, что Переяславского соглашения не было и Хмельницкому пришлось бы и дальше вести борьбу с Польшей без мощной поддержки России. Аграрная Украина в те времена не имела ни собственной промышленности, ни нормального государственного устройства и её окончательное поражение было лишь вопросом времени. Украина неминуемо

растворилась бы в польском государственном поле, и мощный процесс полонизации культуры, жизненного уклада и языка украинцев стал бы необратим.

И с православной христианской верой пришлось бы расстаться – она очень скоро, с помощью кнута и пряника была бы вытеснена агрессивным католичеством.

Давайте вспомним, как жили украинские крестьяне накануне Переяславской Рады.

«Здешние крестьяне заслуживают сочувствия. Они должны работать собственноручно и со своими конями три дня в неделю в пользу пана, а также выплачивать ему в зависимости от надела, который имеет, определённое количество буассо́ зерна, много каплунов, кур, гусей и цыплят перед Пасхой, Троицей и Рождеством. Кроме того, возить дрова для нужд своего господина и выполнять тысячи других повинностей, которых не должны были бы делать, не говоря уже о деньгах, которые паны вымогают у них, а также десятину баранов, свиней, мёда, всяких плодов, в каждый третий год – третьего вола. Одним словом, крестьяне вынуждены отдавать своим панам всё, что только те захотят, так что нет ничего удивительного, что эти несчастные никогда ничего не откладывают для себя, находясь в таких условиях зависимости. Но и это ещё не главное, так как паны имеют неограниченную власть не только над их имуществом, но и над их жизнями; вот насколько велика свобода польской шляхты...» (Г.Л.Боплан «Описание Украины». Киев, 1990, с.32).

Можно ли представить условия существования более ужасающие? А ведь такое положение желали сохранить те, кто выступал против воссоединения с Россией, а также нынешние плакальщики о былых «романтических» временах «козацькойи добы»...

Я, конечно, далёк от мысли, что в составе России украинские крестьяне зажили привольно и счастливо. Человеческое общество в те времена находилось ещё на той стадии развития, когда эксплуатация и бесправие считались в порядке вещей, и царская Россия в этом не являлась исключением. И, тем не менее, лишь злонамеренные невежи могут отрицать, что украинские крестьяне в России не только были избавлены от непрерывных войн, но и жизнь их стала более достойной по сравнению с предыдущей под польским владычеством.

В то время как на Правобережье сторонники польского подданства боролись против воли собственного народа о единении с Россией, и с помощью своих соучастников – турецких войск и Крымской орды довели эту часть страны до полной «руины», на Левобережье благодаря поддержке и защите России быстро наладилась нормальная жизнь.

«Мирное течение жизни на Левобережье на протяжении всего его гетманства (имеется в виду Самойлович) тем более поражает, что на Правобережье общий распад жизни достиг в это время кульминации» (А.Я.Ефименко, с. 122).

И много позднее, в годы Советской власти украинцы и русские (как и люди любой другой национальности) были абсолютно равноправными в получении образования, медицинской помощи, в выборе профессии, в трудоустройстве, в социальных гарантиях и, к слову сказать, в равной мере страдали от чрезмерной идеологизации и централизации многих сфер жизни.

Поэтому, когда в 1991 году проводился референдум по поводу суверенитета Украины, украинцы и русские республики вместе поддержали эту идею.

При этом надо чётко понимать, что в то время речь шла именно о суверенитете, но ни в коей мере не об отделении от России в отдельное государство. Если бы референдум был посвящён отделению, он, вне всякого сомнения, был бы провален, так как идею самостоятельности исповедывала лишь небольшая кучка националистически настроенных интеллигентов (в основном из числа неконкурентоспособных писателей и поэтов), а также те наши соотечественники, которые по разным, в том числе и криминальным причинам ненавидели Советские порядки, социализм и идеалы коммунизма.

Простому народу и трудовой интеллигенции идея разрушения собственного государства, разрыва многовекового союза с братским русским народом была чужда и даже враждебна. Поэтому люди и избрали первым президентом Украины не какого-нибудь националиста-русофоба, а коммуниста Л.М.Кравчука. Кто тогда мог предполагать, что этот «коммунист» так скоро трансформируется в националиста-самостийника?

Кстати, этот самый Л.М.Кравчук ещё в бытность секретарём ЦК КПУ по идеологии утверждал, что украинский народ имеет стойкий, выработанный веками иммунитет к национализму (см. газету «Новости» за 08.09.1994). Позже, став президентом и полностью перейдя на позиции антикоммунизма, он потерпел на

ближайших выборах сокрушительное поражение, что явилось блестящим подтверждением его правоты относительно иммунитета людей к национализму.

На этот же стойкий иммунитет украинского народа к национализму и самостийничеству жаловался и тогдашний народный депутат Украины новоявленный пан Юрий Гнаткевич:

«Недавно в одном селе простые в фуфайках люди со злостью упрекали меня за то, что мы оторвали Украину от России... Демократов врагами считают» (см. «Вечерний Киев» за 17.03.1994).

Правда, сей «народный» депутат тут же с презрением называет этих избравших его людей *обманутыми, несчастными, слепыми и закодированными*. А кто их так подло обманул? Кто явочным порядком подменил понятие «суверенитет» на совершенно иное, не санкционированное народом «отделение от союзного государства»?

Казалось бы, народный депутат оттого и называется народным, что избран народом, и обязан действовать не так, как ему заблагорассудится, а отстаивать и претворять в жизнь только то, что хочет избравший его народ. Ведь только сами труженники, те самые «простые люди в фуфайках», благодаря которым «щэ нэ вмэрла Украина», несоизмеримо лучше кого бы то ни было знают, в чём состоит их интерес, что им на пользу, а что во вред.

Раз они упрекают народного депутата (да ещё «со злостью») за то, что «оторвали Украину от России»,

значит, их действительно обманули. Тут пан Ю.Гнаткевич прав: эти люди обмануты. Но не слепые! Слепы те, кто в угоду иностранным заказчикам рвёт на части наше древнее государство, стремясь урвать для себя кусок побольше да пожирне, кто ради своего шкурного интереса плюёт на народное мнение.

Но рано или поздно шок, вызванный наглым напором самостийников, пройдёт, и народ, прозревший перед угрозой полного развала экономики и одичания нравов, спросит у такого вот «народного» депутата: **«Ну что, сынку, помогли тебе твои заокеанские «ляхи?»»**

Сейчас национал-самостийники, напуганные возрождением в украинском обществе настроений в пользу восстановления исторического единства двух ветвей русской народности, принялись пугать нас возвращением «импэрии», которая будто бы «гнобыла» (угнетала) украинцев. Давайте же посмотрим, что это была за «импэрия».

По общепринятому толкованию империя – это метрополия, благоденствующая за счёт ограбления своих колоний, служащих для неё лишь источником сырья и дешёвой рабочей силы. Разве это определение можно применить к России? Что, русские люди жили лучше украинцев? Из всех жителей союзных республик уровень жизни именно русских был самый низкий. Привожу строки из статьи профессора НАН Украины В.С.Найдёнова:

«Украина по баснословно низким ценам покупала нефть, лес, хлопок, химическое сырьё и многое другое, поэтому установить метрополию-грабителя практически невозможно. На союзные нужды из Украины отбиралась только незначительная часть финансовых ресурсов. Это 25 миллиардов, а не 120, как утверждали национал-демократы, умалчивая при этом о возвращении части средств в виде пенсий, капиталовложений и других финансовых потоков» («Киевские новости» за 01.10.1993).

Вдумайтесь: метрополия, которая не отбирала, а наоборот, почти за бесценок отдавала «колониям» всё необходимое, развивала в них промышленные производства, обеспечивала развитие науки, техники, образования, здравоохранения, жилищного и культурного строительства, и, в конечном итоге, обеспечивала более высокий, чем у себя, уровень жизни населения.

Какая же это метрополия? Её не было! А раз не было метрополии, значит, и не могло быть никакой «импэрии»! Империя без ограбляемых колоний немислима, такого в природе просто быть не может.

Что касается запугивания нас будто бы исходящей от России опасностью появления новых ГУЛАГов, то их готовит нам не «импэрия», а расплодившиеся на Украине и неизвестно на какие средства существующие национал-фашистские группировки. Они открыто декларируют свои намерения. По их же словам, когда они придут к власти, то *«воды Днепра покраснеют от крови жидов и москалей»*.

А на одном из ток-шоу в апреле 2011 года один из братьев Капрановых, известных своими русофобскими взглядами, так прямо и заявил, что мы, украинские

патриоты, до сих пор так и не выполнили завещание великого Т.Г.Шевченко, призывавшего *«І вражою злою кров'ю волю окропите»*. Но это, мол, случится уже очень скоро. Так что «жидам» и «москалям» нужно быть готовыми ко всему.

Да, историческое единство русского, малороссийского, украинского и белорусского народов переживает ныне глубокий кризис. Разрушители этого единства, ещё вчера громче всех вопившие «Навики разом!», сегодня, выполняя заказ заокеанских «советников», с немалым рвением принялись остервенело хаять Россию и всё русское. Такая вот ментальность...

Однако кризис не будет вечным. Рано или поздно всем станет окончательно ясно, что нынешняя разруха на Украине – это прямой результат губительных и безответственных манёвров национал-самостийников, доведших Украину до нищеты, едва ли не до полного коллапса. Это из-за их навязчивой и лукавой идеологии страдают ни в чём не повинные люди. И что примечательно, самыми пылкими украинскими националистами являются по большей части не этнические украинцы степной Украины, а западные «выкресты», отказавшиеся когда-то от своего русского имени и ставшие номинальными, записными «украинцами».

Но кроме прозападных разрушителей-самостийников есть на Украине люди, для которых лозунг наших героических предков **«Навеки вместе»** никогда не был пустым звуком. Они отчётливо понимают, что хозяйственное, культурное и духовное возрождение

Украины возможно только в единении братских народов – русского, малороссийского, украинского и белорусского.

Эти люди помнят о том первом историческом всенародном референдуме 1654 года, воссоединившем разделённую недругами единую русскую народность на части. Таких людей на Украине большинство, и за ними будет последнее решающее слово.

5. Словарь полонизмов в украинском лексиконе

Прежде чем представить очень краткий, поверхностный словарь польских заимствований в украинском лексиконе, хочу еще раз обратить внимание читателей на полную научную несостоятельность современной теории украинских филологов о возникновении украинского языка.

Собственно говоря, теории как таковой, нет. Есть лишь утверждение, что украинский язык был всегда, по крайней мере, уже в начале нашего летоисчисления он был якобы «межплеменным языком». Иначе говоря, поляне, дулебы, дреговичи, уличи, тиверцы, древляне, северяне, вятичи, радимичи и прочие племена общались между собой на украинском языке...

А загадочное отсутствие древних письменных памятников, написанных на украинском языке, украинские филологи объясняют тем, что с самого начала письменности на Руси будто бы возникла и дискриминация украинского языка: писари, летописцы и вообще «книжные» люди ни за что не хотели использовать свой родной украинский язык, почему-то стеснялись его. Не ценили, так сказать, «рідну мову».

На Украине с давних пор многие филологи занимались изучением истории украинского языка. На эту тему написано множество работ, защищено множество диссертаций и присвоено множество научных званий. В настоящее время детальным изучением украинского языка заняты такие уважаемые учреждения, как Инсти-

тут украинского языка НАН Украины и Институт языковедения им. А.А.Потебни. Но ни в одной из бесчисленных филологических работ невозможно найти даже простого упоминания о полонизации исходного древнерусского языка на территориях, попавших под длительное польское господство. Украинские филологи боятся этой темы, как чёрт ладана! И, главное, все они прекрасно осознают решающее польское влияние на процесс формирования украинского языка, но давняя традиция замалчивания этого факта тяготеет над ними в виде негласного корпоративного обязательства, нарушение которого чревато утратой научной перспективы. Вряд ли это делает честь zaangażированной украинской филологии.

Лишь профессор Григорий Пивторак однажды рискнул объяснить наличие в современном украинском языке множества полонизмов. По его утверждению, украинский и польский языки унаследовали общий лексический фонд от древних полян!

Но эта выдумка легко опровергается сначала характером самих полонизмов, которых никак не могло быть в языке древних полян, а также особой гортанной украинской фонетикой. Почему поляки её тоже не унаследовали от мнимых полян?

Все эти взгляды даже в самой малой степени не соответствуют историческим реалиям. Следовательно, все бесчисленные полонизмы, имеющиеся в нашем современном украинском языке, проникли в него сравнительно недавно, во времена польского владыче-

ства на землях Малой Руси – будущей Украины. И именно эти полонизмы и сделали нынешний украинский язык столь отличным от русского.

Добросовестный филолог никогда не станет оспаривать мнение В.М. Русановского, который (я вновь это вынужден напомнить) справедливо указывал:

«Древнерусский язык далек от специфики современных украинских говоров, и нужно поэтому признать, что словарь последних во всем существенном, что отличает его от великорусских говоров, образовался в последнее время».

В «последнее время», панове украинские языковеды, а не «в начале нашего летоисчисления», во времена Овидия или даже библейского Ноя, как вы изволите утверждать. В последнее время – это при поляках!

Надо ли доказывать, что в исходном древнерусском языке не было и не могло быть таких современных польско-украинских слов, как парасолька, запальничка, жуйка, багнэт, жныварка, палыво, кава, цукэрка, наклад, шпыталь, страйк, папир, вализа, краватка, выдэлка, выбух, гармата, билызна, бляшанка, готивка, збанкрутуваты и т. п. и т. д. Откуда взялись эти польские слова, уже не из языка ли древних полян?

Нет, панове, славянорусский язык жителей древней южной Руси потому и стал со временем русско-польским диалектом, т. е. украинским языком, что впитал массу всевозможных полонизмов. **Не будь польского господства, не было бы сейчас никакого украинского языка.** Запомните это!

Приводимый далее очень краткий, весьма поверхностный перечень польских заимствований в украинском языке показывает, сколь далеко зашло ополячивание славянорусского языка Южной Руси. Можно не сомневаться, что если бы Малороссия не вернулась в 1654 году в лоно общерусского государства, через три-четыре поколения здесь все полностью перешли бы на польский язык и в чужую католическую веру.

Хочу ещё несколько слов сказать о таком понятии, как «родной язык» («рідна мова»). Родной язык – это язык родителей, язык той среды, где человек воспитывался, получил первые представления об окружающем мире, где сформировались его эстетические понятия. И неважно, что предки этого человека когда-то считались, скажем, украинцами или молдаванами. Главное, что он научился общаться с миром на определённом языке, который стал для него родным. Следовательно, родной язык не обязательно должен быть непременно этническим языком.

Предположим, однажды кто-то узнает, что его предки были турками или татарами. Ну и что? Он что, непременно обязан отказаться от своего привычного языка и перейти на этнический язык своих предков? И что это ему даст? Ничего, кроме неудобств, излишнего беспокойства и бессмысленной потери времени, так как он всё равно будет мыслить на родном, всосанном с молоком матери языке.

Казалось бы, всё это прописные истины, понятные каждому грамотному человеку. Но у нас на Украине предпринимается беспрецедентная попытка отлучить подавляющее количество граждан от своего родного русского языка и заставить их перейти на украинскую мову. Основанием для этого послужило незаконно принятое определение, будто именно этнические украинцы являются коренной нацией на этой земле, государственнообразующим народом. Но ведь это не так!

Выше было чётко показано, что украинский этнос сформировался в степной части Левобережья, в Запорожском регионе, который в состав Киевской Руси не входил. И это не моё открытие, об этом писали все украинские историки, при этом, правда, даже не подозревая, что тем самым они рубят сук, на котором зиждется вся их националистическая идеология.

Вот и выходит, что коренной нацией на землях бывшей Киевской Руси являются не этнические украинцы, потомки запорожского казачества, а местные потомки древних русичей – малороссияне. Они-то и являются подлинным государственнообразующим народом, а их русский язык, хотя и носящий ныне явные следы былой полонизации, является главным на этой земле.

Я понимаю, что какой-нибудь националист, впервые прочитав о том, что древние русские обитатели Галичины были насильственно, с помощью виселиц и пуль превращены в номинальных украинцев, а их древний русский язык подвергся жесточайшей полониза-

ции, вряд ли захочет вернуться к истокам, и снова перейти на свой этнический русский язык, язык своих предков. Это совершенно нереально! Вы только посмотрите, с какой ненавистью в бывшей русской Галичине относятся ко всему русскому, как ненавидят свой этнический русский язык, называют его «собачою», «быдлячою» (скотской) мовою! И это потому, что такой персонаж, с детства приучен к тому, что во всех бедах региона виноваты исключительно «жиды и москали». А русско-польский суржик, всосанный с молоком матери, он считают своей «ридной мовою», и ни за что от него, конечно, не откажется.

А вот за другими гражданами Украины он не признаёт права на свой родной русский язык и всеми силами пытается заставить их от него отказаться в пользу этого самого русско-польского суржика! Он даже не допускают мысли, что другие люди также любят свой родной язык и никакими силами нельзя заставить их отказаться от него, ведь за ним стоит великая, древняя русская культура.

Поэтому единственным условием межэтнического согласия и нормального сосуществования двух ветвей народа Украины – малороссов и украинцев – является существующее в стране языковое статус-кво, или русско-украинское двуязычие.

* * *

В представленном здесь очень кратком трёхязычном словаре показано, как далеко зашла полониза-

ция исходного древнерусского языка на землях, надолго оторванных врагами от родного, материнского русского поля. В нём имеется также какое-то количество слов польского происхождения, однако их явно польская форма ясно говорит о том, что попали они в украинский язык исключительно через посредство польского языка.

Пусть украинские филологи, игнорирующие факт полонизации, попробуют объяснить, откуда на землях русскоязычной Киевской Руси появилась вся эта масса польских слов.

Для удобства русскоязычного читателя украинские слова даны в русской транскрипции.

По-украински	По-польски	По-русски
абы	aby	чтобы, лишь бы
агэнция	agencja	агенство
алэ	ale	но
алэ ж	ale ż	однако
альтанка	altanka	беседка
аматор	amator	любитель
амбасада	ambasada	посольство
аркуш	arkusz	лист (бумаги)
багнэт	bagnet	штык
багно	bagno	болото
байка	bajka	сказка
баламут	bałamut	волокита, повеса
баляя	balia	лохань (для стирки)
барва	barwa	краска

По-украински	По-польски	По-русски
батіг	batog	кну́т
башта	baszta	башня
бэзлад	bezład	беспорядок
бэзькотання	bełkotanie	бормотание
билизна	bielizna	белье
блазэнь	blāzen	шут
блакытны́й	blękitny	голубой
блыскавка	błyskawica	молния
бляшанка	blaszanka	жестянка
бо	bo	так как, потому что
бойивка	bojowka	дружина
борг	borg	долг
брак	brak	нехватка
брама	brama	ворота
братэрство	braterstwo	братство
брыла	bryła	глыба
бруд	brud	грязь
брутальны́й	brutalny	грубый
будынок	budynek	дом
бурштын	bursztyn	янтарь
вага	waga	вес
вада	wada	недостаток
вапно	wapno	известь
варта	warta	стража
вартисть	wartość	стоимость
врода	uroda	красота
вэлыкы́й	wielki	большой, великий

По-украински	По-польски	По-русски
вэльмышановный	wielceszanowny	многоуважаемый
вэрства	warstwa	пласт, слой
вэслування	wiosłowanie	гребля
вэчорныця	wieczornica	посиделки
выбачаты	wybaczać	извинять
выборчы	wyborczy	избирательный
выбух	wybuch	взрыв
выдатный	wydatny	выдающийся
выднокруг	widnokrąg	горизонт
выдовысько	widowisko	зрелище
выконаты	wykonać	выполнить
выкрэслыты	wykreślić	вычеркнуть
выкрыты	wykryć	разоблачить
вымагаты	wymagać	требовать
вымир	wymiar	измерение
выныщуваты	wyniszczać	истреблять
вынний	winny	должен (напр.деньги)
выняток	wyjątek	исключение
выпадок	wypadek	случай
выпробування	wyprobowanie	испытание
выр	wir	водоворот, вихрь
вырушаты	wyruszać	отправляться
выстава	wystawa	постановка
вытрыматы	wytrwać	выдержать
вытягнуты	wyciągnąć	вытянуть
виховання	wychowanie	воспитание
Видэнь	Wiedeń	Вена

По-украински	По-польски	По-русски
видомо	wiadomo	известно
видшкодуваты	odszkodowac	возместить
вик	wiek	возраст
влада	wlada	власть
влох	wloch	итальянец
вовкулак	wilkołak	оборотень
водоспад	wodospad	водопад
войовнычий	wojowniczy	воинственный
вплыв	wplyw	влияние
вправный	wprawny	ловкий, умелый
впровадыты	wprowadzic	ввести
вразливість	wrazliwość	впечатлительность
врэшти	wreczcie	в конце концов
втручатися	wtrącac się	вмешиваться
в'язэнь	więzien	узник
гай	gaj	роща
гайворон	gawron	ворона
гак	hak	крюк
галас	hałas	галдеж
галузь	gałaz	отрасль
ганок	ganek	крыльцо
ганьба	ganba	позор
гармата	armata	пушка
гарт	hart	закалка
гасло	haslo	лозунг
гатунок	gatunek	сорт
гвалт	gwalt	насилие

По-украински	По-польски	По-русски
гэнэрация	generacia	поколение
гынуты	ginać	погибать
гидність	godność	достоинство
глід	glod	боярышник
гнобыты	gnębić	угнетать
гній	gnoj	навоз
гойтыты	goić	заживлять
голыты	golić	брить
голосно	głośno	громко
голота	hołota	беднота
господарство	gospodarka	хозяйство
готивка	gotówka	наличность (денег)
грэбля	grobla	плотина
грэчкосий	hreczkociej	провинциал
громада	gromada	общество, коллектив
гроно	grono	кисть, гроздь
грудэнь	grudzien	декабрь
губыты	gubić	терять
гудзык	guzik	пуговица
гума	guma	резина
гумор	humor	юмор
гуркит	hurkot	грохот
дарэмно	nadaremnie	бесполезно
дарма	darmo	напрасно
дзвин	dzwon	колокол
дзьоб	dziob	клюв
дивчына	dziewczyna	девушка

По-украински	По-польски	По-русски
дижка	dzieza	квашня
добробут	dobrobyt	благосостояние
довесты	dowieść	доказать
довколо	dokola	вокруг
догана	nagana	выговор
догоры	do gòry	вверх
додаваты	dodawać	прибавлять
додому	do domu	домой
дораднык	doradza	советник
досыть	dosyc	довольно, хватит
другорядный	drugorzędny	второстепенный
дурэнь	dureń	тупица
едність	jedność	единство
жадаты	pozadać	желать
жалоба	żaloba	траур
жарт	żart	шутка
жваво	żwawo	живо, проворно
жэбрак	żebrak	нищий
жывыця	żywica	смола
жывлэння	żywienie	питание
жывцэм	żywcem	заживо
жыто	żyto	рожь
жыття	życie	жизнь
жныва	żniwa	жатва
жодэн	żoden	ни один
жужиль	żużel	шлак
жуйка	żujka	жвачка

По-украински	По-польски	По-русски
з	z	из, с
з-за	zza	из-за
забыты	zabić	убить
забобон	zabobon	суеверие
забов'язаты	zobowiązać	обязать
забороняты	zabraniać	запрещать
забудова	zabudowa	застройка
забуток	zabutek	памятник старины
завада	zawada	помеха
завжды	zawsze	всегда
завзятый	zawziety	упорный
завчасно	zawczasu	заранее
завитаты	zawitać	наведаться
загарбаты	zagarnac	присвоить
загартований	zahartowany	закаленный
загынута	zaginać	погибнуть
загойиты	zagoić	залечить
загубыты	zgubic	потерять
зажадаты	zazadać	потребовать, захотеть
зздристь	zazdrość	зависть
ззнаты	zaznać	испытать
ззначыты	zaznaczyć	подчеркнуть, отметить
займенник	zaimek	местоимение
заклад	zakład	предприятие, заведение
заклопотаний	zakłopotany	озабоченный
закоханий	zakochany	влюбленный
закрутка	zakrętka	отвертка

По-украински	По-польски	По-русски
закутый	zakuty	закованный
залэжаты	zależeć	зависеть
зальцятыся	zalecać się	ухаживать
залога	załoga	экипаж
залюдняты	zaludniać	заселять
замах	zamach	покушение
замкнуты	zamknać	запереть
замовиты	zamówić	заказать
заможный	zamożny	зажиточный
замордуваты	Zamordować	убить
замулыты	zamulić	заилить
замість	zamiast	вместо
занадто	zanadto	слишком
занэдбаны	zaniedbany	запущенный
занотуваты	zannotować	записать
зануряты	zanurzać	погружать
заохотиты	zachećić	побудить, поощрить
запал	zapał	задор
запалэння	zapalenie	воспаление
запалыты	zapalić	закурить, зажечь
запальнычка	zapalniczka	зажигалка
запaska	zapaska	передник
запэвныты	zapewnić	убедит, уверить
запэклый	zaciekły	ожесточенный, рьяный
запытання	zapytanie	вопрос
заплав	zapław	разлив, половодье
запобиглывы	zapobiegliwy	предусмотрительный

По-украински	По-польски	По-русски
запропонуваты	zaproponować	предложить
запхаты	zapchać	засунуть
зап'ятый	zapiaty	застегнутый
зарадыты	zaradzić	посоветовать
зараз	zaraz	сейчас
заробыты	zarobić	заработать
засада	zasada	принцип, основа
заспиваты	zaspiewać	запеть
застосуваты	zastosować	применить
заступнык	zastępca	заместитель
затэлэфонуваты	zatelefonować	позвонить
затока	zatoka	залив
затрыматы	zatrzymać	задержать
затулыты	zatulić	закрыть, заслонить
затягисть	zaciętość	упрямство
зауважыты	zauwazyć	заметить
захват	zachwył	восторг
захид	zachod	запад
зацикавыты	zaciekawiać	заинтересовать
зашкодыты	zaszkodzić	навредить
збанкрутуваты	zbankrutować	обанкротиться
збочыты	zboczyć	сойти с верного пути
зброя	zbroja	оружие
збудыты	zbudzić	разбудить
збудуваты	zbudować	построить
збиг	zbieg	стечение, совпадение
збижжя	zboze	хлеб, зерновые

По-украински	По-польски	По-русски
зважаты	zwazać	принимать во внимание
звэрхність	zwierchność	власть, высокомерие
звыклый	zwykly	привычный
звыроднилий	zwyrodnialy	выродившийся
звычай	zwyczaj	обычай
зволикання	zwłoczenie	промедление
згаслый	sgasły	потухший
згвалтування	zgwałcenie	изнасилование
згода	zgoda	согласие
згоры	z góry	сверху
згряя	zgraja	стая, сброд
здатність	zdatność	способность
здається	zdaje sie	кажется
здобыч	zdobycz	добыча
здолаты	zdołać	справиться
здряпаты	zdrapać	соскоблить
здрибнилий	zdrobniały	измельчавший
зыск	zysc	прибыль, барыш
злэ	złe	плохо, скверно
злодий	złodziej	вор
злочынэць	złoczyńca	преступник
змова	zmówia	заговор
зморшка	zmarszczka	морщина
змусыты	zmusić	заставить
змина	zmiana	смена
зминный	zmienny	изменчивый
знайда	znajda	найденый

По-украински	По-польски	По-русски
знаний	znany	известный
знэвага	zniewaga	оскорбление, обида
знэнавидиты	znenawidzić	возненавидеть
знэнацька	znenacka	внезапно
зныкати	znikać	исчезать
знову	znow	опять, вновь
знущатыся	znać się	издеваться
зобов'язаты	zobowiązać	обязать
зовнишний	zewneczny	внешний
зодовильняты	zadowolniać	удовлетворять
зошит	zeszyt	тетрадь
зрада	zdrada	измена
зранку	z rana	утром, с утра
зрештою	zreszta	впрочем
зробыты	zrobić	сделать
зрозумимый	zrozumiały	понятный
зруйнуваты	zrujnować	разрушить
зсуваты	zsuwać	сдвигать
зубожиння	zubożenie	обнищание
зухвало	zuchwale	дерзко, нагло
индик	indyk	индюк
инший	inny	другой
кава	kawa	кофе
кав'ярня	kawiarnia	кафе
кадэнция	kadencja	срок созыва
кайданы	kajdany	кандалы
канапа	kanapa	диван

По-украински	По-польски	По-русски
кашкэт	kaszkiet	картуз
квитэнь	kwiecien	апрель
кэлых	kielich	бокал
кэруваты	kierować	управлять
кишэня	kieszen	карман
кнур	knur	боров
колысанка	kołysanka	колыбель
коло	koło	круг
коло	koło	около
комора	komora	кладовая
кошык	koszyk	корзина
коштовнисть	kosztowność	драгоценность
краватка	krawat	галстук
кравэць	krawiec	портной
краджка	kradziez	кража
крапля	kropla	капля
крэсало	krzesiwo	огниво
крок	krok	шаг
кроква	krokiew	стропило
крук	kruk	ворон
кудлатый	kudlaty	косматый
кулька	kulka	шарик
куля	kula	пуля
купа	kupa	ворох, груда
курча	kurczę	цыпленок
кут	kąt	угол
кухоль	kufol	кружка

По-украински	По-польски	По-русски
лагидный	łagodny	нежный, мягкий
лазня	łaznia	баня
лан	łan	поле, нива
ласка	łaska	милость
лаяты	łajać	ругать
лэдвэ	ledwie	едва
лэмэнт	lament	вой
лыпэнь	lipiec	июль
лыхо	licho	беда, зло
лижко	łozko	кровать
лобода	łoboda	лебеда
лужный	ługowy	щелочной
луска	łuska	шелуха
лупаты	lupać	раскалывать
лютый	luty	февраль
маеток	majątek	имение
макуха	makuchy	жмыхи
малярство	malarstwo	живопись
мапа	mapa	карта
мэшканэць	mieszkaniec	житель
мисто	miasto	город
мовыты	mówić	говорить
можливо	możliwie	возможно
мружытыся	mrużyć	жмуриться
мул	mul	ил
мурованый	murowany	каменный
мусыть	musieć	должен

По-украински	По-польски	По-русски
муслин	muslin	кисея
набой	naboj	заряд
навколо	naokolo	вокруг
надзвычайно	nadzwyczajne	крайне
надмир	nadmiar	избыток
найблыжчый	najblizczy	ближайший
наймыт	najmita	батрак
наклад	nakład	тираж
налэжнэ	nalezne	должное
напий	napój	напиток
нарази	naraz	неожиданно, вдруг
нарэчэный	narzeczony	жених
натхнэння	natchnienie	вдохновение
нэдоречный	niedorzeczny	нелепый, вздорный
нэдиля	niedziela	воскресенье
незлічэный	niezliczony	бесчисленный
нэлюдський	nieludzki	бесчеловечный
нэсвідомісьць	nieswiadomość	несознательность
нэскінчэный	nieskonczony	бесконечный
нэсподівано	niespodziewany	вдруг, неожиданно
нотатка	notatka	заметка
ноши	nosze	носилки
обурытыся	oburzyć się	возмутится
огыдны	ohydny	противный
ознака	oznaka	признак
око	oko	глаз
оксамыт	aksamit	бархат

По-украински	По-польски	По-русски
опир	opór	сопротивление
оприч	oprocz	кроме
ослин	osłona	ограждение
остаточно	ostatecznie	окончательно
пагорб	pagórek	бугор
пазур	pazur	коготь
палац	pałac	дворец
палыво	paliwo	топливо, горючее
палыты	palić	курить
пан	pan	господин
паныч	panicz	барчук
панна	panna	барышня
пануваты	panować	властвовать
панщина	panszczyzna	барщина
папир	papier	бумага
парасолька	parasolka	зонтик
паркан	parkan	забор
паша	pasza	корм
пэкло	piekło	ад
пэнзэль	pędzel	кисть (для рисования)
пэрэшкодыты	przeszkodzić	воспрепятствовать
пэрлы	perły	жемчуг
пэчэня	pieczen	жаркое
пытання	pytanie	вопрос
пыха	pycha	гонор, высокомерие
пидмэт	podmiot	подлежащие
пидступный	podstępny	коварный

По-украински	По-польски	По-русски
пидсумовуваты	pidsumowywać	подводить итоги
пихва	pochwa	ножны
пляма	plama	пятно
поблызу	poblizu	вблизи
повынэн	powienien	должен
повидомыты	powiadomić	известить
повитря	powietze	воздух
повстання	powstanie	восстание
погляд	poгляд	взгляд, воззрение
подарунок	podarunek	подарок
по-другэ	po drugie	во-вторых
подряпаты	podrapać	поцарапать
поза	poza	вне
позычаты	pozyczać	одалживать
покладаты	pokładać	возлагать
покотом	pokotem	вповалку
пологовый	połogowy	родильный
полюваты	polować	охотиться
попыт	popyt	спрос
порада	porada	совет
поразка	porażka	поражение
поратыся	porać się	возиться
порцеляна	porcelana	фарфор
посада	posada	должность
посидаты	posiadać	иметь, обладать
постать	postać	фигура
посуха	posucha	засуха

По-украински	По-польски	По-русски
потылыця	potylica	затылок
потуга	potęga	мощность
правдоподибно	prawdopodobnie	вероятно
прагнэння	pragnienie	жажда
прапор	proporzec	знамя, флаг
прасуваты	prasować	гладить (белье)
призьба	pryzba	завалинка
прыкрость	przykrość	досада
примус	przymus	принуждение
прынаймни	przynajmniej	по крайней мере
пухлына	puchlina	опухоль
разом	razem	вместе
раптом	raptem	вдруг
рэгот	rzegot	хохот
рэшта	reszta	остаток, сдача
рыса	rys	черта
ридкий	rzadki	жидкий
рик	rok	год
робыты	robić	делать
розвага	rozwaga	рассудительность
розмова	rozmowa	беседа, разговор
розпач	rozpacz	отчаяние
розпуста	rozpusta	разврат
росийський	rosyjski	русский
рудый	rudy	рыжий
рух	ruch	движение
сичэнь	styczeń	январь

По-украински	По-польски	По-русски
смажыты	smazyć	жарить
скарб	skarb	казна, клад
скарга	skarga	жалоба
скорыстатися	skorzystać	воспользоваться
скроня	skron	висок
скубаты	skubać	щипать
смак	smak	вкус
смарагд	smaragd	изумруд
смэрэка	smereka	елка
смуток	smutek	печаль, кручина
сниданок	snidanie	завтрак
спыс	spisa	копье
сповидь	spowiedz	исповедь
сподиватыся	spodziewć się	надеяться
спрытний	sprytny	бойкий
спрыяты	spizyjać	способствовать
спростуваты	sprostować	опровергнуть
спротыв	sprzeciw	сопротивление
спиж	spiż	бронза
стайня	stajnia	конюшня
стыскаты	scieskać	сжимать
стилэць	stolec	стул
страва	strawa	еда, пища, блюдо
страйк	strajk	забастовка
сумлиння	sumienie	совесть
сурма	surma	труба (сигнальная)
сходынка	shodek	ступенька

По-украински	По-польски	По-русски
так	tak	да
тэсля	cieśla	плотник
торба	torba	сума, котомка
тортуры	tortury	пытки, истязания
трыматы	trzymać	держать
труна	trumna	гроб
тутэшний	tutejszy	местный, здешний
увага	uwaga	внимание
ув'язнэння	uwięzienie	заключение (в тюрьм.)
угода	ugoda	соглашение
угори	ugóry	вверху
умова	umowa	договор
уныкаты	unikać	избегать
урода	uroda	красота
фарба	farba	краска
фиранка	fieranka	занавеска
фортэця	forteca	крепость
фурман	furman	возница
хвылына	chwila	минута
хвиртка	furtka	калитка
хвороба	choroba	болезнь
хылыты	chylić	наклонять
хиба	chyba	разве
ховаты	chować	хоронить
хорт	chart	борзая
цвынтар	cwentarz	кладбище
цэгла	cegla	кирпич

По-украински	По-польски	По-русски
цыбуля	cebula	лук (овощ)
цилковыто	całkowicie	всецело
цукэрка	cukierek	конфета
чапля	czapla	цапля
чаривнык	czarownik	колдун
час	czas	время
частка	czastka	доля
чэкаты	czekac	ждать
чэрвень	czewiec	июнь
чэрвоный	czzerwony	красный
чэрэвык	trzewik	башмак
чы	czy	или
чынный	czynny	действующий (закон)
чому	czemu	почему
чупрына	czupryna	шевелюра
шаль	szal	бешенство, безумие
шыбэныця	szubienica	виселица
шыбка	szyba	оконное стекло
шынок	szynk	кабак
шкапа	szkapa	кляча
шкира	szkora	кожа
шкода	szkoda	вред
шлюб	ślub	брак (женитьба)
шляхэтный	szlachetny	благородный
шмагаты	smagać	хлестать
щохвылыны	co chwyla	ежеминутно
шпыталь	szpital	больница

По-украински	По-польски	По-русски
штука	sztuka	искусство
штучный	szuczny	искусственный
шукаты	szukać	искать
щупак	szczupak	щука
щур	szczur	крыса
як	jak	как
який	jaki	какой
якийсь	jakiś	какой-то
якість	jakość	качество
якось	jakoś	как-то (однажды)
ярмо	jarzmo	иго

Анатолий Железный

«Два языка – один народ»

Корректор В.П.Донцов

Подписано к печати 26.10.2011
Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. листов 14. Заказ № 6798
Тираж 10000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов
ТОВ «Нила ЛТД»

Анатолий Железный

УКРАИНА:

ДВА ЯЗЫКА – ОДИН НАРОД

